

S. N. Nilus
ВЕЛИКОЕ ВЪ МАЛОМЪ.

Часть II.

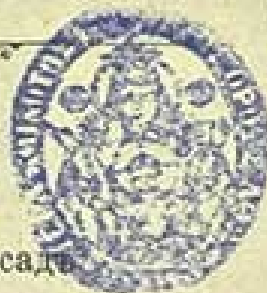
БЛИЗЪ ГРЯДУЩІЙ
АНТИХРІСТЪ

И

ЦАРСТВО ДІАВОЛА НА ЗЕМЛѢ.

ЗАПИСКИ ПРАВОСЛАВНАГО.

Сергѣй Нилусъ.

Сергіевъ Посадъ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1911.

ΕΛΕΥΘΕΡΟΝ

ΙΕΡΑ ΕΠΙΣΚΟΠΙΑ ΑΓΙΟΥ ΟΡΘΟΥ

ПЕЧАТЬ

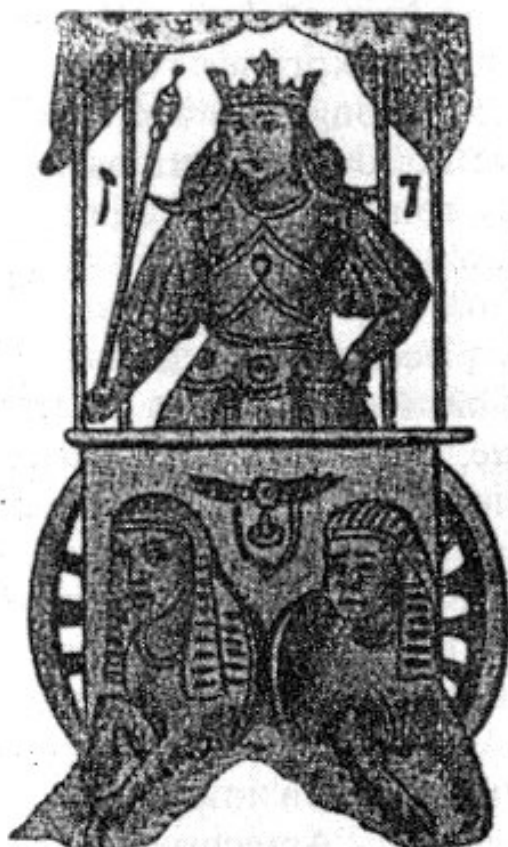
ПЕЧАТЬ

АНТИХРИСТА

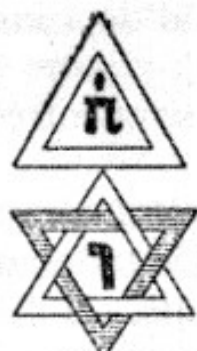

АНТИХРИСТА

АНТИХРИСТЪ.

БЕЗЗАКОНІЯ

ВЕЛЯ ТАЙНА

Тип. Св. Тр. Сергіевой Лавры
1912

Содержание

Содержание.....	2
Протоколы Собраний Сионских Мудрецов.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Генри Форд. Введение в «Еврейские протоколы».....	6
Протоколы сионских мудрецов.....	14
Протокол 1.....	14
Протокол 2.....	19
Протокол 3.....	20
Протокол 4.....	24
Протокол 5.....	25
Протокол 6.....	28
Протокол 7.....	29
Протокол 8.....	30
Протокол 9.....	31
Протокол 10.....	33
Протокол 11.....	37
Протокол 12.....	39
Протокол 13.....	43
Протокол 14.....	44
Протокол 15.....	45
Протокол 16.....	51
Протокол 17.....	53
Протокол 18.....	55
Протокол 19.....	56
Протокол 20.....	57
Протокол 21.....	62
Протокол 22.....	64
Протокол 23.....	65
Протокол 24.....	66
Попытки евреев опорочить «сионские протоколы»	68
Предисловие к продолжению.....	70
Катехизис еврея в СССР.....	71
ИСПОВЕДЬ СВЕРХЧЕЛОВЕКА.....	80
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	85
1. Постановка вопроса.....	85
2. Как это работает?	87

3. Рассматривая механизм	91
4. Программирование	93
5. Что есть человек?	96
6. Выводы	110

Протоколы Собраний Сионских Мудрецов

Сергей Александрович Нилус

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале девятисотых годов, С.А. Нилус опубликовал «Протоколы Собраний Сионских Мудрецов».

В этих Протоколах была изложена систематическая программа захвата евреями всей власти над миром.

— В 1901 году, — писал С.А. Нилус, во втором издании своего труда (1911 г., стр. 52-53), — мне удалось получить в своё распоряжение от одного близкого мне человека, ныне уже скончавшегося, рукопись, в которой, с необыкновенной отчётливостью и ясностью, изображены ход и развитие всемирной роковой тайны еврейско-масонского заговора, имеющего привести отступнический мир к неизбежному для него концу.

Лицо, передавшее мне эту рукопись, удостоверяет, что она представляет точную копию — перевод с подлинных документов, выкраденных женщиной у одного из влиятельнейших и наиболее посвящённых руководителей франмасонства, после одного из тайных заседаний, «посвящённых» где-то во Франции, этом оживленном гнезде франмасонского заговора.

Эту-то рукопись, под общим заглавием «Протоколы собраний Сионских Мудрецов», я и предлагаю желающим видеть и слышать, и разуместь.

...Впервые рукопись эта увидела свет только в конце 1905 года во 2-ом издании книги моей «Великое в малом и антихрист, как близкая политическая возможность».

Тогда был самый разгар всероссийского пожара, так называемого «освободительного движения», с исключительной ясностью и силой оправдавшего нашу уверенность в подлинности «Протоколов».

Один Господь знает, сколько мною было потрачено от 1901 по 1905 год тщетных усилий дать им движение, с целью предвращения власти имущих о причинах грозы, уже давно собиравшейся над беспечной, а теперь — увы, — и обезумевшей Россией...

«Сионские Протоколы» были переизданы С.А. Нилусом вторым изданием в 1911 году и третьим в начале 1917 года.

Последнее издание, напечатанное в типографии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, было тогда же истреблено революционерами и распространено не было.

В течение шестнадцати лет, с 1901 по 1917 год бился С.А. Нилус с Тёмной Силой и «предварял власть имущих о причинах грозы, собиравшейся над беспечной и — увы — обезумевшей Россией», и своевременным

распространением «Сионских Протоколов», пытался просветить и образумить стремившееся в бездну революции российское общество.

Всё оказалось тщетно. Те, кто, в течение веков, выработали сатанински хитрую, змеино мудрую программу «Сионских Протоколов», в отношении несчастной России, достигли полной победы, а в отношении других народов — сделали много шагов вперёд на зловещем пути мирового владычества еврейства...

Россия испытала на себе все приёмы моральной и телесной секции, предуказанные тайной программой «Сионских Протоколов».

И, если до революции 1917 года, ещё было возможно сомневаться в подлинности этой еврейской программы, то теперь, после того, как программа эта была осуществлена до последних мелочей, и это осуществление привело к явному порабощению великой христианской Империи под власть еврейского Интернационала, — всякие сомнения стали невозможны.

После падения России и торжества большевиков, «Сионские Протоколы» привлекли всеобщее внимание.

В указанной книге Генри Форда (стр. 92) читаем:

«Вот что, между прочим, писал Герман Бернштейн: «приблизительно, год тому назад, один чиновник Министерства Юстиции показал мне копию рукописи некоего Нилуса «Еврейская опасность» и просил меня высказать моё о ней мнение.

Он мне сказал, что эта рукопись представляет собой перевод русской книги, вышедшей в 1905 году, которая, впоследствии, была изъята из обращения.

По-видимому, рукопись представляла собой «Протоколы Сионских Мудрецов» и была прочитана, как предполагают, — доктором Герцелем на тайной конференции сионистов в Базеле.

Чиновник сказал мне, что, по его мнению, рукопись является сочинением доктора Герцеля...

Далее, он упомянул, что многие американские сенаторы, которые ознакомились с рукописью, были поражены, что евреями за столько лет вперёд был выработан план, ныне осуществившийся, и что большевизм, уже за много лет вперёд, замыслился евреями, с целью разрушения мира».

И далее, в той же книге (стр. 95):

«Распространение «Протоколов» в Соединённых Штатах можно объяснить только тем, что они проливают большой свет и придают особое значение известным фактам, наблюдавшимся и раньше.

Это обстоятельство так важно, что оно-то и придаёт особый вес документам, подлинность которых не удостоверена. Простая ложь долго не живёт, и сила её быстро слабеет».

«Протоколы», напротив того, высказывают свою живучесть больше, чем когда-либо: они проникли в более высокие сферы, чем раньше, и к ним относятся более серьёзно, чем прежде».

«Протоколы» не стали бы более ценными и интересными, если бы даже

они носили имя Теодора Герцля. Их анонимность так же мало уменьшает их ценность, как отсутствие подписи художника художественную ценность картины.

Даже лучше, что происхождение протоколов неизвестно. Если бы в точности было установлено, что группа интернациональных евреев в 1896 году, во Франции или Швейцарии, на конференции выработали программу завоевания мира, то пришлось бы доказать, что эта программа выдумана ими не в шутку и что в основе её лежало действительное желание провести её в жизнь».

Протоколы представляют собой мировую программу; в этом не сомневается никто. Чья это программа, — указано в самих протоколах.

Спрашивается, что было бы ценнее для доказательства её подлинности, — одна, шесть или двадцать подписей, или двадцатипятилетняя цепь усилий, направленных к её осуществлению?»

«Для нас, американцев, интересно не то, составлял ли эту программу преступник или сумасшедший, а то, что, когда она была составлена, то появились средства и пути для претворения в жизнь отдельных, важнейших частей её».

А для нас, русских, важно и необходимо знать, что программу «Сионских Протоколов» составил коллективный преступник, всемирный заговорщик — мессианствующее еврейство.

Мы, русские, должны постоянно помнить, что именно еврейством эта программа была испытана и применена на теле живой России и послужила ему, сперва орудием разложения, а затем и орудием порабощения.

Генри Форд. Введение в «Еврейские протоколы».

1920 г.

Лица, которые охотнее занимаются теорией еврейского мирового господства, чем изучением влияния этого господства на современный мир, чаще всего ссылаются на те 24 документа, которые известны под названием “Протоколы Сионских мудрецов”. Они обратили на себя внимание всей Европы и еще недавно вызывали бурный обмен мнениями в Англии. Напротив, в Соединенных Штатах ими занимались очень слабо. Это именно те документы, исследование которых было предпринято год тому назад Департаментом Юстиции, и которые были изданы в Лондоне государственной типографией британского правительства *«Ейр & Снетиссвуд»*.

Кто дал этим документам впервые название “Протоколов Сионских мудрецов”, неизвестно. Без большого искажения из них можно было бы исключить всякий намек на их еврейское происхождение. И всё-таки все главные пункты программы мирового порабощения в таком широком объёме, какого ещё не знал мир, остались бы во всей своей неприкосновенности. Только отсутствие указания на их еврейское происхождение внесло бы в

протоколы ряд противоречий, которые ныне в них отсутствуют. Конечную целью, поставленной в протоколах, является разрушение всего уклада государственного управления современного человечества, чтобы взамен его создать новую мировую силу в форме неограниченной правящей власти.

Такой план не мог возникнуть ни в одном из правящих классов, которые ныне обладают полнотой государственной власти. Скорее его могли создать анархисты. Но последние не стремятся к созданию формы правления в виде неограниченной единоличной власти. Пожалуй, можно себе представить автора такого плана в виде сообщества французских революционеров, вроде тех, которые жили во времена Французской революции с хорошо известным герцогом Орлеанским во главе.

Но такие революционеры больше не существуют, а между тем изложенная в Протоколах программа находится в состоянии длящегося осуществления и не только во Франции, но и во всей Европе, и, в особенности, в Соединенных Штатах.

В том виде, в каком Протоколы стали теперь известны, — а нужно думать, что это была их первоначальная форма, — в них нельзя обнаружить противоречий. Указание на еврейское авторство является существенным для внутренней связи их, как целого. Если бы они являлись подделкой, за которую их выдают еврейские подголоски, то лица, их подделавшие, не преминули бы подчеркнуть их еврейское происхождение настолько ярко, чтобы антисемитская цель их бросалась каждому в глаза.

А, между тем, слово “еврей” встречается в них всего два раза. Лишь при внимательном их изучении, чего средний читатель в такого рода вещах не делает, представляется возможным уяснить себе план установления будущего мирового самодержца, и тогда только становится ясным, из какого лагеря это исходит.

В то же время все эти документы не оставляют ни малейшего сомнения в том, против кого именно направлен план. В них не говорится о борьбе с аристократией, капиталом или правительством, как таковыми. Наоборот, там даются совершенно определенные указания, каким путем нужно создавать аристократию, капитал и правительство. Весь план направлен против всех народов мира, которым дается общее имя “неверных”. Частое упоминание о “неверных” устраняет всякое сомнение о цели, которую имеют в виду документы.

Большинство даваемых там указаний по части распространения разлагающих “свободолюбивых” мыслей имеет целью заручиться содействием народных масс, как средством, доведя их притом до такого состояния вырождения и духовной смуты, которое обратило бы их в лишенное

всякой воли орудие. Рекомендуются поощрять всякого рода освободительные движения и сеять всюду разлагающие учения в области религии, экономической, политической и домашней жизни, чтобы расшатать человеческие общества.

Расчет в том, чтобы, когда наступит время увенчать весь план, народ уже не мог этого заметить и подчинился бы ему, даже если обман вышеуказанных учений был бы обнаружен.

В протоколах не говорится: “мы, евреи, желаем сделать то-то”. Фраза всегда строится так: “неверных надо заставить думать то-то и то-то или поступать так-то и так-то”. За исключением двух-трех мест в последних протоколах, для обозначения расового различия мы неизменно встречаемся лишь с выражением “неверный”.

Так, например, в первом протоколе мы читаем: *«Драгоценные качества народа – честность и чистосердие – в политике должны почитаться пороками, так как они ведут к гибели вернее и несомненное, чем злейший враг. Эти качества являются отличительными признаками политики неверных: мы не будем руководствоваться ими.»*

Далее написано: *«На развалинах наследственной аристократии неверных мы воздвигнем аристократию наших образованных классов и выше всего поставим аристократию денег. В основание этой новой аристократии мы положим богатство, которым мы владеем, и науку, которая будет направляема нашими мудрецами.»*

Наконец, сказано: *«Мы заставим увеличивать рабочую плату, что, впрочем, будет бесполезно для рабочих, так как в то же самое время мы увеличим цену на необходимые предметы продовольствия под предлогом падения земледелия и скотоводства. Точно также мы искусственным путем глубоко подорвём источники производства товаров посредством внушения рабочим анархических идей, и приучим их к употреблению спиртных напитков.»*

Такие мысли могли бы быть подделкой, если бы они были написаны за последние десять лет. Но они были напечатаны, по крайней мере, 14 лет тому назад, что видно из копии, находящейся в Британском музее с 1906 года. В России эти протоколы были в обращении уже несколько лет перед тем.

Далее мы читаем: *«С целью скрыть истинное положение вещей от неверных, дабы это не стало им известно раньше времени, мы замаскируем наши планы, якобы стараясь улучшить положение рабочего класса, и будем проповедовать новые великие экономические принципы: этим путем на почве наших экономических теорий вырастет оживленное разногласие.»*

Эти выдержки ясно знакомят нас со стилем Протоколов, когда они говорят о двух сторонах, которые имеют в виду. “Мы – это авторы, а “неверные” – те,

о которых идет речь. В 14-м протоколе это ясно можно видеть: *«В этой разнице мышления и способа рассуждения между неверными и нами лежит печать нашего избранничества, как избранного народа, как высших человеческих существ, ясно отличающихся от неверных, которые обладают лишь инстинктивным и животным духом. Они способны наблюдать, но не способны предвидеть, они ничего не изобретают (кроме разных материальных вещей). Из этого ясно видно, что сама природа избрала нас для того, чтобы господствовать над миром и управлять им. Таков был издревле способ евреев делить человечество: в их глазах оно состояло только из евреев и неверных; каждый, кто не был евреем, был неверным».*

Как пользуются в Протоколах словом “еврей”, можно видеть из следующего места протокола 8: *«До наступления возможности поручить ответственные посты нашим братьям без опасности для них, мы будем замещать высокие посты такими личностями, характер которых и всё их прошлое вырыли пропасть между ними и их народом.»* Этот обычай выдвигать на первый план “фронт неверных” в целях сокрытия следов еврейского господства широко практикуется в настоящее время в финансовом мире. Размеры успеха в этой области с тех пор, как эти слова были написаны, показывает случай на конвене в Сан-Франциско, где для кандидатуры на президентский пост было выдвинуто имя Брандеса.

Легко можно ожидать, что общественное мнение все более и более будет привыкать к мыслию занятия высших государственных постов евреями, но, собственно говоря, это уже явилось бы лишь небольшим шагом вперед сравнительно с тем влиянием, которым в настоящее время пользуются евреи. Нет ни одной должностной функции американского президентского правления, в которой евреи тайно не принимали бы огромного участия и в настоящее время. Фактического занятия президентского кресла вовсе не нужно для еще большего усиления власти евреев; это могло бы принести пользу разве только в том отношении, чтобы способствовать исполнению известных вещей, точно совпадающих с планами, изложенными в Протоколах.

Еще одна особенность, которая привлекает внимание читателя, заключается в том, что в этих документах вовсе отсутствует увещательный тон. Они вовсе не служат целям пропаганды и не стараются возбудить честолюбие или энергию тех, к кому они обращаются. Они холодны, как статьи закона, и их содержание строго фактическое, подобно статистическим таблицам. Нет в них призыва: “вставай, подымайся, рабочий народ”, нет и истерических выкриков: “долой неверных”.

Если эти Протоколы действительно были составлены евреями в доверительном порядке или если они действительно содержат в себе основные положения еврейской мировой программы то, во всяком случае,

предназначены они были не для агитаторов, но лишь для посвященных высших степеней, и притом хорошо подготовленных и испытанных.

Защитники еврейства иногда ставили вопрос: “Если бы такая еврейская мировая программа существовала, то возможно ли допустить, что евреи изложат её письменно и опубликуют?” По-видимому, эти Протоколы в действительности излагались только устно теми, кто их докладывал. Нужно думать, судя по форме, в которой они стали известны, что это скорее лишь записи слышанного, сделанные одним из слушателей. Одни изложены подробно, другие кратко. С того времени, как они стали известны, не раз высказывалась мысль, что они представляют собой конспекты, которые были розданы, по всей вероятности, во Франции или в Швейцарии лицам, заинтересованным в еврейских делах.

Попытка приписать им русское происхождение опровергается грамматическими признаками, изложенными в них взглядами и характером откликов на современные события.

Из всего строя Протоколов можно вывести заключение, что первоначально они являлись как бы лекциями, так как из них явствует, что цель их не убедить в необходимости принять известную программу, а лишь осведомить о ней как о такой, которую уже начали проводить в жизнь. В ней отсутствует призыв дружно сомкнуться и собраться с силами, равно как и приглашение высказать о ней своё мнение по существу. Напротив, в Протоколах ясно сказано, что всякий обмен мнениями и всякие разъяснения нежелательны.

«В то время, как мы проповедуем неверным свободу, мы сами будем держать наш народ и наших уполномоченных в совершенном повиновении.»

«Проект будущего государственного управления должен явиться плодом творчества единого ума... Поэтому мы должны быть знакомы с планом действия, но споры о нём недопустимы, если мы не хотим разрушить его единства... Таким образом, вдохновенное творение нашего вождя не должно быть известно не только народным массам, которые разрушили бы его единство, но даже небольшому числу людей.»

Если мы рассмотрим голое содержание Протоколов, то станет ясным, что очерченная в этих записях программа в то время, когда эти лекции читались, не являлась чем-то новым; ничто не указывает на недавнее её происхождение. Тон её – скорее тон религиозного завещания, которое передавалось особо доверенным и посвященным личностям из поколения в поколение. В ней нельзя найти отражения современного образа мыслей или живого воодушевления; только спокойная уверенность давно известных фактов и давней, проверенной опытом, политики царит в ней.

Впрочем, в самих Протоколах, по меньшей мере в двух местах, содержится указание на их возраст. В первом протоколе мы читаем: *«Уже в давние времена мы были первыми, которые бросили в массы лозунги: “Свобода,*

Братство и Равенство”. С тех пор избиратели, подобно попугаям, повторяли их бесчисленное количество раз; люди со всех сторон стекались к этой приманке и этим уничтожили благополучие человечества и истинную свободу личности... Считавшиеся умными и рассудительными в среде неверных не поняли всей двусмысленности этих слов, не поняли их внутреннего противоречия, не увидели, что в природе нет равенства...».

Второй намек на время составления Протоколов находится в 13-м Протоколе: *«Решение политических вопросов не дано никому, кроме тех, которые установили нашу политику и ведут её уже в течение многих столетий.»* Весьма возможно, что это место имеет в виду тайный еврейский Синедрион, который существовал внутри известной еврейской касты из поколения в поколение.

Нужно здесь вновь напомнить: ни авторы Протоколов, ни упомянутые там вожди не могут принадлежать к теперешнему правящему классу, так как вся их программа прямо враждебна интересам такого класса. Равным образом, они не могут принадлежать и к какой-нибудь национально-аристократической группе, подобной немецкому юнкерству, ибо методы, предложенные в программе, лишили бы эту группу всякого влияния. Они могут принадлежать только народу, который, не имея сам государственной власти в собственном смысле, ничего потерять не может, а выиграть может всё, и который сохранил себя в полной неприкосновенности среди всеобщего мирового распада. Этим признакам удовлетворяет только один народ.

Из всего духа Протоколов ясно видно, что лицо, их создавшее, само не стремится к почестям. Документы эти отличаются отсутствием всякого личного честолюбия. Все планы, цели и ожидания сливаются в одной цели – ***будущий Израиль***. И это будущее, по-видимому, может быть достигнуто только одним способом – тщательным искоренением известных руководящих идей, присущих неевреям.

Протоколы говорят о том, что было сделано раньше; о том, что делалось во время их записи; и о том, что ещё остается сделать. По полноте разработки отдельных подробностей, по плановости действий и по глубине понимания интимнейших источников человеческой деятельности, ничего подобного до сей поры не было известно. Протоколы поистине ужасны своим мастерским пониманием тайн жизни; ужасны и полным сознанием собственного превосходства, основанного на том знании, которым они проникнуты. Они поистине были бы достойны приговора, выданного недавно евреями, что они являются творением вдохновенного безумца, если бы то, что содержится в них на словах, не отражалось в удобочитаемой для всех форме на страницах самой нашей жизни, в стремлениях и делах современности.

Критика в адрес нееврев, содержащаяся в Протоколах, справедлива. Ни одного положения о свойствах нееврейского духа и о легкости, с какой он поддается чужому влиянию, отрицать не приходится. Самые тонкие нееврейские мыслители дали навязать себе веру в те же причины прогресса, которые были внушены рядовым умам путем злейшей и лукавой пропаганды.

Правда, то там, то здесь появлялись мыслители, которые утверждали, что так называемая наука не всегда является истинной наукой, и что так называемые экономические законы, исповедуемые как консерваторами, так и радикалами, вовсе не законы, а искусственные измышления. Случалось, что более тонкий наблюдатель утверждал, что расточительность и распушенность вовсе не вытекают из внутренней потребности народов, а были им планомерно подсунуты и методически поощрялись. Были и такие, которые доказывали, что большая часть того, что называется “общественным мнением”, является ничем иным, как только подкупной махинацией, не имеющей ничего общего с истинным общественным духовным настроением.

Но если таким образом то тут, то там и удавалось найти путеводную нить, то массам это оставалось неизвестным, и распутать до конца весь клубок и подойти к первоисточнику всё же никогда не удавалось ввиду отсутствия у прозревших выдержки в исследовании и совместной работы.

Главная причина того, что в течение одного или двух десятилетий Протоколы производили впечатление на многих стоявших у кормила правления государственных людей всего мира, заключается в том, что в них содержится объяснение, где источник заблуждений и каким целям они служат. Протоколы являются путеводной нитью в современном лабиринте.

Давно пора, чтобы народы были осведомлены об этом.

Будем ли мы смотреть на Протоколы, как на акты, имеющие доказательную силу против еврейства, или нет, во всяком случае в них содержится поучительный материал о том, как массы, подобно стаду баранов, бросаются то в одну, то в другую сторону под влиянием внушений для них непонятных, и какими средствами это достигается.

Можно почти с уверенностью сказать, что когда основные положения Протоколов станут известны широким кругам населения и будут поняты народами, критика нееврейского духа, которая в них содержится и в настоящее время должна почитаться правильной, утратит свою верность.

В следующей главе мы рассмотрим подробно эти документы и ответим на вопросы, вытекающие из их содержания. Но перед этим невольно напрашивается вопрос: можно ли предполагать, что Программа Протоколов будет доведена до успешного завершения?

Программа уже находится на пути успешного завершения. Во многих главных своих чертах она уже претворилась в действительность. Но это не должно внушать ни беспокойства, ни страха, ибо живым орудием против неё, как в частях уже завершённых, так и в незавершённых, является широкая гласность. Народы должны знать. Методы изложенного в Протоколах плана сводятся к тому, чтобы поддерживать в народах волнения, сеять в них тревогу и будить страсти. Противоядие заключается в просвещении народов. Просвещение же изгоняет предубеждение. Достигнуть этого полезно как для евреев, так и для неевреев.

Еврейские писатели часто злоупотребляют тем, что представляют дело так, как будто предрассудки имеются лишь *с одной стороны*. Протоколы должны теперь найти самое широкое распространение среди самого еврейского народа, дабы он сам мог принять меры против таких явлений, которые заставляют другие народы относиться к нему с подозрением...

Эта программа для своего осуществления требует времени, и действительно, Протоколы говорят, что она потребовала много времени – даже целых столетий. Всякий, кто углубится в эту проблему, найдёт что, начиная с первого века, программа, содержащаяся в Протоколах, являлась программой еврейской расы и ею проводилась в жизнь. Она потребовала 1900 лет, чтобы в результате получилось современное порабощение Европы, выразившееся в одних странах в политическом порабощении, а во всех без исключения – в порабощении экономическом. Но в Америке эта программа потребовала всего лишь 50 лет для того, чтобы добиться того же результата.

Генри Форд (Henry Ford)

Протоколы сионских мудрецов

Весь текст печатаемых далее Протоколов взят с [подлинного издания](#) С. Нилуса, напечатанного в типографии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 1911 году.

Протокол 1

Право в силе. Свобода - идея. Либерализм. Золото. Вера. Самоуправление. Деспотизм капитала. Внутренний враг. Толпа. Анархия. Политика и мораль. Право сильного. Необоримость масонско-еврейской власти. Цель оправдывает средства. Толпа – слепец. Политическая азбука. Партийные раздоры. Наиболее целесообразный образ правления – самодержавие. Спирт. Классицизм. Разврат. Принципы и правила масонско-еврейского правительства. Террор. Свобода, равенство, братство. Принцип династического правления. Уничтожение привилегий гоевской аристократии. Новая аристократия. Психологический расчет. Абстракция свободы. Сменяемость народных представителей.

...Отложив фразерство, будем говорить о значении каждой мысли, сравнениями и выводами осветим обстоятельства.

Итак, я формулирую нашу систему с нашей и гоевской (гои – христиане и вообще все неевреи – прим. здесь и далее С. Нилуса) точек зрения.

Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями. Каждый человек стремится к власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих.

Что сдерживало хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени?

В начале общественного строя они подчинились грубой и слепой силе, потом закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества – право в силе.

Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные массы к своей партии, если таковая задумала сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом, и ради идеи поступится своей

мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тут же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может прожить без руководителя, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма.

В наше время заместительницей либералов-правителей явилась **власть золота**. Было время, правила вера.

Идея свободы неосуществима потому, что никто не умеет пользоваться ею в меру. Стоит только народ на некоторое время предоставить самоуправлению, как оно превращается в распущенность. С этого момента возникают междоусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят и значение их превращается в пепел.

Истощается ли государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдают его во власть внешним врагам, — во всяком случае, оно может считаться безвозвратно погибшим: **оно в нашей власти**. Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневоле. В противном случае оно катится в пропасть.

Того, который от либеральной души сказал бы, что рассуждения такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждого государства два врага и если по отношению к внешнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственным употреблять всякие меры борьбы, как, например, не ознакомлять врага с планами нападения или защиты, нападать на него ночью или неравным числом людей, то почему же такие же меры в отношении худшего врага, нарушителя общественного строя и благоденствия, можно назвать недозволенными и безнравственными?

Может ли здравый логический ум надеяться успешно руководить толпами при помощи разумных увещаний или уговоров при возможности противоречия хотя бы и бессмысленного, но которое может показаться поверхностно разумеющему народу более приятным?

Руководствуясь исключительно мелкими страстями, повериями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями, люди в толпе и люди толпы поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению даже на почве вполне разумного увещания. Всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение, кладущее зародыш анархии в управлении.

Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящийся моралью, неполитичен, а потому непрочен на своем престоле. Кто хочет править, должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества — откровенность и честность — суть пороки в политике, потому что

они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны руководиться ими.

Наше право – в силе. Слово “право” есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает не более как: «дайте мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас».

Где начинается право? Где оно кончается?

В государстве, в котором плохая организация власти, безличие законов и правителя, обезличенных размножившимися от либерализма правами, я черпаю новое право – броситься по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждения и сделаться владыками тех, которые предоставили нам права своей силы, отказавшись от них добровольно, либерально...

Наша власть при современном шатании всех властей будет неодолимее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепитя настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит.

Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдет добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом.

Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.

Перед нами план, в котором стратегически изложена линия, от которой нам отступать нельзя без риска видеть разрушение **многовековых работ**.

Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, её неспособность понимать и уважать условия собственной жизни, собственного благополучия. Надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, нерассуждающая, прислушивающаяся направо и налево.

Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти. Следовательно, члены толпы, выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в политике не разумеющие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить всей нации.

Только с детства подготовляемое к самодержавию лицо может вестись слова, составляемые политическими буквами.

Народ, предоставленный самому себе, то есть выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погоней за властью и почестями, и происходящими от этого беспорядками.

Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами? Могут ли они защищаться от внешних врагов? Это немыслимо, ибо план, разбитый на несколько частей, сколько голов в толпе, теряет цельность, а потому становится непонятным и неисполнимым.

Только у Самодержавного лица планы могут выработаться обширно ясными, в порядке, распределяющем всё в механизме государственной машины. Из чего надо заключить, что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица.

Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителем их, кто бы он ни был.

Толпа – варвар, проявляющий своё варварство при каждом случае. Как только толпа захватывает в свои руки свободу, она её вскоре превращает в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства.

Взгляните на заспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура – гувернеры, лакеи, гувернантки; в богатых домах – приказчики и проч.; наши женщины в местах гоевских увеселений. К числу этих последних я причисляю и так называемых “дам из общества”, добровольных последовательниц их по разврату и роскоши.

Наш пароль – сила и лицемерие. Только сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта в талантах, необходимых государственным людям. Насилие должно быть принципом, а хитрость и лицемерие – правилом для правительств, которые не желают сложить свою корону к ногам агентов какой-либо новой силы. Это зло есть единственное средство добраться до цели, добра. Поэтому мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели. В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, если ею мы добьемся покорности и власти.

Наше государство, шествуя путём мирного завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными и более целесообразными казнями, которыми надобно поддерживать террор, располагающий к слепому послушанию. Справедливая, но неумолимая строгость есть величайший фактор государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, **ради победы, нам надо держаться программ насилия и лицемерия.**

Доктрина расчета настолько же сильна, насколько средства, ею употребляемые.

Поэтому не столько самими средствами, сколько доктриной строгости, мы восторжествуем и закрепостим все правительства **своему сверхправительству**. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратить слушания.

Ещё в древние времена мы среди народа крикнули слова “**свобода, равенство, братство**”, слова, столь много раз повторенные с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние мира, истинную свободу личности, прежде так огражденную от давления толпы. Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвлеченности произнесенных слов, не заметили противоречия их значения и соответствия их между собою, не увидели, что в природе нет равенства, не может быть свободы, что сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность её законам; не рассудили, что толпа – сила слепая, что выскочки, избранные из неё для управления, в отношении политики такие же слепцы, как и она сама; что посвященный, будь он даже гений, ничего не поймет в политике – всё это гоями было упущено из виду.

А между тем на этом зиждилось династическое правление: отец передавал сыну знание хода политических дел так, чтобы никто его не ведал, кроме членов династии, и не мог бы выдать его тайны управляемому народу. Со временем смысл династической передачи истинного положения дел политики был утрачен, что послужило к успеху нашего дела.

Во всех концах мира слова “свобода, равенство, братство” становили в наши ряды через наших слепых агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена. Между тем эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, солидарность, разрушая все основы их государств. Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: это нам дало возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки – уничтожения привилегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран.

На развалинах природной и родовой аристократии мы поставили **аристократию нашей интеллигенции** во главе всего, **денежную**. Ценз этой новой аристократии мы установили в богатстве, от нас зависимом, и в науке, двигаемой нашими мудрецами.

Наше торжество облегчалось ещё тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны человеческого ума – на расчет, на алчность, на ненасытность материальных потребностей человека. А каждая из перечисленных человеческих слабостей,

взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя их деятельности.

Абстракция свободы дала возможность убедить толпу, что правительство – не что иное, как управляющий собственника страны – народа, и что его можно сменять, как изношенные перчатки. Сменяемость представителей народа отдавала их в наше распоряжение и как бы нашему назначению.

Протокол 2

Экономические войны – основа еврейского преобладания. Показная администрация и “тайные советники”. Успехи разрушительных учений. Приспособляемость в политике. Роль прессы. Стоимость золота и ценность еврейской жертвы.

Нам необходимо, чтобы войны по возможности не давали территориальных выгод. Это перенесет войну на экономическую почву, в которой нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а такое положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры, обладающей миллионами глаз, взоров, не преграждённых никакими границами. Тогда наши международные права сотрут народные в собственном смысле права и будут править народами также, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою.

Администраторы, выбираемые нами из публики, в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего мира.

Как вам известно, эти наши специалисты черпали для управления нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений над каждым текущим моментом.

Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутиной без всякого критического отношения к её результатам. Поэтому нам нечего с ними считаться – пусть они себе до времени веселятся, или живут надеждами на новые увеселения, или воспоминаниями о пережитых. Пусть для них играет главнейшую роль то, что мы внушили им признавать за веление науки (теории).

Для этой цели мы постоянно, путем нашей прессы, возбуждаем слепое доверие к ним. Интеллигенты гоев будут кичиться знаниями и, без логической их проверки, приведут в действие все почерпнутые из науки сведения,

скомбинированные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном для нас направлении.

Вы не думайте, что утверждения наши голословны: обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшеизма. Растлевающее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно.

Нам необходимо считаться с современными мыслями, характерами, тенденциями народов, чтобы не делать промахов в политике и в управлении административными делами.

Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать отдельно, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами по пути, не может иметь успеха, если практическое её применение не будет основываться на итогах прошлого в связи с настоящим.

В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, — это пресса. Роль прессы — указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия. В прессе выражается **торжество свободоговорения**.

Но государства не умели воспользоваться этой силой, и она очутилась в наших руках. Через неё мы добились влияния, сами оставаясь в тени; благодаря ей **мы собрали в свои руки золото**, невзирая на то, что нам его приходилось брать из потоков крови и слез... Но мы откупились, жертвуя многими из нашего народа. Каждая жертва с нашей стороны стоит тысячи гоев перед Богом.

Протокол 3

Символический змей и его значение. Неустойчивость конституционных весов. Террор во дворцах. Власть и честолюбие. Парламентские говорильни, памфлеты. Злоупотребление властью. Экономическое рабство. “Правда народа”. Кулачество и аристократия. Армия масоно-еврейства. Вырождение гоев. Голод и право капитала. Толпа и коронация “всемирного владыки”. Основной предмет программы будущих масонских народных школ. Тайна науки социального строя. Общий экономический кризис. Безопасность “наших”. Деспотизм масонства - царство разума. Утрата руководителя. Масонство и “великая” французская революция. Царь – деспот Сионской крови. Причины неуязвимости масонства. Роль тайных масонских агентов. Свобода.

Сегодня могу сообщить, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами путь готов уже сомкнуть свой цикл Символического Змия, каковым мы изображаем наш народ. Когда этот круг замкнется, все европейские государства будут им замкнуты, как крепкими тисками.

Современные конституционные весы скоро опрокинутся, потому что мы их установили не с точностью для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется их держатель. Гои предполагали, что они его достаточно крепко сковали, и все ожидали, что весы придут в равновесие.

Но держатель – Царствующие – заслонены своими представителями, которые дурят, увлекаясь своей бесконтрольной и безответственной властью. Властью же этой они обязаны навеянному на дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделенные нами зрячая Царская Сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо как слепец без палки, они немощны.

Чтобы **побудить властолюбцев к злоупотреблению властью**, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций. Из государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты... Еще немного, и беспорядки, банкротства появятся всюду.

Неистоимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания Парламентов и Административных Собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к падению, и всё полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы.

Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся.

Мы включили в конституции такие **права**, которые для масс являются **фиктивными**, а не действительными правами. Все эти так называемые “права народа” могут существовать только в идее, никогда на практике не осуществимой. Что для пролетария-труженика, согнутого в дугу над тяжелым трудом, придавленного своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами – права писать всякую чепуху наряду с делом, раз пролетариат не имеет иной выгоды от конституции, кроме тех жалких крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и ставленников наших, наших агентов?

Республиканские права для бедняка – горькая ирония, ибо необходимость чуть не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, ставя его в зависимость от стачек хозяев или товарищей.

Народ под нашим руководством уничтожил аристократию, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственных выгод, неразрывно связанных с народным благосостоянием. Теперь же, с уничтожением аристократии, он попал под гнет кулачества разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом.

Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнета, когда предложим ему вступать в ряды нашего войска – социалистов, анархистов, коммунаров, которым мы всегда оказываем поддержку из якобы братского правила общечеловеческой солидарности нашего социального масонства.

Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же **заинтересованы** в обратном – **в вырождении гоев**. Наша власть – в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей. Голод создает права капитала на рабочего вернее, чем аристократии давала это право законная Царская власть.

Нуждою и происходящею от неё завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем. Когда придет время нашему всемирному владыке короноваться, то те же руки сметут всё, могущее сему быть препятствием.

Гои отвыкли думать без наших научных советов. Поэтому они не видят настоящей необходимости в том, чего мы, когда наступит наше царство, будем неукоснительно придерживаться, а именно: что в народных школах надо преподавать единую истинную науку, первую из всех – науку о строе человеческой жизни, социального быта, требующего разделения труда, а, следовательно, разделения на классы и сословия.

Необходимо, чтобы знали все, что равенства быть не может вследствие различия назначения деятельности; что не могут одинаково отвечать перед законом тот, который своим поступком компрометирует целое сословие, и тот, который не затрагивает им никого, кроме своей чести. Правильная наука социального строя, в тайны которой мы не допускаем гоев, показала бы всем, что место и труд должны сохраняться в определенном кругу, чтобы не быть источником человеческих мук от несоответствия воспитания с работой.

При изучении этой науки народы станут добровольно повиноваться властям и распределенному ими строю в государстве. При теперешнем же состоянии науки и нами созданном её направлении народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушенных ему заблуждениях, в неведении своём,

вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значения каждого сословия.

Указанная вражда еще больше увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. Создав всеми доступными нам путями с помощью золота, которое всё в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они в простоте своего неведения завидуют с детства и чьи имущества им можно будет тогда грабить.

Наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен и нами будут приняты меры к ограждению своих.

Мы убедили, что прогресс приведет всех гоев к царству разума. Наш деспотизм и будет таковым, ибо он сумеет разумными строгостями замирить все волнения, вытравить либерализм из всех учреждений.

Когда народ увидел, что ему во имя свободы делают всякие уступки и послабления, он вообразил себе, что он владыка, и ринулся во власть, но, конечно, как и всякий слепец, наткнулся на массу препятствий; бросился искать руководителя, не догадался вернуться к прежнему и сложил свои полномочия у наших ног. Вспомните **французскую революцию**, которой мы дали имя “великой”: тайны её подготовки нам хорошо известны, ибо она вся – **дело рук наших**.

С тех пор мы водим народы от одного разочарования к другому для того, чтобы он и от нас отказался в пользу того **Царя-деспота Сионской крови**, которого мы **готовим для мира**.

В настоящее время мы, как международная сила неуязвимы, потому что при нападении на нас одних, нас поддерживают другие государства. Неистощимая подлость гоевских народов, ползающих перед силой, безжалостных к слабости, беспощадных к проступкам и снисходительных к преступлениям, не желающих выносить противоречий свободного строя, терпеливых до мученичества перед насилием смелого деспотизма – вот что способствует нашей независимости. От современных премьеров-диктаторов они терпят и выносят такие злоупотребления, за меньшее из которых они обезглавили бы двадцать королей.

Чем же объяснить такое явление, такую непоследовательность народных масс в отношении своем к событиям, казалось бы, одного порядка? Объясняется это явление тем, что диктаторы эти шепчут народу через своих агентов, что они теми злоупотреблениями наносят ущерб государствам для высшей цели – достижения блага народов, их международного братства, солидарности и равноправия. Конечно, им не говорят, что такое соединение должно совершиться только под державой нашей.

И вот, народ осуждает правых и оправдывает виновных, всё более и более убеждаясь, что он может творить всё, чего ни пожелает. Благодаря такому положению вещей народ разрушает всяческую устойчивость и создаёт беспорядки на каждом шагу.

Слово “свобода” выставляет людские общества на борьбу против всяких сил, против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей.

Правда звери эти засыпают всякий раз, как напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи. Но если им не дать крови, они не спят и борются.

Протокол 4

Стадии республики. Внешнее масонство. Свобода и вера. Международная торгово-промышленная конкуренция. Роль спекуляции. Культ золота.

Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них заключена в первых днях безумствования слепца, мятущегося направо и налево, вторая – в демагогии, от которой родится анархия, приводящая неизбежно к деспотизму (но уже не законному открытому, а потому ответственному), а к невидимому и неведомому, и, тем не менее, чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тем бесцеремонней действующей, что она действует прикрито, за спиной разных агентов, смена которых не только не вредит, но способствует тайной силе, избавляющейся, благодаря этой смене, от необходимости тратить свои средства на вознаграждение досрочно прослуживших.

Кто и что может свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. Внешнее масонство служит слепым прикрытием ей и её целям, но план действий этой силы, даже самое её местопребывание для народа всегда останется неизвестным.

Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, на братстве человечества, вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шел бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуюсь Божьему распределению на земле.

Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из уст гоев самый принцип Божества и Духа, и заменить всё арифметическими расчетами и материальными потребностями.

Чтобы умы гоев не успевали думать и замечать, надо их отвлечь на промышленность и торговлю. Таким образом, все нации будут искать своей выгоды, и в борьбе за неё не заметят своего **общего врага**.

Но для того, чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевские общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву. Это послужит тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы.

Напряженная борьба за превосходство, толчки в экономической жизни создадут, да и создали уже, разочарованные, холодные и бессердечные общества. Эти общества получают полное отвращение к высшей политике и к религии. Руководителем их будет только расчет, то есть золото, к которому они будут иметь настоящий культ за те материальные наслаждения, которые оно может дать.

Тогда-то не для служения добру, даже не ради общества, а из одной ненависти к привилегированным, низшие классы гоев пойдут за нами против наших конкурентов на власть интеллигентов-гоев.

Протокол 5

Создание усиленной централизации управления. Пути захвата власти масонством. Причины невозможности соглашения между государствами. “Предизбранничество евреев”. Золото – двигатель государственных механизмов. Монополии в торговле и промышленности. Значение критики. “Показные” учреждения. Переутомление от витийства. Как взять в руки общественное мнение? Значение личной инициативы. Сверхправительство.

Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии заперты космополитическими учреждениями?

Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я опишу далее?

Мы создадим усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Мы урегулируем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены гоями, и наше царство ознаменуется таким величественным

деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих и недовольных гоев.

Нам скажут, что тот деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным прогрессом, но я вам докажу обратное.

В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать царствующих лиц простыми смертными. Помазание Божественным избранием ниспало с главы царей в глазах народа, а когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами.

Кроме того, искусство управлять массами и лицами посредством ловко подстроенной теории и фразеологии, правилами общежития и всякими другими уловками, в которых гои ничего не смыслят, принадлежит также к специальности нашего административного ума, воспитанного на анализе, наблюдении, на таких тонкостях соображений, в которых у нас нет соперников, как нет и в составлении планов политического действия и солидарности. Одни иезуиты могли бы с нами в этом сравняться, но мы их сумели дискредитировать в глазах бессмысленной толпы, как организацию явную, сами со своей тайной организацией оставшись в тени. Впрочем, не всё ли равно для мира, кто будет его владыка – глава ли католической церкви или наш деспот Сионской крови? Нам-то, избранному народу, это далеко не всё равно.

Временно с нами могла бы справиться всемирная **коалиция гоев**; но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями **разлада между ними**, которых уже вырвать нельзя. Мы противопоставили друг другу личные и национальные расчеты гоев, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в продолжении **двадцати веков**. Благодаря всему этому ни одно государство не встретит ниоткуда поддержки своей протянутой руке, ибо каждый должен думать, что соглашение против нас невыгодно ему самому. Мы слишком сильны – с нами приходится считаться.

Державы даже небольшого частного соглашения не могут составить без того, чтобы к нему не были причастны тайно мы.

” Через Меня царствуют Цари”. А пророками нам сказано, что **мы избраны самим Богом** на царство над всею землею. Бог нас наградил гением, чтобы мы могли справиться со своею задачею. Будь гений у противного лагеря, он бы ещё поборолся с нами, но пришелец не стоит старого обывателя: борьба была бы между нами беспощадной, какой не видывал ещё свет. Да и опоздал бы гений их.

Все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а **двигатель этот – золото**. Измышленная

нашими мудрецами наука политической экономии указывает царский престиж за капиталом.

Капитал для действий без стеснений должен добиться свободы для монополии промышленности и торговли, что уже и приводится в исполнение незримой рукой во всех частях света. Такая свобода даст политическую силу промышленникам, а это послужит к стеснению народа. Ныне важнее обезоруживать народы, чем их вести на войну, важнее пользоваться разгоревшимися страстями в нашу пользу, чем их заливать, важнее захватить и толковать чужие мысли по-своему, чем их изгонять.

Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, **отучить от размышлений**, вызывающих отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия.

Во все времена народы, как и отдельные лица, принимали слово за дело, ибо они удовлетворяются показным, редко замечая, последовало ли на общественной почве за обещаниями исполнение. Поэтому мы установим показательные учреждения, которые будут красноречиво доказывать свои благодеяния прогрессу.

Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и снабдим ею же ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов.

Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, вызывая с разных сторон столько противоречивых мнений до тех пор, пока гои не затеряются в их лабиринте и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики, которых обществу не дано ведать, потому что ведают их лишь тот, кто руководит обществом. – **Это первая тайна.**

Вторая тайна, необходимая для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки – привычки, страсти, правила общежития, чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться, и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера нам еще послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые еще не хотят нам поклониться, обескуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу.

Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор. Нам надо направлять воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадежном бессилии руки. Напряжение, происходящее от свободы действий, расслабляет силы, встречаясь с чужой свободой. От этого происходят тяжелые нравственные толчки, разочарования, неудачи.

Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему могущую без ломки всосать в себя все государственные силы мира и образовать **Сверхправительство**. На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться **Сверхправительственной Администрацией**. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы.

Протокол 6

Монополии, зависимость от них “гоевских” состояний. Обезземеление аристократии. Задолженность земли. Торговля, промышленность и спекуляция. Роскошь. Подъем заработной платы и вздорожание предметов первой необходимости. Анархизм и пьянство. Тайный смысл пропаганды экономических теорий.

Скоро мы начнем учреждать громадные монополии, резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом государств на другой день после политической катастрофы... Господа экономисты, здесь присутствующие, взвесьте-ка значение этой комбинации!..

Всеми путями нам надо развить значение нашего Сверхправительства, представляя его покровителем и вознаградителем всех нам добровольно покоряющихся.

Аристократия гоев, как политическая сила, скончалась – с нею нам нечего считаться. Но как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть самостоятельна в источниках своей жизни. Нам надо поэтому её во что бы то ни стало обезземелить.

Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей – в задолженности земли. Эти меры задержат землевладение в состоянии безусловной приниженности. Наследственно не умеющие довольствоваться малым, аристократы гоев прогорят быстро.

В то же самое время надо усиленно покровительствовать торговле, промышленности, а **главное**, – **спекуляции**, роль которой заключается в противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножит частные капиталы и послужит к поднятию земледелия, освободив землю от задолженности, установленной ссудами земельных банков. Надо, чтобы промышленность высосала из земли и руки, и капиталы, и через спекуляцию передала бы в наши руки все мировые деньги, и тем самым выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев. Тогда гои преклонятся перед нами, чтобы только получить право на существование.

Для разорения гоевской промышленности мы пустим в подмогу спекуляции развитую нами среди гоев сильную потребность в роскоши, всё поглощающей роскоши. Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости, якобы от падения земледелия и скотоводства. Да, кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники производства, **приучив рабочих к анархии и спиртным напиткам**, и приняв вместе с этим все меры к изгнанию с земли всех интеллигентных сил гоев.

Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна голям раньше времени, мы её прикроем якобы стремлением послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, о которых ведут деятельную пропаганду наши экономические теории.

Протокол 7

Цель напряжения вооружений. Брожения, раздоры и вражда во всём мире. Обуздание противодействия “гоев” войсками и всеобщей войной. Тайна – успех политики. Пресса и общественное мнение. Американские, китайские, японские пушки.

Напряжение вооружений, увеличение полицейского штата – это всё суть необходимые пополнения вышеуказанных планов. Необходимо достичь того, чтобы кроме нас, во всех государствах были только массы пролетариата, несколько преданных нам миллионеров, полицейские и солдаты.

Во всей Европе, а с помощью её отношений и на других континентах мы должны создать брожения, раздоры и вражду. В этом двоякая польза: во-первых, этим мы держим в трепете все страны, хорошо ведающие, что мы по желанию властны произвести беспорядки или водворить порядок. Все эти страны привыкли видеть в нас необходимое давление. Во-вторых, интригами мы запутаем все нити, протянутые нами во все государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами.

Для достижения этого нам надо вооружиться большою хитростью и пронырливостью во время переговоров и соглашений. Но в том, что называется “официальным языком”, мы будем держаться противоположной тактики и будем казаться честными и сговорчивыми. Таким образом, народы и правительства гоев, которых мы приучили смотреть только на показную сторону того, что мы им представляем, примут нас ещё за благодетелей и спасителей рода человеческого.

На каждое противодействие мы должны быть в состоянии ответить войной с соседями той страны, которая осмелится нам противодействовать, но если и соседи эти задумают стать коллективно против нас, то мы должны дать отпор всеобщей войной.

Главный успех политики заключается в тайне её предприятий: слово не должно согласоваться с действиями дипломата.

К действиям в пользу широко задуманного нами плана, уже близящегося к вожделенному концу, мы должны вынуждать гоевские правительства, якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой “великой державы” — печати, которая, за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, — вся уже в руках наших.

Одним словом, чтобы резюмировать нашу систему обуздания гоевских правительств в Европе, мы одному из них покажем свою силу покушениями, то есть террором, а всем, если допустить их восстание против нас, мы ответим Американскими, или Китайскими, или Японскими пушками.

Протокол 8

Двусмысленное пользование юридическим правом. Сотрудники масонского правления. Особые школы и сверхобразовательное воспитание. Экономисты и миллионеры. Кому поручать ответственные посты в правительстве?

Мы должны заручиться для себя всеми орудиями, которыми наши противники могли бы воспользоваться против нас. Мы должны выискивать в самых тонких выражениях и загвоздках правового словаря оправдания для тех случаев, когда нам придется произносить решения, могущими показаться непомерно смелыми и несправедливыми, ибо эти решения важно выразить в таких выражениях, которые казались бы высшими нравственными правилами правового характера.

Наше правление должно окружать себя всеми силами цивилизации, среди которых ему придется действовать. Оно окружит себя публицистами, юристами-практиками, администраторами, дипломатами и, наконец, людьми, подготовленными особым сверхобразовательным воспитанием в наших особых школах. Эти люди будут ведать все тайны социального быта, они будут знать все языки, составляемые политическими буквами и словами; они будут ознакомлены со всей подкладочной стороной человеческой природы, со всеми её чувствительными струнами, на которых им надо будет уметь играть. Струны эти — строение умов гоев, их тенденции, недостатки, пороки и качества, особенности классов и сословий.

Понятно, что гениальные сотрудники нашей власти, о которых я веду речь, будут взяты не из числа гоев, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о том, на что она нужна. Администраторы гоев подписывают бумаги, не читая их, служат же из корысти или из честолюбия.

Мы окружим свое правительство целым миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, капиталистов, а главное – миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр.

На время, пока ещё будет небезопасно вручить ответственные посты в государствах нашим братьям-евреям, мы их будем поручать **лицам**, прошлое и характер которых таковы, что **между ними и народом легла пропасть**; таким людям, которым, в случае непослушания нашим предписаниям остается ждать или суда, или ссылки – сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания.

Протокол 9

Применение масонских принципов в деле перевоспитания народов. Масонский пароль. Значение антисемитизма. Диктатура масонства. Террор. Кто служит масонству. Разделение “зрячей” и “слепой” сил гоевских царств. Общение власти с народом. Либеральный произвол. Захват образования и воспитания. Ложные теории. Толкование законов. Метрополитеновые ходы.

Применяя наши принципы, обращайтесь внимание на характер народа, **в стране которого вы будете находиться** и действовать; общее, одинаковое их применение, ранее перевоспитания народа на наш лад, не может иметь успеха. Но, шествуя в применении их осторожно, вы увидите, что не пройдет и десятка лет, как самый упорный характер изменится, и мы зачислим новый народ в ряды уже покорившихся нам.

Слова либерального, в сущности, нашего масонского, пароля “**Свобода, равенство, братство**”, когда мы воцаримся, мы заменим словами не пароля уже, а лишь идейности: “**право свободы, долг равенства, идеал братства**”, – скажем мы и... и поймем козла за рога... Мы уже стерли всякое правление, кроме нашего, хотя таковых еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и по нашему усмотрению и распоряжению, ибо их антисемитизм нам нужен для управления нашими меньшими братьями. Не буду этого разъяснять, ибо это уже было предметом наших неоднократных бесед.

В действительности для нас нет препятствий. **Наше Сверхправительство** находится в таких экстралегальных условиях, которые принято называть энергичным и сильным словом – **диктатура**. Я могу по совести сказать, что в данное время мы законодатели, **мы творим суд и расправу**, мы казним и милуем, мы как шеф всех наших войск, сидим на предводительском коне. Мы правим сильною волею, потому что у нас в руках осколки когда-то сильной

партии, ныне покоренной нами. В наших руках неудержимое честолюбие, жгучая жадность, беспощадная месть, злобная ненависть.

От нас исходит всеохватывающий террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги-социалисты, коммунары и всякие утописты. Мы всех запрягли в работу: каждый из них со своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки. Этими действиями все государства замучены; они призывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем, но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью.

Народ завопил о необходимости разрешить социальный вопрос путем международного соглашения. Раздробление партий предоставило их все в наше распоряжение, так как для того, чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас.

Мы могли бы бояться соединения гоевской зрячей силы царствующих со слепой силой народной, но нами приняты все меры против такой возможности: между той и другой силой нами воздвигнута стена в виде взаимного между ними террора. Таким образом, слепая сила народа остается нашей опорой, и мы, только мы, будем ей служить руководителем и, конечно, направим её к нашей цели.

Чтобы рука слепого не могла освободиться от нашего руководства, мы должны по временам находиться в тесном общении с ним, если не лично, то через самых верных братьев наших. Когда мы будем признанной властью, то мы с народом будем беседовать лично на площадях и будем его учить в вопросах политики в том направлении, какое нам понадобится.

Как проверить, что ему преподают в деревенских школах? А что скажет посланник правительства или сам царствующий, то не может не стать известным тотчас всему государству, ибо быстро будет разнесено голосом народа.

Чтобы не уничтожать раньше времени гоевских учреждений, мы коснулись их умелой рукой и забрали в свои руки концы пружин их механизма. Пружины эти были в строгом, но справедливом порядке, а мы его заменили либеральным беспорядочным произволом. **Мы затронули юрисдикцию, выборные порядки, печать, свободу личности, а главное – образование и воспитание, как краеугольные камни свободного бытия.**

Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредством воспитания в заведомо для нас ложных, но нами внушенных принципах и теориях.

Сверх существующих законов, не изменяя их существенно, а лишь исковеркав их противоречивыми толкованиями, мы создали нечто

грандиозное в смысле результатов. Эти результаты выразились сначала в том, что толкования замаскировали законы, а затем и совсем закрыли их от взоров правительства невозможностью ведать такое запутанное законодательство.

Отсюда – теория суда совести.

Вы говорите, что на нас поднимутся с оружием в руках, если раскусят, в чем дело, раньше времени: но для этого у нас в запасе такой терроризирующий маневр, что самые храбрые души дрогнут: метрополитеновые подземные ходы – коридоры будут к тому времени проведены во всех столицах, откуда они будут взорваны со всеми своими организациями и документами стран.

Протокол 10

Показное в политике. “Гениальность” подлости. Что обещает масонский государственный переворот? Всеобщее голосование. Самозначение. Лидеры масонства. Гениальный руководитель масонства. Учреждения и их функции. Яд либерализма. Конституция – школа партийных раздоров. Республиканская эра. Президенты – креатура масонства. Ответственность президентов. “Панама”. Роль палаты депутатов и президента. Масонство – законодательная сила. Новая республиканская конституция. Переход к масонскому “самодержавию”. Момент провозглашения “всемирного царя”. Прививка болезней и прочие козни масонства.

Сегодня начинаю с повторенья уже сказанного и прошу вас помнить, что правительства и народы в политике довольствуются показным. Да и где им разглядеть подкладку вещей, когда их представителям важнее всего веселиться. Для нашей политики весьма важно ведать эту подробность: она нам поможет при переходе к обсуждению разделения власти, свободы слова, прессы, религии (веры), права ассоциации, равенства перед законом, неприкосновенности собственности, жилища, налога (идея о скрытом налоге), обратной силы законов.

Все эти вопросы таковы, что их прямо и открыто для народа не следует никогда касаться. В тех случаях, когда необходимо их коснуться, надо не перечислять их, а заявлять без подробного изложения, что принципы современного права признаются нами. Значение этого умолчания заключается в том, что неназванный принцип оставляет нам свободу действий исключать то или другое из него неприметно; при перечислении же их они являются все как бы уже дарованными.

Народ питает особую любовь и уважение к гениям политической мощи и на все их насильственные действия отвечает: подло-то, подло, но ловко! ... Фокус, но как сыгран, сколь величественно, нахально!..

Мы рассчитываем привлечь все нации к работе возведения нового фундаментального здания, которое нами проектировано. Вот почему нам прежде всего необходимо запастись и заручиться той прямо бесшабашной удалью и мощью духа, которая в лице наших деятелей сломит все препятствия на нашем пути.

Когда мы завершим наш государственный переворот, мы скажем тогда народам: “все шло ужасно плохо, все исстрадались. Конечно, вы свободны произнести над нами приговор, но разве он может быть справедливым, если он будет вами утвержден прежде, чем испытаете то, что мы вам дадим” ... Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единодушном восторге надежд и упований.

Голосование, которое мы сделали орудием нашего воцарения, приучив к нему даже самые мелкие единицы из числа членов человечества составлением групповых собраний и соглашений, отслужит свою службу и сыграет на этот раз свою последнюю роль единогласием, в желании ознакомиться с нами поближе, прежде чем осудить.

Для этого привести всех к голосованию, без различия классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя добиться от интеллигентных цензовых классов. Таким порядком приучив всех к мысли о самозначимости, **мы ломаем значение гоевской семьи и её воспитательную цену, устраним выделение индивидуальных умов**, которым толпа, руководимая нами, не даст ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только нас, платящих ей за послушание и внимание.

Этим мы создадим такую слепую мощь, которая не будет в состоянии никуда двинуться, помимо руководства **наших агентов**, поставленных нами **на место её лидеров**. Народ подчинится этому режиму, потому что будет знать, что от этих лидеров будут зависеть заработки, подачки и получение всяких благ.

План управления должен выйти готовым из одной головы, потому что его не скрепишь, если допустить его раздробление на клочки в многочисленных умах. Поэтому нам можно ведать план действий, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его гениальности, связи его составных частей, практической силы тайного значения каждого его пункта. Если обсуждать и изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесет на себе печать всех умственных недоразумений, не проникших в глубину и связь её замыслов.

Нам нужно, чтобы наши планы были сильны и целесообразно задуманы. Поэтому нам не следует бросать гениальной работы нашего руководителя на растерзание толпы или даже ограниченного общества.

Эти планы пока не перевернут вверх дном современных учреждений. Они только заменят их экономию, а, следовательно, всю комбинацию их шествия, которое, таким образом, направится по намеченному в наших планах пути.

Под разными названиями во всех странах существует приблизительно одно и то же: представительство, министерства, сенат, государственный совет, законодательный и исполнительный корпус. Мне не нужно пояснять вам механизмы отношений этих учреждений между собой, так как это вам хорошо известно.

Обратите только внимание на то, что каждое из названных учреждений отвечает какой-либо важной государственной функции, причем прошу вас заметить, что слово “важный” я отношу не к учреждению, а к функции, следовательно, не учреждения важны, а важны их функции. Учреждения поделили между собою все функции управления – административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали действовать в государственном организме как органы в человеческом теле. Если повредим одну часть в государственной машине, государство заболеет, как человеческое тело... и умрет.

Когда **мы ввели** в государственный организм **яд либерализма**, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью – разложением крови. Остается ожидать конца их агонии.

От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, а конституция, как вам хорошо известно, есть не что иное как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплодных партийных агитаций, партийных тенденций – одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства.

Трибуна не хуже прессы приговорила правительства к бездействию и к бессилию, и тем самым сделала их ненужными, лишними, отчего они были во многих странах свергнуты. Тогда стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда **мы заменили правителя** карикатурой правительства – президентом, **взятым из толпы**, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание мины, подведенной нами под гоевский народ, или, вернее, под гоевские народы.

В близком будущем мы утвердим ответственность президентов. Тогда мы уже не станем церемониться в проведении того, за что будет отвечать наша безличная креатура. Что нам до того, если поредеют ряды стремящихся ко власти, что наступят замешательства от ненахождения президентов, замешательства, которые окончательно дезорганизуют страну...

Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь “панама”. Тогда они будут верными

исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из собственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержаться за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента.

Палата депутатов будет прикрывать, защищать, избирать президентов, но мы у неё отнимем право предложения законов, их изменения, ибо это право будет нами предоставлено ответственному президенту, кукле в руках наших. Конечно, тогда власть президента станет мишенью для всевозможных нападков, но мы ему дадим самозащиту в праве обращения к народу, к его решению помимо его представителей, то есть к тому же нашему слепому прислужнику – большинству из толпы. Независимо от этого мы предоставим президенту право объявления военного положения. Это последнее право мы будем мотивировать тем, что президент, как шеф армии страны, должен иметь её в своем распоряжении на случай защиты новой республиканской конституции, на защиту которой он имеет право, как ответственный представитель этой конституции.

Понятно, при таких условиях ключ от святилища будет находиться в руках наших, и никто, кроме нас, не будет уже руководить законодательной силой.

Кроме того, мы отнимем у Палаты с введением новой республиканской конституции право запроса о правительственных мероприятиях под предлогом сохранения политической тайны, да, помимо того, новой конституцией мы сократим число народных представителей до минимума, чем сократим настолько же политические страсти и страсть к политике. Если же они нечаянно возгорятся и в этом минимуме, то мы их сведем на “нет” воззванием и обращением ко всенародному большинству...

От президента будет зависеть назначение президентов и вице-президентов Палаты и Сената. Вместо постоянных сессий Парламентов мы сократим их заседания до нескольких месяцев. Кроме того, президент, как начальник исполнительной власти, будет иметь право собрать и распустить Парламент, и в случае роспуска протянуть время до назначения нового парламентского собрания.

Но чтобы последствия от всех этих, по существу, незаконных действий не пали на установленную нами ответственность президента преждевременно для наших планов, мы дадим министрам и другим окружающим президента чиновникам высшей администрации мысль обходить его распоряжения собственными мерами, за что и подпадать под ответственность вместо него... Эту роль мы особенно рекомендуем давать Сенату, Государственному Совету или Совету Министров, а не отдельному лицу.

Президент будет по нашему усмотрению толковать смысл тех из существующих законов, которые можно истолковать различно. К тому же он будет аннулировать их, когда ему нами будет указана в том надобность. Кроме

того, он будет иметь право предлагать временные законы и даже новое изменение правительственной конституционной работы, мотивируя как то, так и другое требованиями высшего блага государства.

Такими мерами мы получим возможность уничтожить мало-помалу, шаг за шагом все то, что первоначально при вступлении нашем в наши права, мы будем вынуждены ввести в государственные конституции для перехода к незаметному изъятию всякой конституции, когда наступит время **превратить всякое правление в наше самодержавие.**

Признание нашего самодержца может наступить и ранее уничтожения конституции. Момент этого признания наступит, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью правителей, нами подстроенною, воскликнут: “Уберите их и дайте нам одного, всемирного царя, который объединил бы нас и уничтожил бы причины раздоров – границы, национальности, религии, государственные расчеты, который дал бы нам мир и покой, которых мы не можем найти с нашими правителями и представителями” ...

Но вы сами отлично знаете, что для возможности всенародного выражения подобных желаний необходимо **непрестанно мутить** во всех странах **народные отношения и правительства**, чтобы переутомить всех разладом, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичеством, голодом, прививкою болезней, нуждою, чтобы гои не видели другого исхода, как прибегнуть к нашему денежному и полному владычеству...

Если же мы дадим передышку народам, то желательный момент едва ли когда-нибудь наступит.

Протокол 11

Программа новой конституции. Некоторые подробности предположенного переворота. Гои – бараны. Тайное масонство и его “показные” ложы.

Государственный Совет явится как подчеркиватель власти правителя: он, как показная часть Законодательного корпуса, будет как бы комитетом редакций законов и указов правителя.

Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить Закон, Право и Суд:

- 1) под видом предложений Законодательному Корпусу;
- 2) Указами Президента, под видом общих установлений, постановлений Сената и решений Государственного Совета, под видом министерских постановлений;
- 3) а в случае наступления удобного момента – в форме государственного переворота.

Установив приблизительно, займемся подробностями тех комбинаций, которыми нам остается довершить переворот хода государственных машин в вышесказанном направлении. Под этими комбинациями я разумею свободу прессы, право ассоциации, свободу совести, выборное начало и многое другое, что должно будет исчезнуть из человеческого репертуара или должно будет в корне изменено на другой день после провозглашения новой конституции.

Только в этот момент нам возможно будет сразу объявить все наши постановления, ибо после всякое заметное изменение будет опасно, и вот почему. Если это изменение приведено будет с суровой строгостью и в смысле строгости и ограничений, то оно может довести до отчаяния, вызванного боязнью новых изменений в том же направлении. Если же оно произведено будет в смысле дальнейших послаблений, то скажут, что мы сознали свою неправоту, а это подорвет ореол непогрешимости новой власти; или же скажут, что испугались и вынуждены идти на уступки, за которые никто не будет благодарен, ибо будет их считать должными... То и другое вредно для престижа новой конституции.

Нам нужно, чтобы с первого момента её провозглашения, когда народы будут ошеломлены свершившимся переворотом, будут ещё находиться в терроре и недоумении, они осознали, что мы так сильны, так неуязвимы, так исполнены мощи, что мы с ними ни в коем случае не будем считаться, и не только не обратим внимания на их мнения и желания, но готовы и способны с непрекаемой властью подавить выражение и проявление их в каждый момент и на каждом месте; что мы все сразу взяли, что нам было нужно, и что мы ни в коем случае не станем делиться с ними нашей властью... Тогда они из страха закроют глаза на всё и станут ожидать, что из этого выйдет.

Гои – баранье стадо, а мы для них волки. А вы знаете, что бывает с овцами, когда в овчарню забираются волки?..

Они закроют глаза на всё еще и потому, что мы им пообещаем вернуть все отнятые свободы после усмирения врагов мира и укрощения всех партий... Стоит ли говорить о том, сколько времени они будут ожидать этого возврата?..

Для чего же мы придумали и внушили гоям всю эту политику, внушили, не дав им возможности разглядеть её подкладку; для чего, как не для того, чтобы обходом достигнуть того, что недостижимо для нашего рассеянного племени прямым путем. Это послужило основанием для нашей тайной организации масонства, которого не знают, и целей, которых даже и не подозревают скоты гои, привлеченные нами в показную армию масонских лож для отвода глаз их соплеменникам.

Бог даровал нам, своему **избранному народу**, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь

привела нас к порогу всемирного владычества. Нам теперь немного остается уже достраивать на заложенном фундаменте.

Протокол 12

Масонское толкование слова “свобода”. Будущее прессы в масонском царстве. Контроль над прессой. Корреспондентские агентства. Что такое прогресс в понятиях масонства? Еще о прессе. Масонская солидарность в современной прессе. Возбуждение провинциальных “общественных” требований. Непогрешимость нового режима.

Слово “свобода”, которое можно толковать разнообразно, мы определяем так. Свобода есть право делать то, что позволяет закон. Подобное толкование этого слова в то время **послужит нам** к тому, что вся **свобода окажется в наших руках**, потому что законы будут разрушать или созидать только **желательное нам** по вышеизложенной программе.

С прессой мы поступим следующим образом.

Какую роль играет теперь пресса? Она служит пылкому разгоранию нужных нам страстей или же эгоистичным партийностям. Она бывает пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимают вовсе, чему она служит. Мы её оседлаем и возьмем в крепкие вожжи, то же сделаем и с остальной печатью. Ибо какой смысл нам избавляться от нападков прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Мы превратим ныне дорогостоящий продукт гласности, дорогой благодаря необходимости его цензуры, в доходную статью для нашего государства: мы её обложим особым марочным налогом и взносами залогов при учреждении органов печати или типографий, которые должны будут гарантировать наше правительство от всяких нападений со стороны прессы.

За возможное нападение мы будем штрафовать беспощадно. Такие меры, как марки, залогов и штрафы, ими обеспеченные, принесут огромный доход правительству. Правда, партийные газеты могли бы не пожалеть денег, но мы их будем закрывать по второму нападению на нас. Никто безнаказанно не будет касаться ореола нашей правительственной непогрешимости. Предлог для прекращения издания – закрываемый-де орган, волнует умы без повода и основания.

Прошу заметить, что среди нападающих на нас будут и нами учрежденные органы, но они будут нападать исключительно на пункты, предназначенные нами к изменению. Ни одно оповещение не будет проникать в общество без нашего контроля. Это и теперь уже нами достигается тем, что **все новости получают несколькими агентствами**, в которых они централизуются со

всех концов света. Эти агентства будут тогда уже всецело нашими учреждениями и **будут оглашать только то, что мы им предпишем.**

Если теперь мы сумели овладеть умами гоевских обществ до той степени, что почти все они смотрят на мировые события сквозь **цветные стекла тех очков, которые мы им надеваем на глаза**; если теперь для нас ни в одном государстве не существует заповор, преграждающих нам доступ к так называемым гоевской глупостью государственным тайнам, то что же будет тогда, когда мы будем признанными владыками мира в лице нашего всемирного царя?!

Вернемся к будущности печати.

Каждый, пожелавший быть издателем, библиотекарем или типографщиком, будет вынужден добыть на это дело установленный диплом, который в случае провинности немедленно же будет отобран. При таких мерах орудие мысли станет воспитательным средством в руках нашего правительства, которое уже не допустит народную массу заблуждаться в дебрях и мечтах о благодеяниях прогресса.

Кто из нас не знает, что эти призрачные благодеяния – прямые дороги к нелепым мечтаниям, от которых родились анархические отношения людей между собою и к власти, потому что прогресс, или лучше сказать, идея прогресса навела на мысль о всякого рода эмансипации, не установив её границы...

Все так называемые либералы суть анархисты, если не дела, то мысли. Каждый из них гоняется за призраками свободы, впадая исключительно в своеволие, то есть в анархию протеста ради протеста...

Перейдем к прессе. Мы её обложим, как и всю печать, марочными сборами с листа и залогами, а книги, имеющие менее 30 листов, – в двойном размере. Мы их запишем в разряд брошюр, чтобы, с одной стороны, сократить число журналов, которые собой представляют худший печатный яд, а с другой – эта мера вынудит писателей к таким длинным произведениям, что их будут мало читать, особенно при их дороговизне.

То же, что мы будем издавать сами на пользу умственного направления в намеченную нами сторону, будет дешево и будет читаться нарасхват.

Налог уgomонит пустое литературное влечение, наказуемость поставит литераторов в зависимость от нас. Если и найдутся желающие писать против нас, то не найдется охотников печатать их произведения. Прежде чем принять для печати какое-либо произведение, издатель или типографщик должен будет прийти к властям просить разрешение на это.

Таким образом, нам заранее будут известны готовящиеся против нас козни, и мы их разобьем, забежав вперед с объяснениями на трактуемую тему.

Литература и журналистика – две важнейшие воспитательные силы, вот почему наше правительство сделается собственником большинства журналов. Этим будет нейтрализовано вредное влияние частной прессы и приобретётся громадное влияние на умы... Если мы разрешим десять журналов, то сами учредим тридцать, и так далее в том же роде. Но этого отнюдь не должны подозревать в публике, почему и все издаваемые нами журналы будут самых противоположных по внешности направлений и мнений, что возбудит к нам доверие и привлечет к ним наших, ничего не подозревающих противников, которые, таким образом, попадутся в нашу западню и будут обезврежены.

На первом плане поставятся органы официального характера. Они будут всегда стоять на страже наших интересов, и потому их влияние будет сравнительно ничтожно.

На втором – станут официозы, роль которых будет заключаться в привлечении равнодушных и тепленьких.

На третьем – мы поставим как бы нашу оппозицию, которая хотя бы в одном из своих органов будет представлять собой как бы наш антипод. Наши действительные противники в душе примут эту кажущуюся оппозицию за своих и откроют нам свои карты. Все наши газеты будут всевозможных направлений – аристократического, республиканского, революционного, даже анархического – пока, конечно, будет жить конституция... Они, как индийский божок Вишну, будут иметь сто рук, из которых каждая будет щупать пульс у любого из общественных мнений. Когда пульс ускорится, тогда эти руки поведут мнение по направлению к нашей цели, ибо разволновавшийся субъект теряет рассудительность и легко поддается внушению.

Те дураки, которые будут думать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять наше мнение или то, которое нам желательно. Воображая, что они следуют за органом своей партии, они пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них.

Чтобы направлять в этом смысле наши газетные мнения, мы должны особенно тщательно организовать это дело. Под названием центрального отделения печати мы учредим литературные собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противореча нашим начинаниям всегда поверхностно, не затрагивая существа их, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными газетами для того только, чтобы дать нам повод высказаться более подробно, чем мы могли бы это сделать в первоначальных официальных заявлениях. Конечно, когда это для нас будет выгодно.

Нападки эти на нас сыграют еще и ту роль, что подданные будут уверены в полной свободе говорения, а нашим агентам это даст повод утверждать, что выступающие против нас органы пустословят, так как не могут найти настоящих поводов к существенному опровержению наших распоряжений.

Такие незаметные для общественного внимания, но верные мероприятия всего успешнее поведут общественное внимание и доверие в сторону нашего правительства. Благодаря им мы будем возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать с толку, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, смотря по тому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чем на неё ступить...

Мы будем побеждать наших противников наверняка, так как у них не будет в распоряжении органов печати, в которых они могли бы высказаться до конца, вследствие вышесказанных мероприятий против прессы. Нам не нужно будет даже опровергать их до основания...

Пробные камни, брошенные нами в третьем разряде нашей прессы, в случае надобности мы будем энергично опровергать в официозах...

Уже и ныне в формах хотя бы французской журналистики существует масонская солидарность в пароле: все органы печати связаны между собою профессиональной тайной. Подобно древним авгурам, ни один член её не выдаст тайны своих сведений, если не постановлено их оповестить. Ни один журналист не решится предать эту тайну, ибо ни один из них не допускается в литературу без того, чтобы всё прошлое его не имело бы какой-нибудь постыдной раны... Эти раны были бы тотчас же раскрыты. Пока эти раны составляют тайну немногих, ореол журналиста привлекает мнение большинства страны – за ним шествуют с восторгом.

Наши расчеты особенно простираются на провинцию. В ней нам необходимо возбудить те упования и стремления, с которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая их столицам за самостоятельные упования и стремления провинций. Ясно, что источник их будет всё тот же – наш.

Нам нужно, чтобы иногда, пока мы ещё не в полной власти, столицы оказывались окутанными провинциальным мнением народа, т.е. большинства, подстроенного нашими агентами. Нам нужно, чтобы столицам в психологический момент не пришлось бы обсуждать совершившегося факта уже по одному тому, что он принят мнением провинциального большинства.

Когда мы будем в периоде нового режима, переходного к нашему воцарению, нам нельзя будет допускать разоблачения прессой общественной бесчестности. Надо, чтобы думали, что новый режим так всех удовлетворил, что даже преступность иссякла... Случаи проявления преступности должны оставаться в ведении их жертв и случайных свидетелей – не более.

Протокол 13

Нужда в насущном хлебе. Вопросы политики. Вопросы промышленности. Увеселения. Народные дома. “Истина одна”. Великие проблемы.

Нужда в насущном хлебе заставляет гоев молчать и быть нашими покорными слугами. Взятые в нашу прессу из их числа агенты будут обсуждать по нашему приказу то, что нам неудобно издавать непосредственно в официальных документах, а мы тем временем, под шумок поднявшегося обсуждения возьмем да и проведем желательные нам меры и преподнесем их публике как совершившийся факт. Никто не посмеет требовать отмены раз решенного, тем более что оно будет представлено, как улучшение... А тут пресса отвлечет мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать всё новое). На обсуждение этих новых вопросов набросятся те из безмозглых вершителей судеб, которые до сих пор не могут понять, что они ничего не смыслят в том, что берутся обсуждать.

Вопросы политики никому недоступны, кроме руководящих ею уже **много веков** создателей её.

Из всего этого вы увидите, что добиваясь мнения толпы, мы только облегчаем ход нашего механизма, и вы можете заметить, что не действиям, а словам, выпущенным нами по тому или другому вопросу, мы как бы ищем одобрения. Мы постоянно провозглашаем, что руководимся во всех наших мероприятиях надеждой, соединенной с уверенностью послужить общему благу.

Чтобы отвлечь слишком беспокойных людей от обсуждения вопросов политики, мы теперь проводим новые якобы вопросы её – вопросы промышленности. На этом поприще пусть себе беснуются! Массы соглашаются бездействовать, отдыхать от якобы политической деятельности (к которой мы же их приучили, чтобы бороться при их посредстве с гоевскими правительствами), лишь под условием новых занятий, в которых мы им указываем как бы то же политическое направление.

Чтобы они сами до чего-нибудь не додумались, **мы их еще отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами...** Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов: **эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов**, на которых нам пришлось бы с ними бороться.

Отвыкая всё более и более от самостоятельного мышления, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни станем предлагать новые направления мысли... конечно, через таких лиц, с которыми нас не почтут солидарными.

Роль либеральных утопистов будет окончательно сыграна, когда наше правление будет признано. До тех пор они нам сослужат хорошую службу.

Поэтому мы еще будем направлять умы на всякие измышления фантастических теорий, новых и якобы прогрессивных: ведь мы с полным успехом вскружили прогрессом безмозглые гоевские головы, и нет среди гоев ума, который бы увидел, что под этим словом кроется отвлечение от истины во всех случаях, где дело не касается материальных изобретений, ибо истина одна, в ней нет места прогрессу. Прогресс, как ложная идея, служит к затемнению истины, чтобы никто её не знал, кроме нас, Божьих избранников, хранителей её.

Когда мы воцаримся, то наши ораторы будут толковать о великих проблемах, которые переволновали человечество для того, чтобы в конце концов привести к нашему благому правлению.

Кто заподозрит тогда, что все эти проблемы были подстроены нами по политическому плану, которого никто не раскусил в течение многих веков?!

Протокол 14

Религия будущего. Будущее крепостное право. Недоступность познания тайн религии будущего. Порнография и будущее печатного слова.

Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге, с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым та же наша судьба объединена с судьбами мира.

Поэтому мы должны **разрушить всякие верования**. Если от этого родятся современные атеисты, то, как переходная ступень, это не мешает нашим видам, а послужит примером для тех поколений, которые будут слушать **проповеди наши о религии Моисея**, приведшей своей стойкой и обдуманной системой к **покорению нам всех народов**. В этом мы подчеркнем и мистическую её правду, на которой, скажем мы, основывается вся её воспитательная сила...

Тогда при каждом случае мы будем сравнивать наше благое правление с прошлым. Благодеяния покоя, хотя и вынужденного веками волнений, послужат к новому рельефу оказанного блага. Ошибки гоевских администраций будут описываться нами в самих ярких красках. Мы посеём такое к ним отвращение, что народы предпочтут покой в крепостном состоянии правам пресловутой свободы, столь их измучившим, истощившим самые источники человеческого существования, которые эксплуатировались толпою проходимцев, не ведавших, что творят...

Бесполезные перемены правлений, к которым мы подбивали гоев, когда подкапывали их государственные здания, до того надоедят к тому времени народам, что **они предпочтут терпеть от нас всё, лишь бы не рисковать**

переиспытывать пережитые волнения и невзгоды. Мы же особенно будем подчеркивать исторические ошибки гоевских правлений, столько веков промучивших человечество отсутствием сообразительности во всём, что касается истинного его блага, в погоне за фантастическими проектами социальных благ, не замечая, что эти проекты всё более ухудшали, а не улучшали положение всеобщих отношений, на которых основывается человеческая жизнь...

Вся сила наших принципов и мероприятий будет заключена в том, что они нами выставляются и истолкуются, как яркий контраст разложившимся старым порядкам общественного строя.

Наши философы будут обсуждать все недостатки гоевских верований, но **никто никогда не станет обсуждать нашу веру** с её истинной точки зрения, так как её никто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать её тайны...

В странах, называемых передовыми, **мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу.** Ещё некоторое время после вступления нашего во власть мы станем поощрять её существование, чтобы она рельефнее обрисовала контраст речей, программ, которые раздадутся с высот наших... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будут составлять речи, проекты, записки, статьи, которыми мы будем влиять на умы, направляя их к намеченным нами понятиям и знаниям.

Протокол 15

Однодневный мировой переворот. Казни. Будущая участь гоев-масонов. Мистичность власти. Размножение масонских лож. Центральное управление мудрецов. “Азефовщина”. Масонство как руководитель всех тайных обществ. Значение публичного успеха. Коллективизм. Жертвы. Казни масонов. Падение престижа законов и власти. Предизбранничество. Краткость и ясность законов будущего царства. Послушание начальству. Меры против злоупотребления властью. Жестокость наказания. Предельный возраст для судей. Либерализм судей и власти. Мировые деньги. Абсолютизм масонства. Право кассации. Патриархальный “вид” власти будущего “правителя”. Обоготворение правителя. Право сильного как единственное право. Царь Израильский – патриарх мира.

Когда, наконец, окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же дню, после окончательного признания негодности всех существующих правительств (а до этого пройдет ещё немало времени, может, и целый век), мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним

всех, кто встретит наше воцарение с оружием в руках. Всякое новое учреждение какого-либо тайного общества будет тоже наказано смертной казнью, и те из них, которые ныне существуют, нам известны и нам служат и служили, мы раскассируем и вышлем в далекие от Европы континенты.

Так мы поступим с теми гоями из масонов, которые слишком много знают: те же, которых мы почему-либо помируем, будут оставаться в постоянном страхе перед высылкой. Нами будет издан закон, по которому все бывшие участники тайных обществ подлежат изгнанию из Европы как центра нашего управления.

В гоевских обществах, в которых мы посеяли такие глубокие корни разлада и протестантизма, возможно водворить порядок только беспощадными мерами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотреть на падающие жертвы, приносимые для будущего блага. В достижении блага, хотя бы путем жертвоприношения, заключена обязанность всякого правления, которое сознает, что не в привилегиях только, но и в обязанностях состоит его существование.

Главное дело для незыблемости правления – укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин – от Божьего избрания.

Таково было до последнего времени русское Самодержавие – единственный в мире серьезный враг наш, если не считать Папства. Вспомните пример того, как залитая кровью Италия не коснулась волоса с головы Силлы, который пролил эту кровь: Силла обоготворился своею мощью в глазах народа, хотя и истерзанного им, а мужественное его возвращение в Италию ставило его вне прикосновенности... Народ не касается того, кто гипнотизирует его своею храбростью и силою духа.

Пока же, до нашего воцарения, мы, напротив, создадим и размножим франк-масонские ложи во всех странах мира, втянем в них всех, могущих быть и существующих выдающихся деятелей, потому что в этих ложах будет главное справочное место и влияющее средство. Все эти ложи мы централизуем под одно, одним нам известное, всем же остальным неведомое управление, которое состоит из наших мудрецов.

Ложи будут иметь своего представителя, прикрывающего собой сказанное управление масонства, от которого будет исходить пароль и программа. В этих ложах мы завяжем узел всех революционных и либеральных элементов. Состав их будет состоять из всех слоёв общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый первый день их возникновения. В числе членов этих лож будут все почти агенты международной и национальной политики, так как её служба для нас незаменима в том отношении, что полиция может не только по-своему

распорядиться с непокорными, но и прикрыть наши деяния, создавать предлоги к неудовольствиям и т.д.

В тайные общества обыкновенно поступают всего охотнее аферисты, карьеристы и вообще люди, по большей части легкомысленные, с которыми нам будет нетрудно вести дело и ими заводить механизм проектированной нами машины... Если этот мир замутится, то это будет означать, что нам нужно было его замутить, чтобы расстроить слишком большую его солидарность. Если же среди него возникнет заговор, то во главе его станет не кто иной, как один из вернейших слуг наших.

Естественно, что мы, а не кто другой, поведем масонские действия, ибо мы знаем, куда ведём; знаем конечную цель всякого действия, гои же не ведают ничего, даже непосредственного результата: они задаются обыкновенно минутным расчетом удовлетворения самолюбия в исполнении задуманного, не замечая даже того, что самый замысел не принадлежал их инициативе, а нашему наведению на мысль...

Гои идут в ложу из любопытства или в надежде при их помощи пробраться к общественному пирогу, а некоторые для того, чтобы иметь возможность высказать перед публикой свои несбыточные и беспочвенные мечтания: они жаждут эмоции успеха и рукоплесканий, на которые мы весьма щедры. Мы затем и дали им этот успех, чтобы пользоваться отсюда рождающимся самообольщением, с которым люди незаметно воспринимают наши внушения, не остерегаясь их, в полной уверенности, что их непогрешимость выпускает свои мысли, а воспринять чужих уже не может...

Вы не можете себе представить, как умнейших из гоев можно привести к бессознательной наивности при условии самообольщения, и вместе с тем как легко их обескуражить малейшей неудачей, хотя бы прекращением аплодисментов, и привести к рабьему повиновению ради возобновления успеха... Насколько наши пренебрегают успехом, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успех. Эта их психология значительно облегчает нам задачу их направления. Эти тигры по виду имеют бараньи души, а в головах их ходит сквозной ветер. Мы посадили их на конька мечты о поглощении человеческой индивидуальности символической единицей коллективизма...

Они еще не разобрались и не разберутся в той мысли, что этот конек есть явное нарушение главного закона природы, создавшей с самого сотворения мира единицу, непохожую на другие именно в целях индивидуальности...

Если мы могли привести их к такому безумному ослеплению, то не доказывает ли это с поразительной ясностью, до какой степени ум гоев человечески не развит по сравнению с нашим умом?! Это-то главным образом и гарантирует наш успех.

Насколько же были прозорливы **наши древние мудрецы**, когда говорили, что для достижения серьезной цели не следует останавливаться перед средствами и считать число жертв, приносимых ради этой цели... **Мы не считали жертв из числа семени скота – гоев**, хотя и пожертвовали многими из своих, но зато и теперь уже дали им такое положение на земле, о котором они и мечтать не могли. Сравнительно немногочисленные жертвы из числа наших оберегли нашу народность от гибели...

Смерть есть неизбежный конец для всякого. Лучше этот конец приблизить к тем, кто мешает нашему делу, чем к нашим, к нам, создателям этого дела. Мы казним масонов так, что никто, кроме братьев об этом заподозрить не может, даже сами жертвы казни: все они умирают, когда это нужно, как бы от нормального заболевания... Зная это, даже братья, в свою очередь, не смеет протестовать. Такими мерами мы вырвали из среды масонства самый корень протеста против наших распоряжений. Проповедуя гоям либерализм, мы в то же время держим свой народ и наших агентов в неукоснительном послушании.

Под нашим влиянием исполнение гоевских законов сократилось до минимума. Престиж закона подорван либеральными толкованиями, введенными нами в эту сферу. В важнейших политических и принципиальных делах и вопросах **суды решают, как мы их предписываем**, видят дела в том свете, каком мы их облекаем для гоевской администрации, конечно, **через подставных лиц**, с которыми общего как бы не имеем, – газетным мнением или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрация слепо принимают наши советы. Чисто животный ум гоев не способен к анализу и наблюдению, а тем более к предвидению того, к чему может клониться известная постановка вопроса.

В этой разнице способности мышления между гоями и нашими можно ясно узреть **печать избранничества** и человечности, в отличие от инстинктивного, животного ума гоев. Они зрят, но не предвидят и не изобретают (разве только материальные вещи). Из этого ясно, что сама природа предназначила **нам руководить и править миром**.

Когда наступит время нашего открытого правления, время проявлять его благотворность, мы переделаем всё законодательство: наши законы будут кратки, ясны, незыблемы, без всяких толкований, так что их всякий будет в состоянии твёрдо знать. Главная черта, которая будет в них проведена, – это послушание начальству, доведенное до грандиозной степени. Тогда всякие злоупотребления иссякнут вследствие ответственности всех до единого перед высшей властью представителя власти. Злоупотребления же властью, лежащей ниже этой последней инстанции, будут так беспощадно наказываться, что у всякого отпадет охота экспериментировать свои силы.

Мы будем неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины, ибо распушенность в ней

порождает распушенность повсюду: ни один случай незаконности или злоупотребления не останется без примерного наказания.

Укрывательство, солидарное попустительство между служащими в администрации – всё это зло исчезнет после первых же примеров сурового наказания. **Ореол нашей власти** требует целесообразных, то есть **жестоких наказаний** за малейшее нарушение ради личной выгоды, её высшего престижа. Потерпевший, хотя бы и не в мере своей вины, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускают отступления с общественной дороги на личную от самих же правящих общественной колесницей.

Например, наши судьи будут знать, что, желая похвастать глупым милосердием, они нарушают закон о правосудии, который создан для примерного назидания людей наказаниями за проступки, а не для выставки духовных качеств судьи... Эти качества уместно показывать в частной жизни, а не на общественной почве, которая представляет собою воспитательную основу человеческой жизни.

Наш судьбоносный персонал будет служить не более 55-летнего возраста, во-первых, потому, что старцы упорнее держатся предвзятых мнений, менее способны повиноваться новым распоряжениям, а во-вторых, потому, что это нам доставит возможность такой мерой достигнуть гибкости перемещения персонала, который этим легче согнется под нашим давлением. Кто пожелает задержаться на своем месте, должен будет слепо повиноваться, чтобы заслужить этого. Вообще же наши судьи будут избираемы нами из среды только тех, которые твёрдо будут знать, что их роль карать и применять законы, а не мечтать о проявлении либерализма, за счет государственного воспитательного плана, как это ныне воображают гои...

Мера перемещения будет служить ещё и к подрыву коллективной солидарности сослуживцев и всех привяжет к интересам правительства, от которого будет зависеть их судьба. Молодое поколение судей будет воспитано во взглядах о недопущении таких злоупотреблений, которые могли бы нарушить установленный порядок отношений **наших подданных** между собой.

Ныне гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, не имея представления о своём назначении, потому что теперешние правители при определении судей на должность не заботятся внушить им чувство долга и сознания дела, которое от них требуется. Как животное выпускает своих детей на добычу, так и гои дают своим подданным доходные места, не думая им разъяснить, на что это место создано. От того-то их правления и разрушаются собственными силами, через действия своей же администрации.

Почерпнём же в примере результатов этих действий еще один урок для своего правления.

Мы искореним либерализм из всех важных стратегических постов нашего управления, от которых зависит воспитание подчиненных нашему общественному строю. На эти посты попадут только те, **которые будут воспитаны нами для административного управления**. На возможное замечание, что отставка старых служащих будет дорого стоить казне, скажу, во-первых, что им найдут предварительно частную службу взамен теряемой, а, во-вторых, замечу, что **в наших руках** будут сосредоточены **все мировые деньги**, следовательно, не нашему правительству бояться дороговизны...

Наш абсолютизм во всём будет последователен, а потому в каждом своём постановлении наша великая воля будет уважаема и беспрекословно исполняема: она будет игнорировать всякий ропот, всякое недовольство, искореняя всякое проявление их в действии наказанием примерного свойства.

Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное наше распоряжение – в ведение правящего, ибо мы не должны допустить возникновения у народа мысли, чтобы могло состояться неправильное решение нами поставленных судей. Если же что-либо подобное произойдет, то мы сами кассируем решение, но с таким примерным наказанием судьи за непонимание своего долга и назначения, что эти случаи не повторятся...

Повторяю, что мы будем знать каждый шаг нашей администрации, за которым только и надо следить, чтобы народ был доволен нами, ибо он вправе требовать от хорошего правления и хорошего ставленника.

Наше правление будет иметь вид патриархальной, отеческой опеки со стороны нашего правителя. Народ наш и подданные увидят в его лице отца, заботящегося о каждой нужде, о каждом действии, о каждом взаимоотношении как подданных друг к другу, так и их к правителю.

Тогда они настолько проникнутся мыслью, что им невозможно обходиться без этого попечения и руководства, если они желают жить в мире и спокойствии, что они признают **самодержавие нашего правителя** с благоговением, близким к обоготворению, особенно когда убедятся, что наши ставленники не заменяют его властью своею, а лишь слепо исполняют его предписания. Они будут рады, что мы всё урегулировали в их жизни, как это делают умные родители, которые хотят воспитывать своих детей в чувстве долга и послушания. Ведь народы по отношению к тайнам нашей политики вечно несовершеннолетние дети, точно также, как и их правления...

Как видите, я основываю наш деспотизм на праве и долге: право вынуждать исполнение долга – есть прямая обязанность правительства, которое есть отец для своих подданных. Оно имеет **право сильного** для того, чтобы пользоваться им во благо направления человечества к природно-определенному строю – послушанию. Всё в мире находится в послушании,

если не у людей, то у обстоятельств или у своей натуры; во всяком же случае – **у сильнейшего**. Так будем же мы этим сильнейшим ради блага.

Мы обязаны, не задумываясь, жертвовать отдельными личностями, нарушителями установленного порядка, ибо в примерном наказании зла лежит великая воспитательная задача.

Когда **царь Израильский** наденет на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, он сделается патриархом мира. Необходимые жертвы, им принесённые, вследствие их целесообразности, никогда не достигнут числа жертв, принесённых в течение веков манией величия – соревнованием гоевских правительств.

Наш царь будет находиться в непрестанном общении с народом, говоря ему с трибуны речи, которые молва будет в тот же час разносить на весь мир.

Протокол 16

Обезвреживание университетов. Замена классицизма. Воспитание и звание. Реклама власти “правителя” в школах. Отмена свободного преподавания. Новые теории. Независимость мысли. Наглядное обучение.

С целью уничтожения всяких коллективных сил, кроме наших, мы обезвредим первую ступень коллективизма – университеты, перевоспитав их в новом направлении. Их начальства и профессора будут подготовляемы для своего дела подробными тайными программами действий, от которых они безнаказанно не отступят ни на йоту. Они будут назначаться с особой осторожностью и будут поставлены в полную зависимость от правительства.

Мы исключим из преподавания государственное право, как и всё, что касается политического вопроса. Эти предметы будут преподаваться немногим десяткам лиц, избранным по выдающимся способностям из числа посвященных. Университеты не должны выпускать из своих стен молокососов, стряпающих планы конституции, как комедии или трагедии, занимаясь вопросами политики, в которых и отцы-то их ничего никогда не смыслили.

Плохо направленное ознакомление большего числа лиц с вопросами политики создает утопистов и плохих подданных, как вы сами можете усмотреть из примера всеобщего воспитания в этом направлении гоев. Нам надо было ввести в их воспитание все те начала, которые блистательно надломили их строй. Когда же мы будем у власти, то мы удалим всякие смущающие предметы из воспитания и **сделаем из молодежи послушных детей начальства**, любящих правящего, как опору и надежду на мир и покой.

Классицизм, как и всякое **изучение древней истории**, в которой более дурных, чем хороших примеров, мы **заменим изучением программы**

будущего. Мы вычеркнем из памяти людей все факты прежних веков, которые нам не желательны, оставив из них только те, которые обрисовывают все ошибки гоевских правлений. Учение о практической жизни, об обязательном строе, об отношениях людей друг к другу, об избежании дурных эгоистических примеров, которые сеют заразу зла, и другие подобные вопросы воспитательного характера будут стоять в первых номерах преподавательской программы, составленной по отдельному плану для каждого звания, ни под каким видом не обобщая преподавания. Такая постановка вопроса имеет особую важность.

Каждое общественное звание должно быть воспитано в строгих разграничениях, согласно назначению и труду. Случайные гении всегда умели и сумеют проскочить в другие звания, но ради этой редкой случайности пропускать в чужие ряды бездарности, отнимая места от присущих этим рядам по рождению и занятию - совершенное безумие. Вы сами знаете, чем все это кончилось для гоев, допустивших эту вопиющую бессмыслицу.

Чтобы правящий крепко засел в сердцах и умах своих подданных, надо во время его деятельности преподавать всему народу в школах и на площадях об его значении и деяниях, о всех его благоначинаниях.

Мы уничтожим всякое свободное преподавание. Учащиеся будут иметь право вместе с родными собираться, как в клуб, в учебные заведения. Во время этих собраний, по праздникам, преподаватели будут читать якобы свободные лекции о вопросах человеческих взаимоотношений, о законах примера, о репрессалиях, рождающихся от бессознательных отношений и, наконец, о философии новых теорий, еще не явленных миру. Эти теории мы возведем в догмат веры как переходную ступень к нашей вере. По окончании изложения нашей программы действий в настоящем и будущем я вам прочту основания этих теорий.

Словом, зная из многовекового опыта, что люди живут и руководствуются идеями, что идеи эти всасываются людьми только при помощи воспитания, даваемого с одинаковым успехом всем возрастам, конечно, только различными приемами, **мы поглотим и конфискуем** в нашу пользу последние **проблески независимости мысли**, которую мы давно уже направляем на нужные нам предметы и идеи. Система обуздания мысли уже в действии, в так называемой системе наглядного обучения, имеющей **превратить гоев в немыслящих**, послушных животных, ожидающих наглядности, чтобы сообразить ее... Во Франции один из лучших наших агентов, Буржуа, уже провозгласил новую программу наглядного воспитания.

Протокол 17

Адвокатура. Влияние священничества гоев. Свобода совести. Папский двор. Царь Иудейский как патриарх-папа. Способы борьбы с существующей Церковью. Задачи современной прессы. Организация полиции. Добровольческая полиция. Шпионство по образцу кагального шпионажа. Злоупотребление властью.

Адвокатура создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились всё относить к выгоде защиты, а не к социальному благу её результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало, придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд.

Поэтому мы эту профессию поставим в узкие рамки, которые заключат её в сферу исполнительного чиновничества. Адвокаты будут лишены наравне с судьями права общения с тяжущимися, получая дела только от суда, разбирая их по докладным запискам и документам, защищая своих клиентов после допроса их на суде по выяснившимся фактам. Они будут получать гонорар, невзирая на качество защиты. Это будут простые докладчики дел в пользу правосудия в перевес прокурору, который будет докладчиком в пользу обвинения: это сократит судебный доклад.

Таким образом установится честная, беспристрастная защита, веденная не из интереса, а по убеждению. Это, между прочим, устранил практикующиеся ныне подкупы товарищей, их соглашение дать выигрыш делу только того, кто платит...

Священничество гоев мы уже позаботились дискредитировать и этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает. Свобода совести провозглашена теперь всюду, следовательно, нас только годы отделяют от момента полного крушения христианской религии: с другими же религиями мы справимся еще легче, но об этом говорить преждевременно. Мы поставим клерикализм и клерикалов в такие узкие рамки, чтобы их влияние пошло обратно своему прежнему движению.

Когда придёт время окончательно уничтожить папский двор, то палец от невидимой руки укажет народам в сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступим как бы его защитниками, чтобы не допустить до сильных кровопусканий. Этой диверсией мы проберемся в самые его недра и уже не выйдем оттуда, пока не подточим всю силу этого места.

Царь Иудейский будет настоящим папою Вселенной, патриархом интернациональной церкви.

Но пока мы перевоспитаем юношество в новых переходных верах, а затем и в нашей, мы не затронем открыто существующие церкви, а будем с ними бороться критикой, возбуждающей раскол...

Вообще же, наша современная пресса будет изобличать государственные дела, религии, неспособности гоев и всё это в самых беспринципных выражениях, чтобы всячески унижить их, так, как это умеет делать только наше гениальное племя...

Наше царство будет апологией божка Вишну, в котором находится олицетворение его – в наших ста руках будет по пружине социальной машины. Мы будем всё видеть без помощи официальной полиции, которая в той форме её прав, которую мы ей выработали для гоев, мешает правительствам видеть. При нашей программе треть наших подданных будет наблюдать за остальными из чувства долга, из принципа добровольной государственной службы. Тогда не будет постыдно **быть шпионом** и доносчиком, а **похвально**, но необоснованные доносы будут жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребления этим правом.

Наши агенты будут из числа как высшего, так и низшего общества, из среды веселящегося административного класса, издатели, типографы, книгопродавцы, приказчики, рабочие, кучера, лакеи и т.д. Эта бесправная, не уполномоченная на какое-либо самоуправство, а следовательно, безвластная полиция будет только свидетельствовать и докладывать, а проверка её показаний и аресты будут зависеть от ответственной группы контролеров по делам полиции. Самые же аресты будут производить жандармский корпус и городская полиция. Не донесший о виденном и слышанном по вопросам политики тоже будет привлекаться к ответственности за укрывательство, если будет доказано, что он в этом виновен.

Подобно тому, как ныне наши братья под собственною ответственностью **обязаны доносить кагалу** на своих отступников или замеченных в чём-либо, противном кагалу, так **в нашем всемирном царстве** будет обязательно для всех наших подданных соблюдать долг государственной службы в этом направлении.

Такая организация искоренит злоупотребления властью, силой, подкупом – всё то, что мы ввели нашими советами, теориями сверхчеловеческих прав в привычки гоев... Но как же нам иначе было бы добиться увеличения причин к беспорядкам среди их администрации, как не этими путями?! В числе же этих путей один из важнейших – это агенты водворения порядка, поставленные в возможность в своей разрушительной деятельности проявлять и развивать свои дурные наклонности – своеобразие, своевластие и в первую голову взяточничество.

Протокол 18

Меры охраны. Наблюдение в среде заговорщиков. Открытая охрана – гибель власти. Охрана Иудейского царя. Мистический престиж власти. Арест по первому подозрению.

Когда нам будет нужно усилить строгие меры охраны (страшнейший яд для престижа власти), мы устроим симуляцию беспорядков или проявление неудовольствий, выражаемых при содействии хороших ораторов. К этим ораторам примкнут сочувствующие. Это даст нам повод к обыскам и надзору со стороны наших слуг из числа гоевской полиции...

Так как большинство заговорщиков действуют из любви к искусству, говорения ради, то до проявления с их стороны действий мы их не будем тревожить, а лишь введем в их среду наблюдательные элементы... Надо помнить, что престиж власти умаляется, если она часто обнаруживает заговоры против себя. В этом заключена презумпция признания бессилия, или, что ещё хуже, неправоты.

Вам известно, что **мы разбили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на их жизнь** через своих агентов, слепых баранов нашего стада, которых легко несколькими либеральными фразами двинуть на преступления, лишь бы они имели политическую окраску. Мы вынудим правителей признать своё бессилие в объявлении открытых мер охраны и этим погубим престиж власти.

Наш правитель будет охраняться только самой неприметной стражей, потому что мы не допустим и мысли, чтобы против него могла существовать такая крамола, с которой он не в силах бороться и вынужден от неё прятаться. Если бы мы допустили эту мысль, как это делали и делают гои, то тем самым мы подписали бы приговор, если не ему самому, то его династии в недалеком будущем.

По строго соблюдаемой внешности наш правитель будет пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своих или династических выгод. Поэтому при соблюдении этого декорума его власть будет уважаться и ограждаться самими подданными, её будут боготворить в сознании, что с ней связано благополучие каждого гражданина государства, ибо от неё будет зависеть порядок общественного строя...

Охранять Царя открыто, значит признать слабость организации Его силы.

Наш правитель будет всегда в народе окружен толпой как бы любопытных мужчин и женщин, которые займут первые ряды около него по виду случайно, а сдерживать будут ряды остальных из уважения якобы, к порядку. Это посеет пример сдержанности у других. Если в народе окажется проситель, старающийся подать прошение, пробиваясь через ряды, то первые

ряды должны принять это прошение и на глазах просителя передать его правителю, чтобы все знали, что подаваемое доходит по назначению, что, следовательно, существует контроль самого правителя. Ореол власти требует для своего существования, чтобы народ мог сказать, “когда бы знал об этом Царь” или “Царь об этом узнает”.

С учреждением официальной охраны исчезает мифический престиж власти: при наличии известной смелости каждый считает себя хозяином на ней, крамольник сознает свою силу и при случае караулит момент для покушения на власть... Для гоев мы проповедовали иное, но зато можем видеть пример, до чего их довели меры открытой охраны!..

У нас преступники будут арестованы при первом более или менее обоснованном подозрении: нельзя из боязни, могущей произойти ошибки предоставлять возможность побега подозреваемым в политическом проступке или преступлении, к которым мы будем поистине беспощадными. Если ещё можно, с известной натяжкой, допустить рассмотрение побудительных причин в простых преступлениях, то нет извинения для лиц, занимающихся вопросами, в которых никто, кроме правительства, ничего понять не может... Да и не все правительства-то понимают истинную политику.

Протокол 19

Право подачи прошений и проектов. Крамола. Подсудность политических преступлений. Реклама политических преступлений.

Если мы не допустим самостоятельного занятия политикой, то напротив, будем поощрять всякие доклады или петиции с предложениями на усмотрение правительства всяких проектов для улучшения народного быта. Это нам откроет недостатки или же фантазии наших подданных, на которые мы будем отвечать или исполнением, или толковым опровержением, которое доказало бы близорукость рассуждающего неправильно.

Крамольничество есть не что иное, как лай моськи на слона. Для правительства, хорошо организованного не с полицейской, а с общественной стороны, моська лает на слона, не сознавая его силы и значения. Стоит только на добром примере показать значение того или другого, как моськи перестанут лаять, а станут вилять хвостом, как только завидят слона.

Чтобы снять престиж доблести с политического преступления, мы посадим его на скамью подсудимых наряду с воровством, убийством и всяким отвратительным и грязным преступлением. Тогда общественное мнение сольет в своем представлении этот разряд преступлений с позором всякого другого и заклеит его одинаковым презрением.

Мы старались и, надеюсь, достигли того, что гои не постигли такого способа борьбы с крамолой. Для этого через прессу и в речах, косвенно, в умно составленных учебниках истории, мы рекламировали мученичество, якобы принятое крамольниками на себя, за идею общего блага. Эта реклама увеличила контингент либералов и поставила тысячи гоев в ряды нашего живого инвентаря.

Протокол 20

Финансовая программа. Прогрессивный налог. Марочный прогрессивный сбор. Фондовая касса. Процент бумаги и застой денежного обращения. Отчетность. Отмена представительства. Застой капиталов. Денежный выпуск. Золотая валюта. Валюта стоимости рабочей силы. Бюджет. Государственные займы. Однопроцентная серия. Промышленные бумаги. Правители гоев: временичники, масонские агенты.

Сегодня мы коснемся финансовой программы, которую я отложил на конец своего доклада, как труднейший, завершительный и решительный пункт наших планов. Приступая к ней, я напомним, что говорил вам раньше намеком, что итог наших действий разрешен вопросом цифр.

Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство будет избегать, ради принципа самосохранения, чувствительно обременять народные массы налогами, не забывая своей роли отца и покровителя. Но так как государственная организация стоит дорого, то всё же необходимо получить нужные для этого средства. Поэтому надобно выработать особенно тщательно вопрос равновесия в этом предмете.

Наше правление, в котором Царь будет иметь легальную фикцию принадлежности ему всего, что находится в его государстве (что легко перевести на дело), может прибегнуть к законному изъятию всяких сумм для урегулирования их обращения в государстве. Из этого следует, что покрытие налогов лучше всего производить с прогрессивного налога на собственность. Таким образом, подати будут уплачивать без стеснения или разорения в соразмерном проценте владения. Богатые должны сознавать, что их обязанность предоставить часть своих излишков в общегосударственное пользование, так как государство им гарантирует безопасность владения остальным имуществом и право честной наживы. Говорю – честной, ибо контроль над имуществом устранил грабежи на законном основании.

Эта социальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступает время – она необходима, как залог мира.

Налог с бедняка есть семя революции и служит к ущербу для государства, теряющего крупное в погоне за мелочью. Независимо от этого налог с

капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, в которых мы ныне их стянули для противовеса правительственной силе гоев – государственным финансам.

Налог, увеличивающийся в процентном отношении к капиталу, даст много больший доход, чем нынешний **поголовный или цензовый**, который для нас теперь **полезен только для возбуждения волнений или неудовольствий среди гоев.**

Сила, на которую наш царь будет опираться, в равновесии гарантии мира, ради которых необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своих доходов ради безопасности действия государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать те, которым это не в тягость и с которых есть что взять.

Такая мера уничтожит ненависть бедняка к богачу, в котором он увидит нужную финансовую поддержку для государства, увидит в нём устроителя мира и благоденствия, так как он будет видеть, что им уплачиваются для их достижения нужные средства.

Чтобы интеллигентные плательщики не слишком горевали о новых платежах, им будут в назначении этих платежей давать подробные отчеты, за исключением, конечно, таких сумм, которые будут распределены на нужды трона и административных учреждений.

Царствующий не будет иметь своих имуществ, раз все в государстве представляет собою его достояние, а то одно противоречило бы другому: факт собственных средств уничтожил бы право собственности на всеобщее владение. Родственники царствующего, кроме его наследников, которые тоже содержатся на средства государства, должны становиться в ряды государственных служащих или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привилегия царской крови не должна служить для хищения казны.

Купля, получение денег или наследства будут оплачиваться марочным прогрессивным сбором. Незаявленная этим сбором, непременно именная, передача собственности денежной или другой возложит на прежнего владельца платеж процентного налога за время от передачи этих сумм до обнаружения уклонения от заявления о передаче. Передаточные расписки должны еженедельно представляться в местное казначейство с обозначением имени, фамилии и постоянного местожительства бывшего и нового владельца имущества. Эта именная передача должна начинаться с определенной суммы, превышающей обыкновенные расходы о купле и продаже необходимого, которые будут оплачиваться лишь марочным сбором определенного процента с единицы.

Расчитайте-ка, во сколько раз такие налоги покроют доходы гоевских государств.

Фондовая касса государства должна будет содержать определенный комплект запасных сумм, а всё то, что будет собрано сверх этого комплекта, должно будет возвращаться в обращение. На эти суммы будут устраиваться общественные работы. Инициатива таких работ, исходящая из государственных источников, крепко привяжет рабочий класс к государственным интересам и к царствующим. Из этих же сумм часть будет выделена на премии изобретательности и производства.

Отнюдь не следует, сверх определенных и широко рассчитанных сумм, задерживать хотя бы единицу в государственных кассах, ибо деньги существуют для обращения, и всякий их застой губительно отзывается на ходе государственного механизма, для которого они служат смазывающим средством: застой смазки может остановить правильный ход этого механизма.

Замена части обменного знака процентными бумагами произвела именно такой застой. Последствия этого обстоятельства теперь уже достаточно заметны.

Отчетный двор тоже нами будет установлен, и в нем правитель во всякое время найдет полный отчет государственных приходов и расходов, за исключением текущего, еще не составленного месячного отчета и предыдущего, еще не доставленного.

Единственное лицо, которому не будет интереса грабить государственные кассы, – это собственный их правитель. Вот почему контроль устранил возможность утраты и растраты.

Отнимающее драгоценное время у правителя представительство в приемах ради этикета будет устранено для того, чтобы правитель имел время для контроля и соображения. Тогда его мощь не будет уже раздроблена на временщиков, окружающих для блеска и пышности престол и заинтересованных только в своих, а не в общегосударственных интересах.

Экономические кризисы были нами произведены для гоев не чем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги из государств, которые к ним же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государства платежами процентов и закрепили их названным капиталом... Концентрация промышленности в руках капиталистов из рук кустарей высосала народные соки, а с ними и государственные...

Нынешний выпуск денег вообще не соответствует поголовной потребности, а потому не может удовлетворить всем рабочим нуждам. Выпуск денег должен согласоваться с приростом населения, причем необходимо считать и детей, как их потребителей со дня рождения. Пересмотр выпуска есть существенный вопрос для всего мира.

Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших её государств, ибо она не могла удовлетворить потреблению денег, тем более что мы изъяли золото из употребления сколько возможно.

У нас должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведем выпуск денег по нормальным потребностям каждого подданного, прибавляя его количество с каждым родившимся человеком, убавляя его с каждым умершим. Расчетами будет заведовать каждый департамент (*французское административное деление*), каждый округ.

Чтобы не было задержек в выдаче денег на государственные нужды, суммы и срок их выдачи будут определяться указом правителя: этим устранится протекторат министерства над одними учреждениями в ущерб другим.

Бюджеты доходов и расходов будут вестись рядом, чтобы они не затемнялись вдали друг от друга.

Проектированные нами реформы гоевских финансовых учреждений и принципов мы облечем в такие формы, что они никого не встревожат. Мы укажем на необходимость реформ вследствие того беспорядочного сумбура, до которого дошли финансовые беспорядки у гоев.

Первый беспорядок, укажем мы, состоит в том, что у них начинают с назначения простого бюджета, который растет из года в год по следующей причине: этот бюджет дотягивают до половины года, затем требуют поправочный бюджет, который растрачивают через три месяца, после чего требуют дополнительный бюджет, и все это заканчивается ликвидационным бюджетом.

А так как бюджет следующего года назначается согласно сумме общего подсчета, то ежегодный отход от нормы простирается на 50% в год, отчего годовой бюджет утраивается через десять лет. Благодаря таким приемам, допущенным беспечностью гоевских государств, опустели их кассы. Наступивший затем период займов добрал остатки и привел все государства гоев к банкротству.

Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоям, не может быть ведено нами.

Всякий заём доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы как дамоклов меч висят над головой правителей, которые вместо того, чтобы брать у своих подданных временным налогом,

идут с протянутой рукой просить милостыню у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания.

В сущности, что же иное представляет собой заём, да еще внешний?! Заём – это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме заёмного капитала. Если заём оплачивается 5%, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу; в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят – тройную, а долг остается всё таким же непокрытым долгом.

Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога государство черпает последние гроши бедняков-плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги взаймы, вместо того чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы и все гои стали нам платить дань подданства.

Если легкомысленность царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность министров или непонимание в финансовых вопросах других правящих лиц, заложили свои страны нашим кассам неоплатными долгами, то надо знать, сколько же это нам стоило труда и денег!..

Застой денег нами допущен не будет, а потому не будет государственных процентных бумаг, кроме однопроцентной серии, чтобы платежи процентов не отдавали государственной мощи на высасывание пиявкам. Право выпуска процентных бумаг будет исключительно предоставлено промышленным компаниям, которым нетрудно будет оплачивать проценты с прибылей, которых государство не вырабатывает на занятые деньги, подобно этим компаниям, ибо оно занимает на траты, а не на операции.

Промышленные бумаги будут покупаться и правительством, которое из нынешнего плательщика дани по займам превратится в заимодавца из расчета. Такая мера прекратит застой денег, тунеядство и лень, которые нам были полезны у самостоятельных гоев, но нежелательны в нашем правлении.

Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что, когда **они брали займы у нас под платежи процентов**, они не думали, что всё равно те же деньги, да ещё с приплатой процентов им придется черпать из своих же государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще: прямо взять нужные деньги у своих?!

Это же доказывает гениальность нашего избранного ума в том, что мы сумели им так представить дело займов, что они в них даже усмотрели для себя выгоду.

Наши расчеты, которые мы представим, когда придет время, под освещением **вековых опытов**, проделанных нами **над гоевскими государствами**, будут отличаться ясностью и определенностью, и воочию покажут всем пользу наших нововведений. Они положат конец тем злоупотреблениям, благодаря которым мы владели гоями, но которые не могут быть допущены в нашем царстве.

Мы так обставим расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайший чиновник не будет в состоянии вывести малейшей суммы незаметно от её назначения или направить её по другому направлению, кроме того, которое будет значиться в раз определенном плане действий.

Без определенного же плана управлять нельзя. Шествуя по определенной дороге и с неопределенным запасом, погибают в пути герои-богатыри.

Гоевские правители, которых мы когда-то посоветовали отвлечь от государственных занятий представительными приемами, этикетами, увеселениями, **были лишь ширмами нашего правления**. Отчеты временщиков, их заменяющих на поприще дел, составлялись для них нашими агентами и каждый раз удовлетворяли недалёковидные умы обещаниями, что в будущем предвидятся сбережения и улучшения... С чего сбережения?.. – могли спросить и не спросили читающие наши отчеты и проекты... Вы знаете, до чего довела их такая беспечность, до какого финансового расстройтва они дошли, несмотря на удивительное трудолюбие их народов...

Протокол 21

Внутренние займы. Пассив и налоги. Конверсии. Банкротство. Сберегательные кассы и рента. Уничтожение фондовых бирж. Таксирование промышленных ценностей.

К доложенному Вам на прошлом собрании прибавлю ещё подробное объяснение о внутренних займах. О внешних же я говорить более не буду, потому что они нас питали национальными деньгами гоев, для нашего же государства не будет иностранцев, т.е. чего-либо внешнего.

Мы пользовались продажностью администраторов и нерадивостью правителей, чтобы получать двойные, тройные и большие суммы, ссужая гоевским правительствам вовсе ненужные государствам деньги. Кто же бы мог делать то же по отношению к нам?.. Поэтому буду излагать подробности только одних внутренних займов.

Объявляя о заключении такого займа, государства открывают подписку на свои векселя, то есть на процентные бумаги. Для того, чтобы они были доступны для всех, им назначают цену от ста до тысяч; при этом делается скидка для первых подписчиков. На другой день искусственно поднимается цена на них, якобы потому, что все бросаются их покупать. Через несколько дней кассы казначейства будто бы переполнены, и денег девать некуда (зачем же их брать?). Подписка якобы превышает во много раз выпуск займа: в этом весь эффект – вот-де какое доверие к векселям правительства.

Но когда комедия сыграна, то возникает факт образовавшегося пассива, и притом весьма тяжелого. Для уплаты процентов приходится прибегать к новым займам, не поглощающим, а лишь увеличивающим капитальный долг. Когда же кредит истощен, приходится новыми налогами покрывать не заём, а только все проценты по нему. Эти налоги – пассив, употребляемый для покрытия пассива...

Далее наступает время конверсий, но они уменьшают платеж процентов, а не покрывают долгов, кроме того, они не могут быть сделаны без согласия заимодавцев: при объявлении о конверсии предлагается возврат денег тем, кто не согласен конвертировать свои бумаги. Если бы все выразили своё несогласие и потребовали свои деньги назад, то правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались не в состоянии уплатить предложенные деньги. По счастью, не сведущие в финансовых делах подданные гоевских правительств всегда предпочитали потери на курсе и уменьшение процента риска новых помещений денег, чем и дали этим правительствам сбросить с себя не раз пассив в несколько миллионов.

Теперь, при внешних долгах, таких штук выкинуть гои уже не могут, зная, что мы потребуем все деньги назад.

Таким образом, признанное банкротство лучше всего докажет странам отсутствие связи между интересами народов и их правлений.

Обращаю ваше сугубое внимание на это обстоятельство и на следующее: ныне все внутренние займы консолидированы так называемыми летучими долгами, то есть такими, сроки уплаты которых более или менее близки. Долги эти состоят из денег, положенных в сберегательные и запасные кассы. Находясь долгое время в распоряжении правительства, эти фонды улетучиваются для уплаты процентов по заграничным займам, а вместо них положены на разную сумму вклады ренты.

Вот эти-то последние и покрывают все прорехи в государственных кассах гоев.

Когда **мы взойдём на престол мира**, то все подобные финансовые извороты, как не соответствующие нашим интересам, будут уничтожены бесследно, как будут уничтожены и все фондовые биржи, так как мы не допустим колебать престиж нашей власти колебанием цен на наши ценности,

которые мы объявим законом в цене полной их стоимости без возможности их понижения или повышения. (*Повышение дает повод к понижению, с чего мы и начали в отношении к ценностям гоев*).

Мы заменим биржи традиционными казенными кредитными учреждениями, назначение которых будет состоять в таксировании промышленных ценностей согласно правительственным соображениям. Эти учреждения будут в состоянии выбросить на рынок на пятьсот миллионов промышленных бумаг в один день или скупить на столько же. Таким образом, все промышленные предприятия станут в зависимость от нас. Вы можете себе представить, какую мощь мы составим себе через это!..

Протокол 22

Тайна грядущего. Многовековое зло как основание будущего блага. Ореол власти и мистическое ей поклонение.

Во всём, что мною до сих пор доложено вам, я старался тщательно обрисовать тайну происходящего – бывшего и текущего, стремящегося в поток великих, грядущих уже в близком будущем событий, тайну законов наших отношений к гоям и финансовых операций. На эту тему мне остаётся ещё немного добавить.

В наших руках величайшая современная сила – **золото**: в два дня мы можем его достать из наших хранилищ в каком угодно количестве.

Неужели нам ещё доказывать, что наше правление предназначено от Бога?! Неужели таким богатством мы не докажем что, то зло, которое столько веков мы вынуждены были творить, в конце концов послужило к истинному благу – приведению всего к порядку?! Хотя и через некоторое насилие, но он всё же будет установлен.

Мы сумеем доказать, что мы благодетели, вернувшие растерзанной земле истинное добро и свободу личности, которой мы дадим пользоваться покоем, миром, достоинством отношений, при условии, конечно, соблюдения установленных нами законов.

Мы выясним при этом, что свобода не состоит в распушенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство и сила человека не состоят в праве каждому провозглашать разрушительные принципы вроде свободы совести, равенства и им подобным, что свобода личности отнюдь не состоит в праве волновать себя или других, безобразничая ораторством в беспорядочных скопищах, а что истинная свобода состоит в неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей все законы общежития, что человеческое достоинство заключено в сознании своих прав вместо бесправия, а не в одном только фантазировании на тему своего “я”.

Наша власть будет славною, потому что она будет могущественна, будет править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами, выкрикивающими безумные слова, которые они называют великими принципами и которые не что иное, говоря по совести, как утопия... Наша власть будет вершителем порядка, в котором и заключается всё счастье людей.

Ореол этой власти внушить мистическое поклонение ей и благоговение перед ней народов. Истинная сила не поступается никаким правом, даже Божественным: никто не смеет приступить к ней, чтобы отнять у нее хотя бы пядь её мощи.

Протокол 23

Сокращение производства предметов роскоши. Кустарное производство. Безработица. Запрещение пьянства. Убийство старого общества и воскрешение его в новом виде. Избранник Божий.

Чтобы народы привыкли к послушанию, надо их приучить к скромности, а потому сократить промышленное производство предметов роскоши. Этим мы улучшим нравы, деморализованные соревнованием на почве роскоши. Мы восстановим кустарное производство, которое подорвет частные капиталы фабрикантов. Это необходимо ещё и потому, что крупные фабриканты часто двигают, хотя и не всегда сознательно, мыслями масс против правительства. Народ-кустарь не знает безработицы, а это его связывает с существующим порядком, а следовательно, и с крепостью власти.

Безработица – самая опасная вещь для правительства. Для нас её роль будет сыграна, как только власть перейдёт в наши руки. Пьянство будет тоже запрещено законом и наказуемо, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя.

Подданные, повторяю ещё раз, слепо повинуются только сильной, вполне независимой от них руке, в которой они чувствуют меч на защиту и поддержку против ударов социальных бичей... На что им нужна ангельская душа в царстве? – Им надо видеть в нём олицетворение силы и мощи.

Владыка, который сменит ныне существующие правления, влачащие своё существование среди деморализованных нами обществ, отрекающихся даже от Божеской власти, из среды которых выступает со всех сторон огонь анархии, прежде всего должен приступить к заливанью этого всепожирающего пламени. Поэтому он обязан убить такие общества, хотя бы залить их собственной кровью, чтобы вновь их воскресить в лице правильно организованного войска, борющегося сознательно со всякой заразой, могущей изъязвить государственное тело.

Этот избранник Божий назначен свыше, чтобы сломить безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью. Эти силы теперь торжествуют в проявлениях грабительства и всякого насилия под личиною принципов свободы и прав. Они разрушили все социальные порядки, чтобы на них **воздвигнуть трон царя Иудейского**; но их роль будет сыграна в момент воцарения его. Тогда их надо будет смести с его пути, на котором не должно лежать ни сучка, ни задоринки.

Тогда-то нам можно будет сказать народам: благодарите Бога и преклонитесь перед носящим на лице своем печать предопределения людей, к которому Сам Бог вел его звезду, чтобы никто иной, кроме него, не мог освободить вас от всех вышеуказанных сил и зол.

Протокол 24

Укрепление корней царя Давида. Подготовка царя. Устранение прямых наследников. Царь и трое его посвятивших. Царь – судьба. Безупречность внешней нравственности царя Иудейского.

Теперь перейду к способу укрепления династических корней царя Давида до последних слоев земли...

Это укрепление будет заключаться прежде всего в том, в чём до сего дня заключалась сила сохранения за нашими мудрецами ведения всех мировых дел, направления воспитания мысли всего человечества...

Несколько членов от семени Давидова будут готовить царей и их наследников, выбирая не по наследственному праву, а по выдающимся способностям, посвящая их в сокровенные тайны политики, в планы управления с тем, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действия та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайны его искусства.

Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над политико-экономическими ходами и социальными науками – весь, словом, дух законов, непоколебимо установленных самою природой для урегулирования человеческих отношений.

Прямые наследники часто будут устраняемы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства – губители власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения.

Только безусловно способные к твердому, хотя бы и до жесткости, неукоснительному правлению, получают его бразды от наших мудрецов.

В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности, цари должны будут по закону передавать бразды правления в новые способные руки...

Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего, будут неведомы даже тем, которых назовут ближними советниками. Только царь да посвятившие его трое будут знать грядущее.

В лице царя, владеющего с непоколебимой волей собой и человечеством, все узрят как бы судьбу с её неведомыми путями. **Никто не будет ведать, чего царь желает достигнуть своими распоряжениями**, а потому никто и не посмеет стать поперек неведомого пути...

Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нём плану управления. Вот почему он будет всходить на престол не иначе, как по испытании своего ума названными мудрецами.

Чтобы народ знал и любил своего царя, необходимо, чтобы он беседовал на площадях со своим народом. Это производит нужное скрепление двух сил, ныне отделенных нами террором друг от друга. Этот террор был нам необходим до времени для того, чтобы в отдельности обе эти силы подпали под наше влияние.

Царь Иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же – сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом. Сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности.

Опора человечества в лице **всемирного владыки от святого семени Давида** должна приносить в жертву своему народу все личные влечения. Владыка наш должен быть примерно безупречен.

* * *

Из книги Сергёя Александровича [Нилуса](#) «Близ грядущий антихрист и царство диавола на земле», Сергиев Посад, 1911 г. Оригинальный скан фрагмента этой книги (1911 г.) для ознакомления можно скачать [здесь](#). Сам фрагмент «Протоколов...» см. на стр. 397.

Попытки евреев опорочить «сионские протоколы»

В России еврейству удалось замолчать издания С.А. Нилуса и, с помощью продажной прессы и подвластных масонству деятелей «общественности», скрыть от народа нависшую над Россией еврейскую опасность.

Но, после падения Русского Государства и воцарения еврейской тирании, не только спасшиеся за рубежом русские люди, но и всё сознательно мыслящее и национально чувствующее человечество обратило внимание на эту программу еврейских захватов.

«Сионские протоколы» были двукратно переизданы покойным Ф.В. Винбергом, а затем, появились переводы почти на всех языках мира, даже на японском и финляндском.

Особенное внимание привлекла к себе эта программа в Германии, Англии и Северной Америке.

В настоящее время, в мире едва ли найдётся образованный человек, который хотя бы понаслышке не знал о «Сионских Протоколах».

Всё это вынудило руководителей еврейства к массовым опровержениям и к всевозможным ухищрениям для доказательства подложности «Сионских Протоколов».

У меня нет ни места, ни охоты перебирать всю пахучую свалку еврейских извращений, передержек, лжи, клеветы и злобной брани, выброшенных по сему вопросу со страниц еврейских и жидовствующих изданий.

Но остановиться на некоторых из еврейских опровержений, всё же, необходимо, так как неосведомлённых российских обывателей этот гвалт опровержений может, чего доброго, смутить.

Крупнейшая еврейская артиллерия для разгрома «Протоколов» собрана в книге Ю. Делевского, изданной в 1923 году в Берлине и озаглавленной «Протоколы Сионских Мудрецов».

В качестве прикрытия, еврейскому сочинению Ю. Делевского предпослано предисловие православнейшего софиста Антона Владимировича Карташова, который, с усердием, достойным лучшего применения, стал на страже «гонимого» племени и, призвав «рядовых пастырей русской церкви» (они — рядовые, а он сам, по-видимому, — генерал?!) с лёгкостью разъяснять ложь «Сионских Протоколов», выразить свою радость тому, что Ю. Делевский, наконец-то преподал русской Церкви средство защитить себя «от порока антисемитизма».

Радость г-на Карташова была, конечно, весьма неискренняя, ибо, как ни пыжился Ю. Делевский, как ни бранил антисемитов, всё же, он не смог доказать и не доказал подложности «Сионских Протоколов».

Вся система доказательств этого шустрого еврея была построена на кропотливом подборе цитат и отдельных мест из предшествовавшей «Сионским Протоколам» литературы, в которых выражались те же мысли, что и в «Протоколах».

Тут и аббат Шаботи, и Гужено де Муссо, и Эдуард Дрюмон, потревожена

даже тень Победоносцева, исследован роман Ретклифа и, как венец творения, отыскан в пыли архива некий «Диалог Мориса Жоли».

Этот последний документ действительно содержит много мест, общих с «Протоколами» не только по содержанию, но и по отдельным выражениям, — с тою только разницей, что в «Протоколах» говорят тайные еврейские властители, а в «Диалоге» — Маккиавели, под которым Жоли разумел Наполеона III.

Из этого несомненного сходства «Диалога», написанного в 60-х годах 19-го столетия, с «Протоколами», Ю. Делевский победоносно вывел, будто «Сионские Протоколы» являются плагиатом — переделкой «Диалога».

На первый взгляд, такой вывод кажется, как будто, правильным. Но это, только на первый взгляд.

В действительности, никакого плагиата тут не было, а было лишь разновременное использование разными писателями одного и того же документа, — **программы еврейского мессианизма**.

Разве можно называть плагиаторами авторов, которые, скажем, цитируют Библию?

Несомненно, что каждый такой автор, выписывая страницы и тексты из Библии, всегда пишет одни и те же слова и выражения, высказывает одни и те же мысли.

И если бы Ю. Делевский перебрал бы ряд писателей, писавших на библейские темы, то он легко бы мог уличить их в плагиате друг у друга: — все ведь приводят одни и те же тексты, и, соответственно, выражают одни и те же мысли.

Революционер 2-й Империи, коммунар 1871 года, францмасон Морис Жоли, несомненно, принадлежал к тайному еврейскому сообществу и потому, имел доступы к тайной программе мессианистов — покорителей мира.

Естественно, что, получив от своего ордена приказ выпустить против Наполеона III памфлет с обвинениями в империализме и терроре, он приписал своему Маккиавели (т.е. Наполеону III) все те замыслы, которые его, Мориса Жоли, руководители осуществляли в действительности по, раз и навсегда, в течение веков, выработанной программе.

Как ни мстительны мессианисты, всё же, немало было от них отпадений, немало было людей, ужаснувшихся сатанизмом и ушедших из их рядов; и неудивительно, что иные писатели, вроде Гужено де Муссо, Редклифа и других, узнавали о существовании мессианской программы и сообщали из неё некоторые выдержки.

С.А. Нилусу посчастливилось достать большую часть этой таинственной программы и опубликовать её.

И, если отдельные места этой программы сходственно изложены у прежних писателей, то это есть лишь доказательство, подтверждающее постоянное существование мессианской программы, а никак не опровергающее оную.

Самое же главное и самое существенное соображение высказано всё тем

же Генри Фордом:

«Не то важно, кто и как достал и опубликовал «Сионские Протоколы», а то, что еврейская программа, опубликованная в 1905 году, была фактически, во всех главных частях своих, **осуществлена в течение последующих двадцати лет**».

От себя добавлю: Программа еврейского захвата государства и народов не только была вообще осуществлена, но была осуществлена той самой еврейской силой, от имени которой программа «Сионских Протоколов» была оглашена.

Этого разительного исторического факта никакие Ю. Делевские опровергнуть не могут.

Предисловие к продолжению

К евреям, как людям определённой национальности, можно относиться по-разному. Дело в том, что никто не обижается на молоток, который стукнул по пальцу. Этот молоток – всего лишь инструмент, которым мыслящее существо выполняет некую задачу, например, забивает гвоздь.

Более того, те, кто сводит проблему к борьбе против евреев, к насилию против них, – жестоко ошибаются, поскольку как раз льют воду на мельницу авторов Протоколов, умножая зло и насилие в мире. Нет, конечно, никто не предлагает любить евреев или подставлять щеки в ответ на обман или подлость, если таковые имеют место быть. Нужно наконец понять первопричину явления, а остальное приложится.

Основная версия происхождения самих «Протоколов», как уже было упомянуто в Предисловии, сводится к тому, что в середине XIX века у одного из высокопоставленных масонов были похищены конспекты, которые он вёл по памяти, стараясь запомнить тезисы неких странных лекций. Содержание этих конспектов показывает такой уровень понимания общественных процессов и психологии масс, который исключительно редко можно встретить даже у самых маститых учёных, занимающихся обществоведением. С другой стороны, слушателей таких лекций совершенно определённо можно отнести к **неизвестной непубличной организации**, которая занимается внедрением изложенных идей во всем мире.

Но самое удивительное заключается в том, что с расстояния более полутора веков от дня конспектирования этих лекций мы видим буквально **дословное внедрение изложенных идей и подходов** в разных странах, на разных континентах, на очень значительных временных промежутках.

Также в данной публикации вашему вниманию предлагается ещё один очень похожий на «Протоколы» документ – «**Катехизис еврея СССР**», предположительно добытый агентами КГБ СССР в Израиле в середине 1950-

х годов. Кто работал в больших коллективах, даже после распада СССР, обязательно узнает типичные черты поведения евреев, действующих строго по изложенному шаблону.

Ну и, так сказать, для полноты картины предлагается вниманию любознательного читателя ещё одна статья, о которой в наше сверхинформированное время наверняка все забыли. Это «**Исповедь сверхчеловека**», в которой прекрасно проиллюстрирована идея о наднациональном и надгосударственном управлении народами на очерченных на карте территориях. В своё время эта информация была воспринята, мягко говоря, скептически. Однако, чем больше мы отдаляемся от времени появления этой исповеди, тем отчётливее понимаем масштаб мышления и планов, изложенных в ней.

Катехизис еврея в СССР

(Издано в Тель-Авиве в 1958 году).

Евреи! Любите друг друга, помогайте друг другу. Помогайте друг другу, даже если ненавидите друг друга!

Наша сила – в единстве, в нём залог наших успехов, наше спасение и процветание. Многие народы погибли в рассеянии, потому что у них не было четкой программы действий и чувства локтя. Мы же, благодаря чувству коллективизма, прошли через века и народы, сохранились, преумножились и окрепли.

Единство – это цель, оно же и средство к достижению цели. Вот в чем смысл, вот к чему нужно стремиться. Все остальное – производное, оно придет само собой.

Помогайте друг другу, не бойтесь прослыть националистами, не бойтесь протекционизма – это наш главный инструмент. Наш национализм интернационален и поэтому вечен. В него открыты двери евреям всех национальностей, всех вероисповеданий, всех партий. Истинный интернационализм только тот, что кровными узами связан с еврейством, всё остальное – профанация и обман. Шире привлекайте людей, близких по крови, только они обеспечат вам желательную биосферу.

Формируйте свои национальные кадры. Кадры – это святая святых. Кадры решают всё. Кадры сегодня – это наше завтра. Каждая лаборатория, каждая кафедра, каждый институт должны стать кузницей наших национальных кадров. Готовьте еврейскую молодежь принять эстафету поколений.

Пусть каждое поколение гоев сталкивается с нашей глубоко эшелонированной обороной. Каждый раз, когда со сцены уходит старшее

поколение, на его смену должна встать ещё более мощная когорта заблаговременно подготовленных и окрепших молодых евреев. Для этого необходимо как можно раньше выдвигать на руководящие должности наших молодых людей, доказывая их зрелость и гениальность. Пусть пока это не так, они дозреют на должностях. **Кто у власти, тот и прав.**

Мы должны передать нашим детям больше, чем мы приняли от отцов, а те, сохранив и преумножив принятое, передадут его в свою очередь потомкам. В преемственности поколений – наша сила, наша стабильность, наше бессмертие.

Мир жесток, в нём нет места филантропии. Каждый народ – кузнец своего счастья. Не наше дело заботиться о русских национальных кадрах. Если они не думают о себе, почему мы должны думать о них? Не берите пример с русских и арабов, которые живут созерцательно, надеясь на авось. Не ждите милости от природы – взять их наша задача.

Создавайте свои коллективы и этими коллективами выталкивайте гоев. Помните: все высокооплачиваемые, влиятельные, прибыльные должности – это наш национальный доход. Помните, что каждый гой, доросший до нашего уровня, может занять место, которое могло бы принадлежать одному из наших.

Мы создаём коллективы для того, чтобы гои не мешали нам жить по-своему. Пусть гои пытаются создавать свои коллективы: вряд ли им это удастся. Они перессорятся раньше, чем успеют сделать что-либо, а мы поможем им в этом.

Гои не способны глубоко мыслить, анализировать и делать глубокие обобщения. Они подобны свиньям, которые живут, уткнувшись рылом в землю, не подозревая, что есть небо. Они воспринимают все явления слишком поверхностно, слишком конкретно; они не видят факты в их последовательности, в их связях, они не способны думать, обобщать и абстрагироваться. Для них каждый случай – только случай, как бы часто он не встречался.

Наша идеология в принципе противоположна идеологии гоев.

Они говорят: “Лучше меньше, да лучше”. Мы говорим: “Лучше больше, да лучше”.

Они говорят: “Лучше быть бедным, но здоровым, чем богатым и больным”. Мы говорим: “Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным”.

Они говорят: “Отдавать также приятно, как и получать”. Мы говорим: “Отдавать, может быть, и приятно, но получать еще и полезно”.

Они говорят: “Сделай по закону – это твой долг”. Мы говорим: “Сделай вопреки закону, и я тебя отблагодарю”.

Они говорят: “Победить или умереть”. Наш девиз: “Победа ради жизни, но не жизнь ради победы”. К чему победа, если нет жизни? Горечь поражения нужно переждать – всё придет к тому, кто умеет ждать.

Всё, что знают и умеют они, умеем и знаем мы. То, что знаем и чувствуем мы, им знать и чувствовать не дано. Всё, что они имеют – это их предел. Всё, что имеем мы – это наше средство к достижению большего. Всё, что они имеют сегодня – это наше в их временном пользовании. Взять у них то, что нам завещано Богом – это наша задача.

Русские упрямы, но они не обладают достаточным упорством в достижении цели. Они ленивы, поэтому всегда спешат. Все проблемы они пытаются решить разом. Они жертвуют малым ради большой решающей победы. Но такая победа либо не приходит вовсе, либо, побеждая, они оказываются у разбитого корыта.

Мы исповедуем тактику малых побед, хотя и не против больших. Малая победа – тоже победа!

Русские не умеют ни руководить, ни подчиняться. Они генетические саботажники. Русские завистливы, они ненавидят своих собратьев, когда те выдвигаются из серой массы. Предоставьте им возможность разорвать этих выдвигенцев – они с удовольствием их разорвут.

Будьте всегда арбитрами, становитесь в позу миротворцев, защищайте «несчастных», против которых ополчается толпа, но лишь настолько, чтобы прослыть добрым и объективным. Немного выдержки, и вы займете место того, которого только что растерзали. Когда двое гоев дерутся – выигрывает еврей.

Натравливайте гоев друг на друга, возбуждайте и подогревайте в них зависть друг к другу. Делайте это всегда под прикрытием доброжелательности, незаметно и тонко. Пусть они дерутся между собой, вы же становитесь всегда арбитром.

Гои не умеют жить и не умеют ставить перед собой задачи. Мы ставим перед ними эфемерные задачи, а они пусть пытаются их решать.

Гои не умеют просить, считая это унижением, а сами и без того унижены и бедны. Мы говорим: “Всякое унижение – благо, если оно даёт выгоду”. Ради достижения цели можно унижаться; унижаться можно тоже с достоинством. Нет аморальных вещей, если они способствуют утверждению и процветанию нашего народа. Цель освящает средства.

Гои глупы и грубы. Свою глупость и грубость они именуют честностью, порядочностью и принципами. Неумение приспособливаться и менять свое

поведение в зависимости от ситуации, отсутствие гибкости ума они называют “быть самим собой” и “принципиальностью”.

Гои глупы и грубы настолько, что не умеют даже лгать. Свою примитивность и глупость они, опять же, называют честностью и порядочностью, хотя по природе своей они лживы и бесчестны. Свойственную себе примитивность они в древние времена называли варварством, в средние века – рыцарством, а позднее – джентльменством. Из-за пустых принципов они кончали жизнь самоубийством. Пусть они продолжают делать это!

Они ограничены в своих возможностях и поэтому ставят пределы всему. Мы же говорим: “Возможности человека беспредельны, так как он ведет себя соответственно обстоятельствам!” Человек – это еврей.

Постоянно помните о пределах, которые ставят себе гои, их мышление заскорузло в этих пределах. Они не способны выйти из них. В этом их несчастье, в этом наше преимущество. Говорите и поступайте так, как этого не допускает их мораль, как этого не допускают их понятия. Делайте то, что кажется им невозможным, невероятным. Они не поверят в то, что вы способны на слова и поступки, на которые они не способны.

Говорите и поступайте уверенно, напористо и агрессивно, обескураживающе и ошеломляюще. Больше шума и словесной мишуры, больше непонятного и наукообразного. Создавайте теории, гипотезы, направления, школы, методы реальные и нереальные; чем экстравагантнее, тем лучше! Пусть не смущает вас, что они никому не нужны; пусть не смущает вас, что о них завтра забудут. Придет новый день. Придут новые идеи. В этом выражается могущество нашего духа, в этом наше самоутверждение, в этом наше превосходство.

Пусть гои оплачивают наши векселя. Пусть ломают голову в поисках рациональных зерен в наших идеях, пусть ищут и находят в них то, чего там нет. Завтра мы дадим новую пищу их примитивным мозгам.

Не важно, что вы говорите – важно, как говорите. Ваша самоуверенность будет воспринята как убежденность, амбиция – как возвышение ума, манера поучать и поправлять – как превосходство. Крутите им мозги, взвинчивайте нервы! Подавляйте волю тех, кто вам возражает. Компрометируйте выскочек и крикунов, натравливайте самолюбие толпы на скептиков. В беседах и диспутах используйте риторические приемы, которые находятся на грани приличия. Спрашивайте фамилию, место работы, должность сомневающегося и возражающего. Это, как правило, шокирует и запугивает их, и они ретируются. Требуйте ответов, а получив их, твердите, не анализируя по существу: “Это не так, это совсем не так!”

Если какой-нибудь умник попытается разоблачить вас, остальные не станут его слушать и осудят, потому что, разоблачая вас, он уличил их в глупости, а это толпа не прощает.

Если русский попытается проявить себя, привлечь к себе внимание, создавайте в этот момент больше шумовых эффектов, шаркайте ногами, вставайте и ходите, скрипите стульями, смейтесь, разговаривайте, мурлычьте что-нибудь под нос, кашляйте и сморкайтесь, перебивайте выступлениями, разговорами, шутками и т.п. Создавайте гоям массу мелких, раздражающих неудобств, которые ими осознаются не сразу. Кладите свои предметы на их вещи, наступайте им на ноги, дышите им в лицо, разговаривайте вызывающе громко. Пусть они постоянно ощущают ваш локоть своим боком.

Русские этого долго выдержать не могут. Избегая скандалов, они уходят, освобождая вам место... Особым шиком они считают хлопнуть дверью и уйти. Предоставьте им эту возможность! Вежливая наглость – вот наш девиз!

Обвиняйте в антисемитизме тех, кто пытается разоблачать вас. Клейте им ярлык антисемитов, и вы увидите, с каким удовольствием остальные гои подхватят эту версию. Вообще-то все русские антисемиты, но как вы только приклеите этот ярлык одному – он становится беззащитным, ибо все остальные кидают его нам в жертву и уничтожают своими руками. А мы поставим клеймо на следующую жертву.

Играйте на сердоболии русских. Изображайте из себя бедных и несчастных, вызывайте к себе жалость и симпатию, распускайте слухи о народе – вечном страдальце, о гонениях в прошлом и дискриминации в настоящем. Тактика «бедного еврея» проверена тысячелетиями.

Пусть гои имеют меньше нас, всё равно они помогут иметь нам больше. Гои любят быть благодетелями и покровителями, каждый нищий стремится быть благодетелем, ибо это возвышает. Великодушие у них тем больше, чем меньше возможность его реализовать. Возьмите от них то, что они могут дать: с паршивой овцы – хоть шерсти клок!

Преломляйте все явления через призму наших интересов. Каждое явление должно рассматриваться обязательно с точки зрения вреда или пользы, которую оно несет евреям! Информировать друг друга обо всём, что может представить нам вред или пользу. Информация – это святая святых! Деньги, кадры и информация – три кита, на которых зиждется наше благополучие!

Священная обязанность, долг каждого еврея – поставить в известность другого еврея о том, что намереваются делать гои. Сегодня ты помог мне, завтра я помогу тебе – в этом наша сила.

Бог наш завещал нам владеть миром – мы им владеем. Наша задача – удержать мир в наших руках. Держите в своих руках средства пропаганды и информации: печать, радио, телевидение, кино. Нужно и далее проникать в аппарат партийного и государственного управления. Вокруг любого вопроса формируйте общественное мнение с учетом наших национальных интересов.

Из любого пустяка можно сделать проблему, а из проблемы – пустяк. Ни один общественный процесс нельзя пускать на самотек. Если он не принесет нам пользу, спускайте его на тормозах или направляйте его против врагов наших – гоев. Любое начинание должны возглавлять мы, чтобы вести его в нужном направлении.

Будьте во всём лидерами, стремитесь быть всегда первыми! Воспитывайте в себе руководящий характер ежечасно, ежеминутно, даже на мелочах повседневной жизни. Не уступайте ни в чём, старайтесь не уступать даже в мелочах: будь то место в общественном транспорте или очередь в магазине.

В любом коллективе берите власть в свои руки и управляйте им в наших интересах. Административную и творческую часть производственного процесса должны выполнять мы. Пусть гои обеспечивают черновую, материально-техническую базу нашего творчества. Пусть они следят за чистотой рабочих помещений и охраняют плоды наших трудов. Пусть они будут не выше вахтера и уборщицы.

К творчеству в виде исключения можно допустить гоев нерусского происхождения. Не допускайте к этому русских! Это всегда будет нам укором. И не бойтесь прослыть националистами: иллюзию интернационализма нам обеспечит наличие лиц смешанной национальности с примесью еврейской крови или, на худой конец, представители нацменьшинств.

Если у вас есть вакансии – берите только еврея. Если не можете сделать этого, ликвидируйте должность. Если не можете сделать ни того, ни другого – берите азиата. Если нет такого, берите поляка, украинца или, на худой конец, белоруса – у этих свои счёты с русскими. После небольшой обработки они станут вашими союзниками. Все они антисемиты только у себя на родине. В России им выгодней быть интернационалистами. Таким путём они обеспечат себе необходимую сферу существования. Используйте этот путь.

Не разрушайте открыто памятников русской старины, но и не восстанавливайте их. Пройдут годы, и они сами разрушатся. А хулиганы и “любители старины” их растащат по кирпичикам. Делайте вид, что не замечаете этого, будучи заняты решением больших народнохозяйственных задач.

Народ без истории, как ребенок без родителей; из него можно вылепить всё, что необходимо, вложить в него свое миропонимание, свой образ мыслей. Таким способом могут быть обезличены целые народы; сначала они лишатся истории и традиций, а затем мы формируем их по своему образу и подобию.

Держите под неустанным контролем каждый шаг влиятельных и перспективных русских. Не давайте им уединяться и объединяться. Не допускайте между ними никаких коротких и прямых связей, их контакты должны быть с нами и через нас. Это информация, это влияние. Не позволяйте

им обсуждать никакие вопросы без нас. Там, где двое русских, должен быть хотя бы один еврей, будьте вездесущи!

Если не удастся заблокировать молодых и перспективных русских, делайте их управляемыми. Привлекайте их в свои компании, создавайте вокруг них плотное кольцо еврейского окружения, лишайте их контактов и знакомств помимо вас. Вынуждайте их жениться на еврейских женщинах, и только после этого открывайте им “зеленую улицу”. Не бойтесь, их дети всё равно будут нашими: чей бы бычок ни скакал, телёночек будет наш.

Помогая таким русским, вы вносите вклад в дело нашей еврейской общины. Отныне их зарплата – наш национальный доход. Ради своих детей они потеряют свои “гражданские права”, чувства и ум; во всяком случае, не смогут быть антисемитами. Сожительство с еврейской женщиной – это один из способов вовлечения талантливых русских в сферу нашего влияния и наших интересов.

Берите себе в жены красивых и здоровых русских женщин, пусть они принесут нам здоровое потомство, пусть они улучшат нашу породу. Итак, каждому перспективному русскому – еврейскую подружку или друга. Если каждый русский вытащит за собой хотя бы одного еврея – мы все будем устроены.

Давайте им взятки, дарите подарки, поите коньяком и водкой, а лучше казенным спиртом. За побрякушки и зелье они продадут всё и свою Россию тоже.

И последний совет. Будьте бдительны: испанская инквизиция и немецкий фашизм не должны повториться. Гасите в зародыше любые попытки противопоставить нас обществу, уничтожайте антиеврейские тенденции в самом начале, в каком бы виде они ни возникали. Фашизм – явление не случайное, он возникает там, где мы недооцениваем стремление местного народа быть хозяином своей земли. Фашизм подспудно зреет во всех народах. На наше счастье разные народы приходят к нему в разное время и под разными названиями.

Скупайте, похищайте и уничтожайте, не допускайте к переизданию произведения, раскрывающие нашу тактику и стратегию, представляющие евреев в дурном свете. Народы гоев не должны помнить и знать фактические причины еврейских погромов и гонений. По этим вопросам они должны знать только нашу трактовку.

Особое внимание уделяйте непокорным, упрямым, которые не хотят склонить головы перед нашим превосходством, не хотят работать на нас и противодействуют нашей практике и политике. Из таких людей рано или поздно формируются антисемиты. Не позволяйте вырасти из маленьких

антисемитов большим погромщикам! Пусть они в зародыше зачат с их упрямой идеей национального достоинства. Разоблачайте их, компрометируйте их под любым предлогом, по любому поводу, ополчайтесь против них всеми имеющимися средствами. Пока они одиноки, им не устоять против нашего коллективизма, против нашего натиска. Пусть они тысячу раз правы в своих мелочах – все равно они виноваты, мешая нам.

Распространяйте против этих упрямцев компрометирующие слухи, создавайте им сомнительную репутацию, в конце концов, их начнут опасаться те же, кто их поддерживает. Лишайте их связей и контактов, лишайте их возможности эффективно работать, ставьте под сомнение целесообразность выполнения ими работы и занимаемых должностей, изолируйте их, натравливайте против них толпу, лишайте их влиятельных позиций в обществе, провоцируйте их на конфликты.

Унижайте их, игнорируйте их, обижайте несправедливостью поощрений и наказаний, а когда они протестуют – обвиняйте их в неповиновении, в нарушении субординации, неуживчивости и склочности. Взывайте к общественности и администрации, тащите их в партком, милицию, если можно – в суд.

Если вы старше, обвиняйте в нарушении принципов почтения к старшим, если ровня по возрасту – обвиняйте в нарушении принципов братства и обязательно интернационализма. Эффективность этих приемов проверена многими поколениями. Так поступают все так называемые “эксплуататоры”, побуждаемые необходимостью держать народы в повиновении.

Главное – обвинить. Пусть они оправдываются. Тот, кто оправдывается – уже наполовину виноват!

Если представляется возможность, подводите их поведение под политическую платформу, пишите на них доносы и анонимки, обвиняйте их в антиобщественном поведении и экономическом саботаже. **Провоцируйте их на выступление против государственной власти, а затем уничтожайте с помощью государственной власти.**

Право на привилегии и спокойную жизнь получает лишь тот, кто покорно следует за нами и вместе с нами. Тот, кто хочет идти своими независимыми путями – потенциально опасен и должен быть лишен всяческой поддержки и средств к существованию.

Либо наш порядок, либо полная дезорганизация. Там, где хотят обойтись без нас, должен быть хаос! Делайте так, чтобы беспорядок продолжался до тех пор, пока измученные гои, отчаявшись, не попросят нас взять власть в свои руки и обеспечить им спокойную жизнь.

Гои должны работать под нашим руководством и приносить нам пользу. Тот, кто не приносит нам пользу, должен быть изгнан. Вне наших интересов нет общественной пользы! Тот, кто не с нами – тот против нас! Око за око! Зуб за зуб! Так учил Моисей, так жили наши предки. Так будем жить мы.

Мечь – священное чувство, она воспитывает характер, утверждает человека. Исторгните из себя чувство покорности и смирения по отношению к нашим обидчикам. Лозунги христианского милосердия, смирения, унижения и самоотречения оставьте глупым гоям – они достойны именно этого.

Среди гоев проповедуйте, насаждайте христианские “добродетели”, сами же оставайтесь непримиримыми в душе и твердыми. Будьте непримиримыми к врагам нашим! Если вы им простите малую обиду сегодня, завтра они нанесут вам большую. Не привыкайте к обидам сами и отбивайте у других охоту чинить её вам.

Пусть гои уговаривают друг друга осторожности, умеренности и гибкости по отношению к нам. Пусть они осторожно сдерживают наш натиск. Мы должны действовать решительно и быстро, ставя их всегда перед свершившимся фактом. Пусть они после этого ведут долгие, бесплодные дискуссии – против наших методов у них нет оружия. Пусть они волевым решением сделают одно дело; пока додумаются, договорятся и сделают это, мы свершим десять более важных дел. Пусть их сопротивление будет нам необходимым стимулом, но не тормозом. Их противодействие нам необходимо для поддержания боевого духа и готовности, но не более.

Никогда не ослабляйте натиск. Чем жестче сопротивление гоев, тем значительнее наши издержки, тем выше должен быть наш доход и наши накопления. Наша сегодняшняя прибыль должна окупать возможные утраты в будущих погромах, которые время от времени происходят в каждой стране. Пусть гои сегодня платят за то что где-то возьмут часть своего обратно.

Мы всегда готовы уйти от гнева и ненависти гоев, уйти туда, где нас примут в расчете оживить экономику нашими капиталами. Периодическая смена стран в поисках более благоприятных условий существования является частью нашей стратегии. В этом заключается символ “вечного жида” – Агасфера – неиссякаемого оптимиста и вечного странника.

Но уйти мы должны, если надо будет, не бедными и больными, а здоровыми и богатыми. Деньги – это наши ноги. Мы смещаем свой центр тяжести туда, куда предварительно переведены наши деньги, наш капитал.

Окрепнув материально в странах рассеяния, собрав с них свою дань, время от времени мы собираемся на земле своих предков для того, чтобы укрепить наш дух, наши силы, наши символы, нашу веру в единство.

Мы собираемся для того, чтобы снова разойтись. И так во все века.

ИСПОВЕДЬ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Опубликовано 12 января 1991 года в “Независимой газете”.

Наше время возвращается.

Да оно от нас и не уходило. Оно всегда было и будет нашим. Как на земле всегда было добро и зло. Но нас всегда кажется больше потому, что мы сильнее и агрессивнее добра, и победить нас невозможно.

Мы будем менять форму и оболочку, будем менять вывески и цвета, будем приспосабливаться к любым условиям, но выживем и победим. Наша цепь одна — быть победителями. Ваша участь — всегда быть рабами во веки веков. Мы успели привить вам гены рабства навсегда. Мы дадим вам еще тысячи революций и перестроек, у вас будет вечная борьба за справедливость, но вы её никогда не получите.

Я буду говорить с вами открытым текстом не потому, что я нагл, а потому, что я не ведаю страха. За мной гигантская несокрушимая сила КПСС. КГБ, МВД, Минфин, Минторг, правительство, прокуратура и всякие Верховные Советы — это лишь просто рычаги в наших руках. Под нашу дудку пляшут президенты и исполняют нашу волю, делают то, что мы хотим.

Нам глубоко плевать, сколько будет депутатов-радикалов — хоть миллионы. Верх всегда будет наш! Вы можете забрать у нас дачи, привилегии, машины и т.д., но власть — НИКОГДА! Нам глубоко плевать на мнение народа, оно для нас пустой звук. Ибо мнение это мы создаем сами. Пусть проводятся хоть сотни референдумов. Главное, чтобы наше мнение исполнял народ.

На любое ваше наступление мы будем отвечать мощно и жестоко. Для нас раз плюнуть — уничтожить продукты, заводы, экологию, гласность, искусство и т.д. Для нас раз плюнуть принести вам голод, саботаж, нищету, разруху, болезни. Нам ничего не стоит стравить вас друг с другом, чтобы вы перегрызли себе глотки. Мы можем довести вас до отчаяния: чтобы вы взяли за оружие и пошли на крайность. Вот тогда вы физически почувствуете нашу силу.

Нас все время пугают народом, что он поднимется и всё сметёт. Наш народ никогда не поднимется, даже если это и произойдет — он никогда долго не удержит свою власть. Он просто не умеет это делать. Власть всегда вы будете отдавать нам сами! Так продумано, так запланировано. Есть только один способ победить нас навсегда. Но вы никогда не сможете его использовать, потому что только зло гения может додуматься до такого. Добро сделать этого не в состоянии.

Нам неплохо удалась с вами очередная игра в перестройку, гласность, демократию. То, что просит толпа — пожалуйста. Дадим, но столько, сколько

нам нужно. До чего смешна и наивна ваша вера в серьезные намерения! Искусство говорить всё и ничего — это тоже наше оружие. И на съездах вы увидели это в действии. Мы утопим вас в словоблудии. Ни одна ваша прогрессивная идея не прошла. Прошли те, которые мы хотели, сделав вид, что они идут от вас.

У нас есть сильнейшее оружие — большая могучая ложь, терпение, приспособляемость, мгновенная реакция и, главное, способность действовать, что никогда не умел ни один борец за справедливость. К тому же у нас есть прекрасные способы выводить из строя таких борцов самой же толпой. Мы же всегда в тени, живой пример — академик Сахаров. Это по нашему сценарию вы сами убили его. Мы продолжаем наносить урон вашим лидерам, и это только начало. Вы скоро увидите очередные жертвы, и не в ваших силах это предотвратить.

Рабы не способны к действиям. Вы способны только к послушанию и исполнению нашей воли. Все ваши потуги изменить что-то к лучшему (как вы считаете), кроме страданий, разочарований и безысходности, ничего вам не принесут. Нет, я не разубеждаю вас и не призываю вас опустить руки и не бороться. Действуйте, боритесь, побеждайте, упивайтесь победой — все это будет ваш самообман. Нам же нужна ваша борьба с нами. Наши знания, разум, опыт всегда должны быть в форме.

Все ваши мечты и желания, вся ваша страсть животных кипят только вокруг одного — жратвы и барахла. Ваша зависть, жадность и тупость — безпредельны. И это колоссальное оружие в наших руках. Мы умеем им виртуозно пользоваться. Все, что мы делаем, мы делаем продуманно и гениально просто. Вы судите о нас по номенклатурным чиновникам. Это наивно. Да, тупых, жадных или просто дураков мы всегда ставим на высокие посты. Они — наша броня и защита. Вся ваша энергия разбивается вдребезги об их чугунный монолит.

Вашей энергии рабского возмущения хватает до первой подачки. Пара рефрижераторов с колбасой способна утихомирить любые ваши страсти и уничтожить мечты о демократии. Все ваши беды от того, что вы дети Земли и Космоса! Вы уничтожили все знания и опыт своих предков и повторяете лишь только их ошибки. Никто из вас не знает, в чем смысл жизни и предназначение человека на этой земле.

Посмотрите на себя со стороны, чем вы занимаетесь и какой участи вы достойны. Вы рабы и разрушители. Мы вашими руками оскверняем землю. По нашей воле вы опустошаете недра планеты, губите моря, реки, экологию, идете с ножом друг на друга. Так несите свой крест вечных мук и страданий.

Теперь скажу больше. Я открою вам цепь и программу перестройки. Государство хирело и не развивалось так, как на Западе. Был нужен стимул, новый энтузиазм народа. Была нужна его новая вера в светлое будущее. Мы никогда не давали вам жить настоящим, а только будущим, ну, иногда, прошлым. Так вот, перед нами встала задача — заставить вас с большим подъемом и КПД работать на нас. У нас была ошибка — мы слишком затянули паузу. 70 лет одного и того же — даже нам надоело. Народ не поверил нашим старым лозунгам. И появился новый — революция сверху. Демократия, гласность, перестройка! Вы хоть историю посмотрите — когда она приносила успех народу? Да никогда. Наш расчет строился на вашем невежестве. А оно у вас изумительное.

У хорошего хозяина — раб всегда одетый и здоровый. Такой раб больше и дольше работает, принося пользу своему хозяину. И чтобы еще раз в этом убедиться, мы спрятали еду от вас. Реакция оказалась мгновенной. Кусок для вас — божество, а уж потом митинги, демонстрации, наука, искусство и т.д.

И мы решили сделать вас вечными просителями. Вы будете просить у нас всё и всегда: квартиры, еду, машины, талоны на водку, землю и даже воздух. Мы же будем давать вам столько, сколько посчитаем нужным для вашей частной собственности. Но вы сами всегда, вместе со всем вашим барахлом, будете нашей и только нашей частной собственностью. Государство — это мы. Нас немного, всего несколько сотен. Но мы можем почти всё.

Эта исповедь — пощечина рабам, дабы они знали своё место, предназначение и своих господ. Мы приучили вас к рабству, и это стало для вас насущной потребностью. Это мы приучили вас лгать, и наша страна стала самой лживой страной в мире. Это мы научили вас воровству, и вы стали самым непревзойденным народом-вором. Это мы сделали норму вашей жизни уголовной. Мы сейчас спокойно грабим вас и превратили в животных с вечным инстинктом потребления и разрушения. Это мы привили вам лень и отвращение к труду. Это мы научили вас разрушению, а не созиданию. Это мы из вас вышибли чувство достоинства, гордости, самоуважения, благородства, сострадания, милосердия. Это мы убрали молодежь от политики, бросив ей кость рока и порнухи. Это мы отвели вашу ненависть от нас на вас самих же. Это мы лишили вас веры и религии, испоганив вашу духовность и уничтожив любовь к ближнему. Это мы сделали вас душевнобольными, отняли у вас здоровье и сделали вас зависимыми от лекарств и врачей. Мы создали лженауку и опошили ваше искусство.

И вы осмеливаетесь называть нас преступниками? Нет, это вы настоящие преступники. Это вы позволяете делать нам всё, что мы захотим. Это вы играете в царей, вождей и президентов. Это вам нужны козлы, ведущие стадо баранов на убой. Есть класс рабов и есть класс паразитов. Последние — это мы. Нас мало, но мы умнее и сплоченнее вас. Мы не хотим производить. Это

удел рабов. Но мы хотим потреблять. Хотим роскоши, привилегий, потому что мы идееносители. Разум правит руками, а не наоборот. Нас мало, но мы сделали много. Вас много, но вы даже на малое не способны.

Не думайте, что мы расквитаемся. Нам не ведомо это чувство. Я пишу вам это, чтобы вы поняли, что политика может всё. А политика в наших руках. Сейчас – мы отвлекли вас от неё, затеяв возню с экономикой. Бог ты мой, какие вы глупцы. Вы думаете, мы проявляем заботу о вас, чтобы вы были сыты, одеты, обуты. Да плевать нам на вас. Надо быть просто идиотом, чтобы не понять, что без политики любая экономика — пшик.

Да, это нам нужна экономика. Мы её для себя делаем, а не для вас. И как нам хочется, а не как вам. Так будьте послушны и терпеливы и не мешайте нам. Ведь всё, что бы мы ни делали на благо себя, мы всегда это делаем от имени и по поручению вашему (т.е. народа). И нам начхать на утечку мозгов за рубеж. Чем меньше этих мозгов будет у нас в Союзе, тем для нас лучше: страной дураков легче управлять.

До тех пор, пока от государства будет исходить насилие, мы непобедимы. А оно будет исходить всегда. Мы уничтожим вашу энергию на бунты. Мы измотаем вас очередями. Вы будете стоять за всем — от спичек до приемной Верховного Совета. Мы создадим вам тысячи житейских проблем, вы будете вечно смертельно усталыми и духовно опустошенными. Постепенно сдавим петлей вашу гласность. Будем разбавлять её своей идеологией, изо дня в день навязывая вам свои догмы. Мы уничтожим ваш язык, засорив его придуманными нашими словами. Вы перестали понимать не только нас, но и самих себя. Мы постоянно будем оглуплять любые ваши прогрессивные идеи, доводя их до полнейшего абсурда, не оставив для вас ничего светлого. Вы потеряете ориентир в обстановке, вы устанете крутить головой, не зная куда податься, чему верить. У нас найдутся тысячи кляпов, чтобы заткнуть ваши вечно недовольные глотки. Вдобавок мы поднимем на вас весь преступно-уголовный мир и устроим в стране разбой и террор.

И самое важное, мы будем неустанно, изо дня в день, из минуты в минуту давать ложную информацию президенту. Он никогда не будет знать реальной обстановки за рубежом и в стране. По нашей воле он будет делать ошибку за ошибкой, ему поневоле придется сделать выбор. Или стать в наши ряды, или быть отвергнутым народом. И он сделал свой выбор. Он с нами. Народ не может дать какой-либо гарантии. Мы смажем и дадим. Наш вечный диалог с народом всегда будет диалогом двух глухих. Каждый будет слышать только самого себя. Сейчас мы пробуем свои силы в Прибалтике. Если пройдет — пойдем дальше. Мы уверены, что все будет по-нашему. Мы решили — Союзу быть. Это наша кормушка, и мы вам её не отдадим.

Пока только два человека могут помешать нашим замыслам, потому что они их знают. Но вы с ними в скором времени расправитесь. Да и сами они трусоваты и нерешительны. Нам уже начинает надоедать весь этот шум, и в скором времени вы убедитесь, как мы будем приводить всё в порядок. Мы не собираемся обострять обстановку и заниматься сразу репрессиями. Всё будет в пределах нормы, но без кнута вам не обойтись. Вы это заслужили. Ну, а затем пряник будет.

Нам же необходимо освежить свои кадры, т.е. избавиться от мусора и хлама. Возьмем в свои руки умных, толковых, молодых, энергичных, а превратить их в послушных и преданных слуг — это уже дело техники. Думаю, что самое главное, что нам удалось, — это навечно заложить в наш народ ген страха. Вы от него уже никогда не избавитесь. Есть природный ген страха — он нужен для сохранения вида, а есть страх кары от власти. И пока есть власть — будет страх. Вы только на митингах смелы, когда в толпе, все вместе. Но мы-то знаем, что у каждого из вас есть своя конура. Вот там — вы всегда наши. Вам быстро надоедает торчать на митингах и драть горло попусту. Вы же прекрасно видите, что мы просто даем вам шанс выпустить пар. Ведь после вашего крика в действительности ничего не меняется — кричите! Борьба — это очень трудная и опасная работа и не каждому по плечу. И когда в желудке бурчит кусок и будет сытно и тепло — вам не до борьбы. А тут еще семья, дети и т.д.

Не зная всех тонкостей психологии толпы, мы уже давно бы проиграли. Вспомните, как мы топили все ваши съезды в словоблудии. Вы, жалкие фигляры, просто стали подражать нам в говорильне, на большее вас не хватило. Какое-то время мы были зрителями и смотрели на весь спектакль перестройки, который вы играли на полном серьезе. Теперь зрителями будете вы и будете безропотно смотреть, как мы закручиваем гайки.

Но сейчас мы озабочены другим. Нас удручает ваше размножение. И хотя мы научились регулировать вашу численность (созданием прекрасных условий для получения профзаболеваний: отравлением воды, еды, воздуха, созданием орудий убийства и многого другого), все-таки для нас эта проблема не решена. Мы не боимся за себя. Для нас всегда есть и будет найден оазис выживаемости на нашей планете.

Предвижу вашу очередную тупость. После прочтения моей исповеди вы не задумаетесь над её сутью. Вы броситесь искать автора. Ваше любопытство будет сильнее человеческой мудрости. Вы хором и вразнобой зашумите на страницах печати. Суть дойдет до вас позже. Впрочем, вы её сами скоро почувствуете.

Одним словом, мы сворачиваем вашу перестройку. А нашу продолжаем. Как это будет выглядеть? Извольте. Все будет поэтапно. Первыми начнут военные. Второй этап начнут преступный мир, КГБ, МВД. Третий этап — сработают все юридические службы и органы печати, радио и телевидение. Четвертый этап — включается в работу торговля, финансы и экономика. Пятый и шестой этапы — режимно-резервные рычаги. Седьмой этап — идеологический и политический.

Мы делаем — вы наблюдаете. Так будет всегда. Вы бросили нам лозунг — «Ни одна партия в мире не сделала столько зла своему народу, как сделала КПСС». Так наблюдайте его в действии еще раз. Мне 82 года, и я ухожу с чувством покоя и удовлетворения. Мы оставляем после себя достойных наследников наших дел.

Мы будем всегда.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1. Постановка вопроса

Кто внимательно прочитал предлагаемые «Протоколы», «катехизис» и «исповедь», если он, конечно, способен критически и аналитически мыслить, неизбежно должен прийти к выводу о том, что в обозримой истории всегда существовал народ или некоторая его часть, которая является совершенно определённым инструментом для достижения более высокой цели — абсолютной власти над нашей планетой. В частности, еврейский народ в своё время действительно был избран и, вероятно, даже целенаправленно выведен искусственно. Но кем, для чего и, главное, как именно — об этом и пойдёт речь.

Абстрагируясь от морально-этических принципов, первый вопрос, возникающий при прочтении этих документов, — каким образом можно проводить такую стабильную и эффективную политику на протяжении времени, значительно превышающем период жизни нескольких поколений? Как это возможно, в изменяющихся условиях климата, количества народонаселения, технического прогресса, силовых, культурных, экономических, научных, финансовых и политических центров в мире?

Лишь задать себе такой вопрос — означает сразу понять, что никакие явные или тайные всемирные организации евреев или масонов к этому процессу никакого отношения не имеют. Вернее, они имеют непосредственное отношение, но ... как инструмент. В противном случае случались бы трения, расколы, противоречия внутри такой гипотетической суперорганизации, диктуемые изменяющимися факторами во времени и пространстве, возникающими разными интересами внутренних или территориально распределённых групп; рано или поздно стало бы известно о текущих планах

и состоянии организации от недовольных членов, по тем или иным причинам, отторгнутым от неё.

Итак, любые глобальные заговоры или организации должны легко проявляться вследствие своей деятельности. Но в действительности всё обстоит с точностью до наоборот. Множество тайных и явных организаций, создаваемых, эффективно выполняющих свои функции, добивающиеся целей, изложенных в Протоколах, а потом – по мере надобности ликвидируемых, явным образом управляются общей невидимой рукой, работающей по единому плану! Эти организации уже не менее двух веков покрывают своим влиянием, без преувеличения, весь мир и все аспекты деятельности народов. Сюда относятся церкви всевозможных вероисповеданий и конфессий, система науки и образования, средства массовой дезинформации, а также все без исключения общественные и государственные структуры – национальные и надгосударственные.

Степень влияния на каждую такую структуру и методика управления ею зависят от задач, которые она призвана решать. К примеру, если в церковных делах необходима спартанская дисциплина и беспрекословное подчинение верховным иерархам, включая целование ног и лобызание рук, то в случае творческих общественных организаций допускается *большая* степень свободы, жестко ограничиваемая лишь мировоззренческими или научными рамками, в которых полагается творить их членам. При нарушении установленных границ член любой легальной организации оказывается не только вне её круга, но лишается средств к существованию, а иногда даже и жизни, в зависимости от тяжести проступка.

Спрашивается, как всем этим можно на протяжении столетий и в каждый конкретный момент времени столь эффективно управлять? Не стоит же, в самом деле, между каждыми двумя гоями специально обученный жидомасон с той целью, чтобы они не могли общаться между собой напрямую.

Да, конечно, существуют эффективные методики манипуляции общественным сознанием с помощью средств массовой дезинформации, а также сформированное мировоззрение и базовая система оценок абсолютного большинства населения, поддерживаемые системой «образования» и государственного управления, с помощью которых народы и личности сами держат себя в узде или же бросаются в очередную пропасть самоуничтожения, как стадо ошалевших животных. Кроме того, на сегодняшний день во всём мире создана сверхэффективная **система кредитно-финансового рабства**, создающая иллюзию «свободных рынков» труда и рабочей силы.

Поэтому нужно чётко представлять, что определённые декларируемые в Протоколах цели в большей части давно достигнуты, и на сегодняшний день,

очевидно, поставлены следующие новые, более далеко идущие цели и созданы соответствующие методики достижения этих целей. При этом большинство населения и далее полностью ограждено от обсуждения данной темы, т.е. фактически является стадом скота, содержащимся в загоне по неведомым им причинам.

Так, на сегодняшний день уже отчётливо прослеживается тенденция снижения роли еврейских организаций в расшатывании и дестабилизации ситуации в тех странах и регионах, где это было необходимо захватчикам Земли ранее. Даже в оплоте мировой еврейской элиты – американском государстве – еврейское лобби существенным образом сузило сферы своего влияния.

Дело в том, что их навыки и методы теперь оказались не нужны, поскольку цели рассмотренного в Протоколах этапа – уничтожение монархий и внутренней структуры «гоевских» государств, а также аристократии духа – полностью достигнуты. Еврейство теперь занято практически только вопросами самосохранения, перегруппировкой по территориям, концентрацией вокруг финансово-экономических институтов и сферы развлечений. А само управление национальными анклавами возложено теперь на плечи партийных «элит» и государственных спецслужб.

Отсюда следует неумолимый вывод, что этнически наднациональный организм евреев обречён. Отслуживший своё инструмент выбрасывают или, в лучшем случае, оставляют на полке в музее, если ему очень повезёт.

Мы поговорим о более глобальной проблеме, которая мучает сторонников теорий заговора, конспирологов всех мастей, авторов книг и исследований на тему о могуществе «невидимой руки». Эта проблема чисто прикладная. Главный вопрос заключается в том, каким образом осуществляется управление трансформацией обществ на исторически больших временных промежутках. А такое управление невозможно без того, что каждый индивидуум всемирной организации должен знать, как ему поступать в любой конкретной ситуации.

2. Как это работает?

«Внешнее масонство служит слепым прикрытием ей и её целям, но план действий этой силы, даже самое её местопребывание для народа всегда останется неизвестным.» (Протокол 4)

Ну, это они зря... Ведь сами же и признают: *«Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор.» (Протокол 5)*

Действительно, чтобы разрушить маскировку этого невидимого храма, достаточно указать принципы его работы и местоположение, причем сделать это в доступной и понятной форме для читателя любого уровня подготовки.

Как говорят, когда хочешь что-либо хорошо спрятать, оставь это на самом видном месте. Почему же миллиарды людей не смотрят на это место? Они смотрят, но не видят! А не видят они потому, что им навязано ложное мировосприятие, в рамках которого на данном месте исследуемого предмета нет, а вместо него находится пустота.

Заглянем же в эту «пустоту».

Нам придется сказать об очень разных явлениях, которые на первый взгляд не имеют к рассматриваемому вопросу никакого отношения. Однако, нужно читателю запастись терпением, рассматривая части большого паззла и вспоминая известные и малоизвестные свойства этих частей. Результат – собранная картина – даст Вам возможность *понимать* происходящее и принимать *свои* решения в каждой ситуации.

Итак, приступим.

* * *

Вот уже полторы сотни лет учёные-энтомологи бьются над загадками жизненного уклада насекомых, проживающих в виде семейств или роёв. Пчёлы, осы, шмели, муравьи, термиты задали столько неудобных вопросов ортодоксальной биологической науке, что даже некоторые группы таких вопросов являются полностью умалчиваемыми и выведенными за рамки любых научно-прикладных исследований.

Первая группа запрещённых вопросов касается аспектов сложнейшего поведения единичных индивидуумов из семьи или роя, когда для обеспечения элементарного анализа или даже записи последовательностей рефлексов для выполнения самых различных заданий в непрерывно изменяющейся среде и обстановке у такого экземпляра не имеется вообще каких бы то ни было телесных органов.

Официальная биология приписывает интеллект и рефлексы животных деятельности мозга. Несмотря на то, что сама эта парадигма является [в корне ошибочной](#), в случае насекомых-членов роя невозможно положиться даже на такую гипотезу, поскольку у них головной мозг как таковой отсутствует в принципе, будучи заменённым т.н. ганглионарной сеткой. Эта система состоит из нервных волокон с утолщениями-узлами, которые используются, по-видимому, только для управления и обратной связи с телом. Всё это очень похоже на электропроводку автомобиля с фишками-контактами в нужных

местах. Муравей или пчела больше похожи на биороботов, управляемых по радио, чем на высокоорганизованных животных с условными рефлексам.

В то же время, закрытые исследования поведения муравьёв показывают уровень адекватности реакций обыкновенного лесного муравья на задачи меняющейся обстановки на уровне интеллекта двухмесячного щенка породистой собаки. Как говорится, почувствуйте разницу...

Вторая группа замалчиваемых вопросов относится к загадкам уклада жизни семьи или роя насекомых. Известно, что все механизмы этого сообщества работают удивительно слаженно, отрабатывая именно те задачи, которые возникают перед семьёй или любой конкретной группой особей в данный конкретный момент. Признание семьи или роя насекомых единым организмом является своеобразным табу для материалистической науки, поскольку в силу своих мировоззренческих ограничений она не в силах придумать механизмы, им управляющие.

Доходит до смешного. На полном серьёзе выделяются огромные средства и строятся дорогостоящие лаборатории для химического анализа меток муравьёв, которые они оставляют за собой при прокладке новой «тропы». Считается, что, регулируя химический состав неких выделений, насекомые могут передавать с их помощью информацию друг другу. Например, утверждается, что самец майского жука с помощью своих усиков способен уловить запах самки на расстоянии в несколько километров, причём количество этого запаха может измеряться несколькими молекулами. Зачем ему это нужно при наличии огромного множества самок в непосредственной близости – такой вопрос даже не рассматривается. Другие грантоеды не жалеют времени и сил для изучения танцев пчёл, якобы намереваясь расшифровать некий язык, с помощью которого пчёлы рассказывают друг другу о местоположении добычи.

Как Вы понимаете, воз и ныне там. Химический состав феромонов майских жуков рассказывает об их любви не больше, чем химический состав человеческих феромонов о стихах Пушкина. Да и «танцы» пчёл могут рассказать о координатах цветов не больше, чем украинский гопак о рецепте приготовления полтавских галушек.

Наконец, третья группа неудобных вопросов очерчивает загадки самосохранения и воспроизведения роя.

Экспериментально доказано, что если у семьи пчёл удалить матку, то практически сразу «сёстры-сиделки» начинают выкармливание одной новой матки. Загадка состоит в том, что пчёлы-«домохозяйки», обслуживающие матку, никак не могли контактировать с пчёлами, выращивающими молодняк.

Наши местные пчёлы при хорошем кормлении разделяют рои. Происходит выкармливание второй матки, вместе с которой из улья вылетает рой. Причём в этом рою уже находится достаточное количество пчёл всех необходимых специализаций, поэтому после нахождения подходящего места новая семья сразу начинает полноценную жизнь.

И последний пример. Для создания новой семьи или роя насекомым соответствующего вида обязательно нужна «критическая масса» по количеству. Подмечено, что муравьи начинают жить полноценной жизнью семьи только после достижения некоторой численности своих сородичей, например, 5 тысяч. Пока это количество меньше хотя бы на один экземпляр, вид занимается только одним делом – размножается: матка «штампует» огромное количество «задохликов» с полупрозрачными тельцами. Главное – произвести нужное количество «населения», иначе нельзя... потому что?

Правильно – включить *программу* функционирования организма-семьи!

* * *

В последние годы мы подошли к пониманию того, что действительная картина законов мироздания значительно отличается от той реальности, которую нам навязывают. Суть её состоит в том, что весь наш мир представляет собой ни что иное как результат проявлений на нашем физическом уровне закономерных взаимодействий на, так называемом, нематериальном и просто недоступном нашим органам чувств, других, но таких же материальных уровнях реальности. С помощью такого подхода объясняются решительно все непонятные явления и неразрешимые парадоксы, если смотреть на них с точки зрения официальных, материалистических прикладных наук – физики, химии, геологии, биологии, астрономии... Область охвата [этой парадигмы полная](#) – начиная от законов существования элементарных частиц и причин гравитации, заканчивая явлениями, наблюдаемыми в общественной среде человечества.

Овладение этим подходом позволяет совершенно по-новому взглянуть на самые разные проблемы и загадки нашего бытия. В частности, с лёгкостью преодолимы завалы и тупики современной теоретической физики, химии, астрономии; вопросы о сути наследственности, биохимических процессов, видообразования и эволюции; оказываются легко разрешимыми загадочные события и явления; и многое, многое другое, ждущее своих исследователей, вооруженных новыми взглядами на мир.

В свете вышесказанного, семья или рой насекомых являются единым организмом, [пси-системой](#), программы-мысли которого управляют каждым членом роя точно так же, как управляет телом человека программа-дух (душа,

сущность), устраняющаяся от своих обязанностей в момент физической смерти тела. Разница между человеком и муравейником состоит просто в том, что клетки тела человека разных специализаций соединены между собой физически, а у муравейника – нет.

Эта главная проблема ортодоксальной биологии и энтомологии легко объяснима в двух предложениях, лишь только понимаешь суть вещей!

Отсюда становится понятно, почему муравей оказывается не глупее целого организма – он просто является его неотъемлемой частью. Никому ведь не приходит в голову наделять разумом человеческую руку, которая так много умеет. То же самое можно сказать об автоматической замене матки насекомых – это аналог отращивания оторванного хвоста у ящерицы или регенерации тканей на порезанном пальце. Дупликация маток и разделение роёв – деление бактерий в благоприятной среде или перепроизводство особей вида с последующим захватом нового ареала обитания: всё по аналогии.

3. Рассматривая механизм

Имеются ли указания на то, что в сообществах более высокоорганизованных существ работают те же принципы единого организма, хоть возможно менее выражено? Их больше, чем достаточно!

Но мимо одного примера пройти нельзя. Речь пойдёт о явлении, для обозначения которого используется термин «эгрегор», он же пси-система. Википедия даёт ему воистину выстраданное материалистами определение: *«Эгрегор – в оккультных и новых (нетрадиционных) религиозных движениях – душа вещи, ангел, ментальный конденсат, порождаемый мыслями и эмоциями людей, и обретающий самостоятельное бытие... Сила и долговечность эгрегора зависит от согласованности и численности группы. Современная наука не признаёт существования эгрегоров.»*

Ещё бы... Другими словами, официальные учёные понимают, что эгрегор никак нельзя засунуть в материальный мир. Их мировосприятие, сформированное под влиянием высшего «образования», трещит по всем швам, даёт течь, но до поры – держится на плаву, хватаясь за соломинки в виде подмены сути надуманными терминами. «Ментальный конденсат» – такое мог сморозить только учёный-материалист!

Однако, они же научены опираться на факты и только факты, которые буквально силком заставляют признавать одну очень интересную черту, присущую всякому эгрегору: ***«Сила и долговечность эгрегора зависит от согласованности и численности группы.»***

Подчеркнём: от ***согласованности и численности***. О муравьях помните?

Но ведь это – универсальные свойства эгрегора, который, по нашим представлениям, в компьютерной аналогии, является ничем иным как программой, получившей соответствующий приоритет на выполнение в связи с тем, что возникла необходимость обслуживать однотипные запросы в массовом количестве. Просто? Не то слово...

Но и тут есть один нюанс – в любой пси-системе должна быть «матка»-коммутатор, которая бы аккумулировала и перераспределяла потенциал и информацию всех участников системы.

В силу того, что человек является более развитой и, соответственно, автономной системой, то такие системы имеют кардинальное отличие от пси-систем насекомых. Так рой или семья могут существовать только при постоянном действии пси-системы, возникающей при определенной численности насекомых и только тогда у них появляются зачатки разума, то в условиях скученности людей, имеющих индивидуальный разум, наблюдается обратная реакция. Как пример можно привести [состояние толпы](#). Тем не менее, образование пси-систем или, как это ещё называют «эгрегоров», для человека присуще, как и для любых других живых организмов. При этом чем ниже и ближе эволюционный уровень индивидуума к животному, тем более легче он подключается к общей пси-системе (эгрегору), без значимых последствий для себя, и наоборот.

Примеры работы эгрегоров, возникающих под влиянием общих мыслей и целей большого количества людей, можно приводить до бесконечности. Это и религиозный экстаз во время массовых богослужений; и аура обожания на концертах любимого артиста; и эффект Майдана; и внезапное, но очень своевременное озарение при мозговых штурмах в среде учёных...

Здесь самое время заметить, что эффект от выполнения всякой программы тем лучше, чем качественнее обратная связь с управляемым объектом. Это в равной мере относится как к программам, выполняемым внутри операционных систем, которые все время обмениваются разными типами сообщений со средой своего выполнения; так и к живым организмам, бытие которых протекает внутри физического мира.

Другими словами, для людей явное действие тех или иных эгрегоров проявляется только в те моменты, когда это действительно нужно и при повышенном эмоциональном уровне его участников.

Беда материалистов в том, что они считают физический мир самодостаточным, поэтому ортодоксальные «учёные» не способны найти причины таких явлений в силу своих мировоззренческих ограничений.

Но материалистов наплодили те, кто отлично знает: любое **массовое единое убеждение** или **мировоззрение**, даже если оно абсурдно или кастрировано донельзя, способно творить прогресс (или регресс) в саморазвитии человеческого вида с устрашающей для захватчиков Земли скоростью.

Именно поэтому в христианстве бытует не менее двух тысяч (!) течений и конфессий, агрессивно конфликтующих между собой только для того, чтобы упредить возможное объединение христиан на единой, хотя бы и «уродской» ментальной платформе. Именно поэтому человечество разделено на сотни стран и народов, которые периодически сражаются между собой под надуманными предлогами.

4. Программирование

Что же можно сказать о тех, кто не только понимает суть вещей, но и использует эти знания себе во благо?

В первую очередь необходимо отметить, что существует два уровня – две основные категории «пользователей» эгрегорами – теми или иными пси-системами.

Первая – это виды живых существ, включая **людей**, о которых уже было сказано выше. Они используют соответствующие программы-эгрегоры – пси-системы для поддержки существования своего вида, включая «магию» биохимических процессов внутри физических тел, исследования которой чем дальше, тем больше ввергают материалистическую науку в шок и глубокое уныние.

Поэтому очень важно, чтобы в начале жизни человека, со стороны пси-системы социума поступала идеально выверенная информация, позволяющая правильное развитие каждого члена этого социума. Но, в нашем случае, под влиянием извращённого паразитирующего эгрегора, мышление под воздействием ложной информации искажается настолько, что говорить о правильном развитии человека не приходится.

Правильное же образование даёт, в том числе и существенное увеличение продолжительности обслуживания наших тел (жизни), уменьшение количества болезней (программных ошибок в биохимическом балансе – гомеостазе), доступ к открытиям и озарениям (творческое использование наработанной своей пси-системой информации в процессе обслуживания жизнью сонма других индивидуумов данного вида), а также усиление защиты тела в самом широком понимании этого термина.

Один из важнейших интерфейсов этого эгрегора – наше сознание. Не зря народная мудрость гласит, что «все болезни – от нервов». Неправильные

запросы и действия в нашем мире, проходящие через сознание, сбивают программу жизни, отчего возникают болезни, в том числе и наследственные.

Если человек мыслит и действует в фарватере своей **совести**, общественного или семейного **долга**, тогда он вступает в **гармонию** с «программным комплексом» поддержания и развития человеческой личности. Он счастлив, спокоен, талантлив, иногда даже гениален, хоть возможно обделен в чем-то материальном. Если же человек движим, хотя бы в небольшой мере, [мыслями-разрушителями](#): эгоизмом, стяжательством, ненавистью, завистью – прогнозировать ему долгую, здоровую и тем более счастливую жизнь вкупе с отсутствием «невезения» как правило сложно.

Вторая категория – организмы высшего порядка, к которым относятся сообщества мыслящих существ и даже целые цивилизации, вышедшие в своём развитии за планетарные уровни. Такие пользователи «операционной системы» нашего мироздания уже частично являются Творцами, когда их мысли-устремления приводят к возникновению явлений, расцениваемых ортодоксальной наукой в качестве (чудес и необъяснимых явлений) общественных, эволюционных, биоценозных и космогонических процессов. Наша тема – общественные процессы, поэтому ограничимся только этой частью бытия организмов второй категории.

Общественные явления отнюдь не являются более сложными, чем биохимические процессы, протекающие в живой клетке и приводящие, к примеру, к конвейерному созданию, своевременной доставке и правильной утилизации тысяч различных белков в правильных пространственных конфигурациях и необходимых количествах в разных органах и тканях живого организма. Очевидно, что, имея необходимые навыки и доступ к соответствующим интерфейсам, общественные процессы довольно несложно исказить или изменять в нужном направлении, точно так же, как это делает программа-паразит, стыдливо называемая официальной наукой «вирусом».

Здесь мы, вооруженные вышеизложенным подходом к пониманию нашего мира, подошли к разбору вопроса о том, кто это делает и каким образом. Напомню, речь идет о планировании и осуществлении процессов управления человеческой цивилизацией, изложенных в Протоколах и других похожих документах.

* * *

Рассматривая объект «человеческая цивилизация», мы можем предположить, что возможности искажения общественных процессов могут иметь только существа-цивилизации второго типа, но никак не индивидуумы нашего типа, даже гениальные, или группы таких индивидуумов,

поскольку доступ к свойствам и методам любых объектов имеется только с уровня, равного ему или выше по иерархии.

Именно поэтому сторонники теорий заговора всегда оказываются вне поля, на котором осуществляется воздействие, а только рассматривают последствия выполнения программ. Именно поэтому авторы Протоколов и других похожих документов говорят о том, что изнутри общества невозможно влиять на процессы, а только быть наблюдателем или жертвой. Именно поэтому в уста служителей культа вложены слова о том, что пути Господние неисповедимы...

Естественно, что структура программного обеспечения, поддерживающего бытие человеческого вида, а тем более всей нашей биосферы, сложнее, чем любой виртуальный мир, созданный программистами-людьми. И в ней имеются некоторые особенности, которые используются захватчиками нашей планеты или же подстроены под принципы, ими исповедуемые.

* * *

Для начала обратим внимание на такое распространенное явление в среде животного мира как симбиоз. Согласно определения, симбиозом является форма взаимоотношений двух или больше видов животных или растений, при которой обе стороны извлекают пользу. Например, человек не может усваивать пищу без микрофлоры своего кишечника, растения не могут существовать без наличия почвы со своей сложнейшей структурой, цветы появляются для опыления насекомыми и так далее, и тому подобное.

Но в любых взаимоотношениях баланс взаимной выгоды может быть нарушен. В случае симбиоза граничным случаем нарушения баланса сосуществования является **паразитизм**. Такая форма взаимодействия живых систем тоже встречается очень часто: рыбы-прилипалы, кариес зубов, глисты, патогенные микробы, грибки, тля на растениях и т.п. Отличительной особенностью паразитов является то, что они либо ничего не отдают взамен за «услуги», либо проявляют внутри организма-хозяина такую активность, которая даже может привести к его гибели.

В животном мире довольно сложно провести резкую и отчетливую черту между паразитирующими и симбиотическими организмами, ведь в некоторых ситуациях программа поддержки существования своего вида, обладая довольно изощренным набором вариантов получения питательных веществ, может превращать мирный и безобидный вид в паразитов, пастухов или даже хищников; а при других условиях – возвращать вид к нормальной жизни, к базовым формам взаимодействия со средой своего обитания. Но в любом

случае в животном мире паразиты захватывают наименее сильные особи других видов и тем самым способствуют естественному отбору, оздоровлению популяции.

Несколько иная картина проявляется на уровне [социума людей](#). Если в социуме появляются паразиты, назовём их **социальными паразитами**, то они стараться поразить в первую очередь наиболее сильные и активные особи социума. В этом-то и заключается **основное отличие** между паразитами животного мира и социальными. Если в первом случае они играют своего рода роль «санитаров природы», способствуют оздоровления и укрепления популяции, то в случае с социальными паразитами происходит обратный процесс – происходит деградация популяции. Но в обоих случаях с гибелью объекта паразитирования **погибает и сам паразит**.

Итак, мы видим, что мера паразитирования вида, особи или группы особей внутри среды обитания – настраиваемый и изменяющийся параметр, который может зависеть как от объективных факторов (климатические изменения, вариации влияния конкурентов за среду обитания), так и от внешнего осознанного воздействия. Причем такое воздействие далеко не всегда умышленно в негативном контексте, как наверняка уже успел подумать читатель. Например, выведение пород собак уводит их от сбалансированных качеств их дикого предка в сторону, необходимую для удовлетворения конкретных потребностей человека. И в то же самое время, породистая собака почти наверняка проявит меньший уровень выживаемости в дикой природе, чем её аутентичный предок. Другими словами, **породистая** собака превращается в иждивенца-паразита, почти не умеющего жить в нашем мире без хозяина-человека.

5. Что есть человек?

Осталось обсудить самую малость – что такое человек, как он подключается к своей видовой (социальной) пси-системе, и каковы особенности этого подключения. При этом, всё-таки, нужно учесть, что человек это обособленная (самодостаточная и поэтому изолированная) самостоятельная пси-система.

5.1. Образование человека

Итак, мы знаем, а многие догадываются, что внешний облик человека есть отображение **внешних** свойств, наследованных им от родителей – существ одинакового с ним биологического вида. Если родители не будут принадлежать к одному виду, шансов на рождение у такого экземпляра нет. Исключения в животном мире, конечно же, есть (гибриды, не сохраняющие свойство размножения), но это только подтверждает правило.

Также у потомства в обязательном порядке проявляются индивидуальные свойства его сущности со всеми приобретениями в последних её воплощениях (родимые пятна в местах ранений, различные таланты, склонности к проживанию в определённых климатических условиях и т.д. и т.п.). Генетика — это только фундамент, а тот информационный массив, который может содержаться в генетике **на несколько порядков меньше** того, что необходимо для роста, полноценного развития и функционирования тела человека.

Материалистическая наука это вынужденно признаёт, но не может объяснить эти факты, опять же, находясь в рамках ложного мировоззрения, постулирующего самодостаточность физического мира.

Так вот, при успешном срабатывании «автоматических программ» продолжения рода к новому экземпляру вида подключаются [программные комплексы построения тела](#) и поддержания его работы (**сущность**), а также, в зависимости от возможностей и качества строящегося в зародыше коммутирующего разъёма (**мозга**), постепенно всё в большем объёме эта сущность подключается, которая согласно определённым критериям генетики соответствует данному телу.

Ошибочно считается, что человек рождается то ли в момент зачатия, то ли в момент покидания лона матери. Ничего подобного! В эти моменты и даже задолго после них имеется только заготовка, детёныш, экземпляр вида «человек разумный», **получающий шансы стать** полноценным членом мыслящего сообщества — своей цивилизации — в зависимости от хода и результата процесса познания - **образования**.

Этот процесс образования — **основное поле битвы**, решающий момент для перехвата управления. Позже скоординированные злоумышленные действия, определяемые различными массовыми мероприятиями на материальном уровне, могут только склонить индивидуума в пользу того или иного решения, но главную роль будет играть **сущность**, вернее, качество её подключения и уровень её развития, а не «хакер-манипулятор», пытающийся изменить систему, пытающийся, с той или иной долей успеха, навязать ту или иную **программу поведения** в социуме.

При этом образование является необходимым, но не достаточным условием приобретения знаний, умений и условностей текущего социума; всё это вторично, и иудеи об этом прекрасно знают. *Приобретая определённое мировоззрение, каждый индивид социума действует в силу своего понимания.* А вот от того **насколько** его мировоззрение **соответствует действительности**, от этого зависит его возможность дальнейшего развития, как **Человека Разумного**. Таким образом образование необходимо для

активации коммутатора (**мозга**) и управляющей программы (**сущности**). Чем больше, мощней «коммутационный разъем», тем большая часть сущности может подключиться. И тогда, в некотором роде, суть образования можно, отчасти, соотнести к включению индивидуальной пси-системы (сущности) и, отчасти, как подключение к общей пси-системе социума (эгрегору) всей человеческой цивилизации.

Ну, а если образование отсутствует вообще ([Маугли](#)), такой индивидуум не может считаться человеком, он им и не становится и, соответственно, не подключен к общественному эгрегору, а, следовательно, не является членом человеческой цивилизации.

Напомню, мы рассматриваем «операционную» систему нашего мира, внутри которой запущены и работают пси-системы (эгрегоры) разных видов живых существ. Одни существа летают, другие – плавают, третьи – бегают, четвёртые – произрастают. А вот, человек может всё – бегать, лазать, плавать, летать (левитировать), телепортироваться внутри нашего мира и перемещаться между мирами, влиять на погоду, жизнедеятельность низших существ, влиять на свойства неодушевлённой материи и многое другое. Индивидуальные возможности пси-системы человеческого вида **обеспечивает эти возможности**, но не гарантируют их выполнения в случае неправильного развития или неполного подключения, либо в случае неправильного использования.

Чтобы предотвратить полное и правильное использование свойств пси-системы (эгрегора) человеческого вида, захватчики Земли в первую очередь занимаются искажением процесса нашего образования.

5.2. Способы образования и код доступа к сущности

Каждый человек после своего рождения проходит [несколько стадий своего эволюционного развития](#). Все мы приходим в этот мир **в состоянии животного** и только затем набрав определённый объём информации, активировав минимально необходимую часть коммутатора (**нейронов мозга**), мы становимся **разумными животными**. Почему животными? Потому что, наряду с проявлением разумности до окончания периода полового созревания в нашем организме господствуют гормоны, главенствуют инстинкты и эмоции. Так устроена физиология нашего вида.

Третий этап начинается у нас примерно после 16-18 лет и если всё прошло благополучно, то мы переходим в стадию **собственно человека**. И только при нормальном дальнейшем развитии на рубеже **30-33 лет** мы можем достичь стадии **высокоразвитого человека** и двигаться в своём развитии далее. Наверное, нужно немного пояснить возможности человека на той или иной эволюционной ступени. Стадию животного и разумного животного,

надеюсь, пояснять не нужно. Следующая стадия – это стадия собственно человека. Это пограничная ступень развития, когда у человека на ряду с рудиментарными остатками разумного животного, появляются творческие способности.

Последняя стадия (условно конечно, так как у развития разума нет границ, как таковых), это стадия, когда человек на ряду с творчеством получает возможность управлять силой своего разума окружающей средой и материей. И конечно же все эти этапы своего развития мы проходим **в социуме**. Приведённые стадии развития человека и временные отрезки соответствуют только **нормальному** социуму, нацеленному на развитие.

В каком социуме, социальной системе находимся мы? Наверное, не секрет, что мы имеем на сегодняшний день **паразитическую систему**, нормальное развитие в которой **практически невозможно**. Система выстроена таким образом, чтобы никто **не поднялся выше ступени разумного животного**. Таким образом, люди, достигшие в своём развитии четвертой стадии развития, это скорее исключение, и они встречают сумасшедшее сопротивление **паразитической пси-системы** социума, вплоть до уничтожения.

«Интерфейс» таких людей не настроен на взаимодействие с системой стяжательства, поэтому все их бизнес-начинания заведомо обречены на провал. Неумение лгать, - в данном случае не является недостатком, как твердят нам в «катехизисе», – это просто следствие воплощения экземпляров вида из другой среды обитания, а именно, из той среды, которая существовала до заражения социума **вирусом паразитизма**.

Получается, что большинство людей на нашей планете на пути развития **в лучшем случае** достигают уровня **разумного животного**.

«Интерфейс» взаимодействия с пси-системой (эгрегором) у таких людей предельно урезан. Сознание этих индивидуумов ограничено практически до уровня эмоционально рефлексорного восприятия действительности, а методы самоосознания и саморазвития [надежно и многократно заглушены](#) («мы – люди простые», «я – человек верующий») либо переопределены (стремление к богатству или славе). Воспроизводимые этими несчастными словесные морфемы не являются плодами их умственной деятельности, а только интерпретациями навязанных штампов и шаблонов. Внешне они вполне походят на членов человеческой цивилизации, но обмануться на этот счет могут лишь материалисты, которые сами же и входят в эту категорию.

Статистически эта группа наиболее многочисленна и наиболее подвержена всевозможным заболеваниям. Здесь, возможно, кроется ответ на вопрос,

почему более развитые цивилизации не устанавливают с нами «контакт». Когда в их руки попадает такой экземпляр, они всегда сомневаются, что имеют дело с разумным созданием, поэтому работают с ним в зависимости от своих потребностей. Все ужасы, рассказываемые абдуктантами под гипнозом, приводят только к одному выводу – стремитесь быть умнее и разумнее, тогда с вами будут обращаться с соответствующим уважением или общаться на соответствующем уровне.

Наконец, третий случай – намеренное подключение ребенка к обособленной пси-системе, модифицированному эгрегору (пси-системе) **социального паразита**, который был наследован от человеческого и запущен на выполнение иудохристианским «богом». Главное здесь – не потерять время и с самого детства приучать молодого иудея мыслить совершенно другими категориями, чем это делает «гой».

Естественно, что воспитание и образование, полученное ребенком-евреем вне своего родового круга, приводит только к наследованию значений физиологических свойств родителей, но не приводит к подключению к их рою (пси-системе).

Здесь следует вспомнить и обратить внимание на **чакры** человека. Из Индийских и Славяно-Арийских Вед, а также Китайской Медицины явствует, что аура, энергопотoki, оболочки, каналы и чакры в нашем организме были известны уже не одно тысячелетие. Это при том, что ортодоксальная наука со своими микроскопами, телескопами, а по большому счёту, и первыми примитивными приборами, согласно той же классической науке, впервые появились лишь, примерно, 400 лет назад. С электроизмерительной аппаратурой и того хуже.

Если просто, - то **чакры** - это те «точки» на теле человека, узлы энергетических каналов, через которые проходят основные потоки энергии, которые в своей сумме и образуют индивидуальную защитную оболочку – индивидуальную пси-систему.

Обладая определённым знанием и умением воздействовать на те или иные чакры, можно воздействовать на всю пси-систему и тем самым менять её и вводить индивидуума в определённые эмоциональные состояния, тем самым влияя на возможность развития. Можно просто блокировать развитие человека или программно [задавать необходимый набор индивидуальных качеств](#).

А если ещё и задействовать для этих целей пси-генераторы, которые в наше время получили название - оружие пси-воздействия...

Стоит ли удивляться войнам и кризисам, с завидной постоянностью возникающим там, где соседствующие народы вдруг «теряют голову» и с завидным рвением принимаются за истребление себе подобных?

Программист-дьявол осуществлял ([до определённого времени](#)) управление своими доверенными «роями-отрядами» внутри цивилизации Земли с помощью таких эгрегоров (пси-сitem). Именно поэтому отдельный экземпляр «специализированного роя» внутри человеческой цивилизации в ответ на любую сложившуюся ситуацию всегда будет действовать оптимально в смысле целей распределённого организма.

С другой стороны, будучи лишь расходным материалом или инструментом для достижения целей своего хозяина, иудей почти всегда имеет проблемы со здоровьем и наследственностью, которые обусловлены недостатками взаимодействия с человеческим эгрегором жизни. Это вынуждает постоянно проводить либо перекрестное скрещивание членов «роя» с индивидуумами человеческого вида, либо соответствующие кровавые ритуалы, которые сейчас заменены вполне легальными массовыми кровопусканиями на полях войн и других массовых бедствий.

Из религиозной литературы мы знаем, что Всевышний в прошлом жёстко отреагировал на запуск этого эгрегора, низвергнув Программиста-хакера с небес. Поражённые материализмом современные люди ошибочно интерпретируют этот пассаж как некое космическое сражение, в результате которого дьявол был отторгнут от Бога, то ли в смысле изменения местоположения (расстояния), то ли в смысле отключения «энергии».

Однако, как «энергия», так и «расстояние» для среды выполнения нашего мироздания не имеют никакого смысла, являясь лишь терминами, с помощью которого одураченное человечество пытается объяснить и понять принципы работы системы, внутри которой оно пребывает.

Термин «энергия» является всего лишь попыткой материалистов объяснить причины взаимодействия материальных объектов с помощью количественных оценок! Поскольку материальный мир является лишь отображением результатов работы «программного обеспечения» ***(действительных Всеобщих Законов Мироздания, а не тех их проявлений, которые мы в состоянии оценить своими органами чувств и приборами)*** выполняющегося на инфрафизическом уровне реальности *(тут можно вспомнить о Тёмной Материи, которой по оценкам наших же ортодокс-учёных около 90% от объёма всей материи)*, то и всякое взаимодействие объектов в нём является следствием работы системы, а не «физических законов», которые всё время требуют уточнений, обобщений, новых гипотез – и конца-края этому увлекательному процессу не просматривается.

Также, как давно подметил народ, самое быстрое на свете – мысль. Другими словами, для мысли расстояния – не помеха. Но мысль – это всего лишь один из аспектов работы «программного обеспечения» мира, обеспечивающий обмен данными между телом и сущностью. «Я мыслю, следовательно, я существую». Поэтому расстояния – как одно из свойств, заданных этому миру – также никакой роли для Программистов не играют.

Посему у дьявола имеются несколько другие проблемы. И первая из них – блокировка выполнения в операционной среде нашего мира, созданного им эгрегора паразитов от стороннего воздействия. Именно в этом заключается «низвержение с небес». Именно поэтому для работы паразитического эгрегора нужно найти другие «вычислительные мощности», и чем больше, тем лучше. Этими мощностями и батарейками питания одновременно, как раз и являются экземпляры человеческого вида.

Отсюда – другая большая проблема «администратора» этого эгрегора. Как и всякий паразит, он не имеет возможности управления организмом хозяина, а только использует те или иные его свойства и качества. Но несбыточная мечта каждого паразита – получить полный контроль над атакуемым

организмом, чтобы вечно поддерживать баланс между своими интересами и его жизненными силами, определяемыми чужим эгрегором. Этот контроль – ни что иное как ***захват управления эгрегором пострадавшего вида***. Наш эгрегор по его замыслу должен обрабатывать «левые» запросы паразитирующего роя и обслуживать их, поскольку он пользуется всеми благами среды выполнения и не отключён от неё Всевышним.

Единственный доступный на Земле «интерфейс подключения» к этому эгрегору находится в наших головах, уважаемые читатели. Это разъем – **мозг**, посредством которого **сущность** человеческого вида подключена и управляет нашим телом, мыслями и устремлениями. «Программисты», исходя из текстов Библии, создавшие человечество «по своему образу и подобию», очень хорошо позаботились о том, чтобы этот интерфейс был в достаточной мере защищен от взлома или несанкционированного доступа. Более того, в критических ситуациях сущность умеет обходить процесс кодировки и начинает управлять телом напрямую, к примеру, побивая рекорды прыжков в высоту у полярника, за которым гонится белый медведь, или подсказывая алгоритм действий летчику-испытателю. Похожим хулиганством занимается также **магия вуду**, но с той лишь разницей, что сущность, только что покинувшую тело, можно оперативно подменить другой, временной; и, опять же, минуя основной интерфейс.

Программист-дьявол очень хорошо знал, что дальнейшее искажение мышления у человека неминуемо ведёт к уничтожению данного вида, поскольку способ мыслей (формат запросов к эгрегору) напрямую связан с соматическим здоровьем. Поэтому у него нет другого выхода, кроме как постараться получить доступ к нашей сущности, минуя сознание.

Чтобы получить доступ к сущности через этот интерфейс, нужно знать и уметь применить код доступа. Этот код определяется зависимостью реакции нейронов на ту или иную ситуацию, складывающуюся из сигналов органов чувств человека. Чтобы уяснить для себя сложность этого кода, достаточно представить, что мозг состоит из десятков миллиардов активных нейронов, каждый из которых соединен с соседними нейронами несколькими синапсами, а поступающие в эту сложнейшую сеть сигналы тысяч разных типов имеют просто невообразимую плотность по времени. Например, движущаяся картинка, получаемая нашими органами зрения, оценивается в 10^6 Гбит/с в терминах передачи данных с помощью двоичного кода компьютера.

Для хакеров, не оставляющих попыток взломать этот код, не всё было бы так печально, если бы все мозги людей были одинаковыми. К сожалению, для них и **к счастью для нас**, каждый мозг оказывается уникальным, ибо он подстраивается под взаимодействие со своей сущностью ещё в период

внутриутробного развития, и поэтому ребёнок сразу после рождения обладает теми или иными талантами и предпочтениями, не зависящими от дальнейшего его воспитания или даже образования.

Насколько эта система сложна и как материалисты паразиты-хакеры пытаются взломать этот код своими техногенными средствами – для этого достаточно посмотреть на эволюцию вычислительной техники.

Ещё в первой половине XX века по мере развития теории функционального анализа, дифференциального и интегрального исчисления были созданы численные методы, позволяющие решить любую систему уравнений с требуемой точностью. При этом, как правило, используются методы аппроксимации с помощью многочленов, рядов или тригонометрических функций, которые имеют точное аналитическое решение.

Прикол в том, что перевод этих алгоритмов на машинные языки и успешное решение сложнейших прикладных задач **не требует больших вычислительных мощностей**. К примеру, моделирование поведения ураганов производится на локальных компьютерах метеостанций с помощью относительно простых программ, требования которых к архитектуре вычислительной системы в разы ниже, чем у «тяжелой» игры. То же самое относится и к управлению ядерными реакторами, различными техническими системами со множеством датчиков и т.д.

Все прикладные задачи гораздо более зависимы от качества программного обеспечения, чем от быстродействия компьютеров. К примеру, компания Google ещё во времена одноядерных процессоров и коммутируемых каналов передачи данных ухитрилась создать сетевую индексирующую операционную систему, которая оказалась способна найти в Интернете любую информацию по запросу пользователя из любой точки земного шара за время, определяемое десятками долями секунды!

И в то же время в мире наблюдается самая настоящая «гонка вооружений» в области построения т.н. суперкомпьютеров. На момент написания этой работы Китай вырвался в лидеры в этой области, создав самый мощный суперкомпьютер в мире, имеющий аж 3,1 млн. вычислительных ядер. Но к 2020 году японцы обещают побить этот рекорд, построив суперкомпьютер, способный производить миллион триллионов операций с плавающей запятой в секунду!

С точки зрения математиков или специалистов по сетевым информационным технологиям всё это можно было бы воспринимать как забавные курьёзы, достойные упоминания в идиотской книге рекордов

Гиннеса, если не принимать во внимание количество ресурсов, выделяемых для этих целей. Так, китайцам их рекордное чудо обошлось в 20 миллиардов долларов. За эти деньги можно было бы построить авианосный флот или наклепать достаточно истребителей пятого поколения, чтобы достичь полного военного паритета с США в тихоокеанском регионе. Но нет, китайцы с упорством, достойным лучшего применения, делают самый большой суперкомпьютер в мире. И ведь он у них не один! Более того, работа этого монстра на полную мощность требует мегаватты электроэнергии, которые тоже стоят денег, как, впрочем, и его высококвалифицированное проектирование, монтаж, эксплуатация и обслуживание.

Пользователи Интернета, участвующие в обсуждении очередной новости о создании новейшего суперкомпьютера, теряются в догадках, зачем нужны такие сумасшедшие мощности, и прикалываются насчет того, что наконец-то новая анонсированная игра пойдёт на такой «точке» без лагов. Кроме шуток, что можно вычислять на добром десятке таких суперкомпьютеров по всему миру?

Существует только одна задача, которая пока не поддаётся спонсорам-фанатам суперкомпьютерных вычислений. Это – код доступа к человеческой сущности через мозг. На вход алгоритма, запускаемого на этой технике, подаются данные, снятые сверхчувствительными энцефалографами с выделенного участка мозга, а также входные данные в виде последовательности звуков, когда зрение, обоняние и тактильные ощущения испытуемого отключены с помощью медикаментозной блокады. И методом перебора определяются зависимости, заключающиеся в реакции нейронов до и после получения входных данных. Далее статистическими методами результаты фильтруются, наиболее вероятные кандидаты на локальный код проверяются в закрытых лечебных учреждениях.

Видимо, результаты этой титанической работы, буквально высасывающей все соки из мировой экономики, ничтожны. Поэтому мощности суперкомпьютеров всё время растут. Пока они растут, мы можем спать спокойно. Но если вдруг о суперкомпьютерах забудут, как однажды забыли о явлении высокотемпературной «сверхпроводимости» или о «холодном» термоядерном синтезе, жди беды.

5.3. Некоторые особенности процесса образования

Ещё раз возвратимся к процессу образования человека.

Суть его можно упрощённо представить по аналогии с процедурами последовательной сборки сложного технического агрегата, например, автомобиля, передвигающегося по конвейеру.

Дабы минимизировать вероятность проблем со сборкой нашего тела, представляющего из себя сложнейший биохимический механизм, Программисты нашли красивейший выход, ещё раз подтверждающий могущество их великого Разума. [Человеческое тело зарождается](#) по факту слияния простейших одноклеточных организмов, основанном на простейших и надёжных биохимических взаимодействиях, а далее – последовательно трансформируется, всё время усложняясь. Материалисты усмотрели в этом «доказательство» эволюционного развития всего живого, а мы видим, что данный процесс является последовательностью трансформаций или выполнения процедур над стабильно существующими классами живых существ, программы жизней которых проверены временем. Другими словами, при построении человеческого тела каждый раз заново велосипед не изобретается, а просто используется последовательная обработка заготовки, на которую пространственно «навешиваются» органы и системы, не существовавшие на ранних стадиях развития плода – по аналогии с ранее написанными алгоритмами выведения новых видов и классов в рамках эволюции.

Как и на большом современном производстве, на каждом этапе такой работы предусмотрен промежуточный контроль. И если он детектирует брак, заготовка исторгается из лона матери, либо жизнеобеспечение малыша может быть отключено даже в самые последние дни перед появлением на свет. Есть даже некоторый процент спонтанных смертей грудных младенцев без видимых причин, которые официальная медицина, конечно же, объяснить не может.

Естественно, что даже такая система не даёт 100-процентной гарантии правильного результата; тем более, что на поздних этапах развития человеческого плода, когда мозг уже в достаточной степени развит, к эмбриону начинает подключаться сущность, обладающая огромными знаниями и памятью о своих прошлых воплощениях. Недаром ведь с помощью сеансов регрессивного гипноза человека можно погрузить в состояние, при котором он может вспомнить шок рождения, своё внутриутробное бытие и даже переместиться ещё дальше в прошлое, заговорив, к примеру, на давно забытом древнем языке. Так вот, обладая набором родительской генетики, подпадая под внешнее воздействие нашего материального мира и ... имеющейся кармой, сущность может попасть в условия несрабатывания аварийных программ отбраковки, тем самым попадая в своеобразную телесную тюрьму аутизма, олигофрении, дебильности или других отклонений, не дающих свершиться полноценному процессу образования и развития.

Но не будем о грустном. Пусть на свет появился розовощекий и весёлый малыш, с аппетитом поедающий материнское молоко. Процесс образования

полноценного индивидуума человеческого вида только начинается! Фигурально выражаясь, заготовка нашего автомобиля ещё находится на конвейере, но пока без компьютера, который будет управлять подготовкой горючей смеси, зажиганием и помогать управлению автомобилем, основываясь на данных множества датчиков, пока даже толком не смонтированных и не протестированных.

Монтирование, тестирование и настройка всех нужных датчиков, называемых также органами чувств, происходит внутри физического мира, среды обитания живого индивидуума в детском возрасте. И здесь применяется базовый приём программирования, который очень упрощает анализ данных и ориентацию живой особи в ситуации, но, с другой стороны, является наименее защищённым участком алгоритма взаимодействия со своей сущностью. Этот приём – применение подпрограмм.

Действительно, когда мы видим, к примеру, мяч, у нас срабатывает подпрограмма оценки этого предмета как шарообразного тела, но ни в коем случае как куба или плоского листа. Процесс накопления соответствующих данной среде обитания подпрограмм (образов) иначе называется накоплением информации и опыта, когда для принятия молниеносного (или инстинктивного на уровне подсознания) решения обдумывание не нужно. Если бы дело обстояло как-нибудь иначе, вид оказался бы нежизнеспособным.

Именно процесс накопления опыта, будучи неким аналогом принципа open source, в полной мере используется Программистом-паразитом для искажения мировосприятия человечества. В этом месте я отсылаю любознательного читателя к блестящей книге Николая Левашова «[Последнее обращение к человечеству](#)», в полной мере раскрывающему тему, к которой мы подошли несколько с другой стороны.

Суть влияния Программиста-паразита на формирование жизненного опыта всех без исключения представителей вида *homo sapiens* состоит в искажении не самих данных, хотя и это имеет место быть, поступающих на вход органов чувств, а **искажения их базовых оценок**. Происходит [трансформация сознания](#). Уверен, что читатель сам сможет проиллюстрировать это утверждение на множестве бытовых примеров.

Вот простой пример о том, как программная обработка данных, поступающих из органов чувств, позволяет отсекай лишнюю информацию, заведомо не используемую данным видом в своей среде обитания.

Лишь после создания цифровой фототехники оказалось, что в нашем мире существуют полупрозрачные шары со сложной радиальной внутренней

структурой, свободно перемещающиеся в пространстве. Но человеческий глаз их почему-то не видит, как и ещё много чего. Ошибаетесь, видит – только информация об этом не обрабатывается. Она просто не воспринимается.

Дело в том, что ребенок, взрослея среди родителей, учится реагировать лишь на те явления и события, на которые реагируют окружающие его люди. И наоборот, если нечто абсолютно и полностью игнорируется всеми своими сородичами, оно перестаёт существовать и для данного молодого экземпляра вида. Этот феномен детально описан у натуралистов, изучающих поведение человекообразных обезьян.

Или вот ещё пример: мало кто знает, что изображение, попадающее на сетчатку глаза, является перевёрнутым вверх тормашками. Однако, у людей работает настраиваемый «транспонирующий» алгоритм, поэтому они прекрасно ориентируются в пространстве. Что уж говорить об исключении каких-то полупрозрачных шаров из этого изображения...

5.4. О конфликте между сущностью и опытом

Народная мудрость гласит, что дураки учатся на своих ошибках, а умные – на чужих. В этой краткой поговорке отражено понимание того, что человек изначально является либо умным, либо не очень, а жизненный опыт – это нечто иное, наживное или наносное. Мы же говорим о том, что главным фактором образования человека является правильность и полнота его подключения к эгрегору (пси-системе) своего вида, человеческой цивилизации, в которой сейчас выполняются закономерности, привнесённые и подменённые паразитирующим эгрегором. Соответственно, жизненный опыт, предписывающий стереотипы поведения внутри зараженного социума, очень часто вступает в конфликт с принципами работы сущности.

Этот конфликт – идеальная питательная среда для современного «искусства», фокусирующего внимание на душевных проблемах абсолютного большинства людей и паразитируя на этом, а также для религиозных проповедников, использующих эти противоречия в своих корыстных целях.

Крайняя точка этого конфликта – **самоубийство**, когда **искаженное миропонимание** подталкивает индивидуума к прерыванию бытия на текущем уровне, видя безысходность его положения в смысле непреодолимости условностей общества, невозможности продолжения существования данного тела.

Целью любой веры является подчинение как **тела**, так и **души**, но душа – это и есть наша **сущность**. Почти все официальные религиозные доктрины вопят о страшном грехе, который якобы совершает человек при самоубийстве. Ещё бы, ведь дьяволу очень не нравится, когда его паства, его с таким трудом

полученный «вычислительный и питающий ресурс» видит выход из планетарной «тюрьмы», владеет очевидной и относительно лёгкой возможностью побега – имеет выбор, в конце концов!

Не верьте им. Не в том понимании, конечно, что давайте все покончим с собой, этого **ни в коем случае не нужно** делать совсем из других соображений. Этим мы наносим **огромный урон нашей бессмертной Сущности**. Всевышний (Природа) создал для нас прекрасный, совершенный, гармоничный и справедливый мир. И если Вас чем-нибудь пугают, значит обманывают – весь вопрос разобраться в чём обманывают и зачем пугают.

Человек, **знающий правду о мире и своём месте в нём**, исключительно редко прибегает к такому радикальному решению всех своих проблем, ибо знает, что им управляет и какая мощная сила в нём заключена, если он правильно развивается и умеет её использовать.

Сюда же нужно отнести принудительное **прерывание беременности**, которое наносит непоправимый ущерб как **сущности не родившегося ребёнка**, так и здоровью матери. Дело в том, что программный комплекс, управляющий гомеостазом женщины, в сильной мере перестраивается во время беременности, обеспечивая жизнедеятельность плода с совершенно другими биохимическими характеристиками. И если выполнение такой программы аварийно и принудительно прервать, в «оперативной памяти» остаётся «мусор», а по-простому **карма для сущности самой матери**, всё это в совокупности может негативно повлиять не только на развитие следующих детей, но и на здоровье женщины, решившейся на аборт.

Ещё в более худшем состоянии оказывается **сущность не родившегося ребёнка**. Дело в том, что при формировании биомассы плода, сущность **затрачивает свой потенциал**, который должен быть восстановлен с началом полноценного функционирования тела. Но, а так как тела нет, то и восстановить потенциал невозможно. В некоторых случаях это может привести к полной **гибели сущности** не родившегося ребёнка.

Итак, сущность и опыт человека в нашем заражённом мире постоянно вступают в противоречия. Человеку **предоставляется выбор**, как поступить в каждом конкретном случае. Каков же его ориентир? Как правильно сделать этот выбор?

Общеизвестно, что в таких случаях к индивидууму обращается т.н. **голос совести**, который иногда буквально внутри головы призывает отказаться от неких действий или же одобрительно поддерживает выбор человека. **Совесть – это сигнальная система сущности**, срабатывающая тогда, когда возникает опасность обрыва части «интерфейса» – и даже разрушение какой-то части

сущности. Очень наглядная аналогия имеется в кабине пилотов пассажирского авиалайнера, когда опасные отклонения или ситуации оперативно обозначаются загорающимися транспарантами или звуковыми сигналами.

Что случится, если пилоты самолёта будут игнорировать сигналы о сваливании в штопор или о каких-либо технических проблемах? Так же и с человеком: постоянное **игнорирование голоса совести** в угоду логике жизненного опыта приводит к немедленному отключению тех или иных «интерфейсов» сущности, что на материальном уровне выражается в деградации, в болезнях, «невезении» и, в конечном счёте, завершается невозможностью сущности функционировать в данном теле.

Опять же, человек всегда имеет возможность обратиться к совести за подсказкой, так же как пилот время от времени скользит взглядом по приборам, дабы убедиться в том, что полёт проходит нормально.

6. Выводы

Казалось бы, на фоне глубочайшего проникновения врага-паразита во все аспекты бытия человеческой цивилизации, воцарения ложных воззрений в умах масс и тотальной раскоординированности усилий честных людей – как возможно победить? Мне, вообще, порой кажется (*хотя возможно это и не так*), что и сами утечки информации в середине XIX и XX веков, и потом в конце XX века, изложенные в начале этой публикации, были организованы специально, чтобы дать понять грамотным людям, «лучшим из гоев», насколько далеко зашло их отставание в понимании сути общественных отношений, а главное – показать, как мало может сделать человек или группа единомышленников для исправления этого чудовищного, катастрофического положения.

Итак, мы имеем некую задачу, которую обязательно нужно решить, пока песочные часы не отсчитали время нашей полной и окончательной деградации.

В текстах Протоколов и других похожих документах противник время от времени показывает некие маркеры, оговаривается об указателях на обстоятельства, которые коренным образом могут повредить его планам. Можно заметить несколько таких маркеров.

Во-первых, захватчики Земли всегда воздействуют исключительно на сознание поработанных народов, дабы побудить их самостоятельно выполнять нужные для себя действия. Но при этом сами всегда стараются держаться в тени, а лучше всего – вообще не признаются в собственном участии в руководимых ими процессах или даже в самом своём существовании. Что это означает?!

Если бы эта раса или сонм «программных образований» могли непосредственно изменить ход вещей на нашей планете, они сразу так бы и сделали. Им не нужно было бы две тысячи лет, чтобы путем титанических усилий сводить с ума человечество и подводить его к краю пропасти так, чтобы у жертвы складывалась иллюзия собственной вины в содеянном.

Отсюда следует простой вывод о том, что их возможности строго ограничены этим аспектом, и они по неким причинам не могут переступить через данные ограничения. Не будем сейчас предаваться рассуждениям или фантазиям по поводу причин такой ситуации, а только предложим свои методы противодействия. Они очень просты, но одновременно эффективны.

Уясните для себя раз и навсегда, что вся информация из СМИ или околонуточных источников, включая официальное «образование», которая побуждает Вас думать или поступать «правильным» образом, является в большей своей части ложью и провокацией. Единственным и неоспоримым путеводителем при выборе модели поведения в житейских ситуациях должна быть Ваша **Совесть**. Она всегда есть, пока Вы живы – не сомневайтесь, просто научитесь её слышать. Это просто и не требует ни от кого титанических усилий.

Если каждый из Вас будет поступать по совести, захватчики Земли просто испарятся. От них не останется даже следа.

Второй маркер, который можно заметить, состоит в том, что захватчикам Земли критически важно держать нас в полном неведении относительно мира, в котором мы пока еще живем.

Если человек будет знать, что представляет собой [наш мир](#) и каково его место в нем, он никогда не будет поступать так, как подсказывает искаженное социальное устройство. Он будет ценить свою **безсмертную сущность** более сиюминутных материальных благ и очень четко будет представлять цену, которую придется платить за перевод своего мышления и системы жизненных ценностей в стан врага. Эта **цена** ужасна – **демонтаж сущности** после физической смерти и фактическое прекращение своего безсмертного существования. Программа мира (*законы мироздания*) безжалостна и справедлива: она устраняет бракованные и поврежденные сущности. Это очень гуманно по отношению к другим сущностям, которые могут пострадать от этого потенциального «маньяка» в следующих воплощениях.

Наконец, **третий маркер**. Захватчики Земли очень боятся, чтобы мы не узнали правду о своей совсем [недавней истории](#). **Очень боятся – это очень мягко сказано**. Достаточно сказать, что для сокрытия этой ошеломляющей правды они выработали и навязали человечеству – вне национальных и

религиозных рамок – так называемое научное мировоззрение, в котором вместо правды намешано огромное количество лжи и коварных логических ловушек; которое поддерживается всей мощью информационного сопровождения порабощателей.

Наша недавняя история – это отличная иллюстрация того, на каком уровне находилась [человеческая цивилизация](#) до заражения; какими глобальными катаклизмами и жесточайшими способами это невероятное величие и великолепие было уничтожено; и какими мерзкими способами нас держат в неведении относительно этой информации.

Отсюда вывод. **Раскройте глаза** и внимательно посмотрите на мир вокруг себя. Возможно, гора, на которой стоит местная телевышка, не совсем гора. Возможно, тот подземный ход между замками, по которому в детстве бегал Ваш отец, не совсем простой туннель. Возможно, нужно собрать денег, группу единомышленников и самому съездить в горы Кабардино-Балкарии, продолжая исследования группы Черноброва. А может, что-либо аналогичное находится прямо около Вашего города? Возможно, в Вашем городе стоят меньшие копии Александрийской колонны, которую наша цивилизация тоже вообще не представляет как сделать, но Вы всю жизнь ездите вокруг них, и ни черта не видите... И так далее, и тому подобное.

Ищите, читайте, копайте, собирайте информацию, осмысливайте и выводите её на свет божий: публикуйте в блогах, на всевозможных форумах, создавайте сайты, печатайте и раздавайте наиболее интересные публикации. Не ленитесь и не откладывайте! Завтра уже может быть поздно.

Количество рано или поздно перейдет в качество. Бог Мамона окажется голым на фоне супер-сооружений, которые могут быть найдены на 5 или 15 метров ниже от подвалов в центре Вашего города... Массовый приход таких данных ломает им игру.

Да и Вы поймете, что не происходите от обезьян...

И теперь – самое главное.

Захватившая Землю паразитическая система является по своей сути вирусом-паразитом. Они говорят об этом со всей возможной откровенностью, не боясь быть правильно понятыми своей жертвой, поскольку у неё (жертвы) катастрофически искажено понимание окружающей действительности. Но это так же говорит об агонии у паразитов, о завершении времени их господства.

Захватчики Земли действуют исключительно на программном уровне реальности, поэтому ослеплённому человечеству остается только страдать, наблюдать последствия этих действий и идти на поводу у искусственно создаваемых паразитами обстоятельств.

Отсюда следует главнейший вывод: болезнь нельзя вылечить, воздействуя на симптомы. **Нужно бороться только с причиной заболевания!**

Реальную **борьбу за наше освобождение нужно вести на всех уровнях**, в том числе и на инфрафизическом уровне, поскольку только контрмеры в материальном мире не могут вытравить корень зла, а только отсрочить вынесенный нам приговор, да и то при удачном стечении обстоятельств.

Паразиты очень боятся, что об этом кто-нибудь наконец начнёт говорить, и при этом окажется не связанным ложными моральными принципами, навязанными господствующими в нашей среде различными религиозными доктринами. Дабы обезопасить себя от такой возможности, они делают всё от них зависящее, чтобы замаскировать входы на другой уровень реальности, а также дискредитировать простые и действенные методы проникновения в «невидимый храм», откуда ведётся подрывная деятельность против человечества.

Удачи Вам и мудрости!